

СООТВЕТСТВУЕТ
ГОСТ 7.56-2002

ISSN 2304-2338

ПРОБЛЕМЫ

**СОВРЕМЕННОЙ
НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**

PROBLEMS OF MODERN SCIENCE AND EDUCATION

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ» № 5 (138) 2019

2019 № 5(138)

PROBLEMS OF MODERN SCIENCE AND EDUCATION

2019. № 5 (138)

EDITOR IN CHIEF
Valtsev S.

EDITORIAL BOARD

Abdullaev K. (PhD in Economics, Azerbaijan), *Alieva V.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Akbulaev N.* (D.Sc. in Economics, Azerbaijan), *Alikulov S.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Anan'eva E.* (D.Sc. in Philosophy, Ukraine), *Asaturova A.* (PhD in Medicine, Russian Federation), *Askarhodzhaev N.* (PhD in Biological Sc., Republic of Uzbekistan), *Bajtasov R.* (PhD in Agricultural Sc., Belarus), *Bakiko I.* (PhD in Physical Education and Sport, Ukraine), *Bahor T.* (PhD in Philology, Russian Federation), *Baulina M.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Blejh N.* (D.Sc. in Historical Sc., PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Bobrova N.A.* (Doctor of Laws, Russian Federation), *Boqomolov A.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Borodaj V.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Volkov A.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Gavrilenkova I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Garagonich V.* (D.Sc. in Historical Sc., Ukraine), *Glushenko A.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Grinchenko V.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Gubareva T.* (PhD in Laws, Russian Federation), *Gutnikova A.* (PhD in Philology, Ukraine), *Dattij A.* (Doctor of Medicine, Russian Federation), *Demchuk N.* (PhD in Economics, Ukraine), *Divnenko O.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Dmitrieva O.A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Dolenko G.* (D.Sc. in Chemistry, Russian Federation), *Esenova K.* (D.Sc. in Philology, Kazakhstan), *Zhamuldinov V.* (PhD in Laws, Kazakhstan), *Zholdoshev S.* (Doctor of Medicine, Republic of Kyrgyzstan), *Zelenkov M.YU.* (D.Sc. in Political Sc., PhD in Military Sc., Russian Federation), *Ibadov R.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Republic of Uzbekistan), *Il'inskih N.* (D.Sc. Biological, Russian Federation), *Kajrakbaev A.* (PhD in Physical and Mathematical Sciences, Kazakhstan), *Kaftaeva M.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Klinkov G.T.* (PhD in Pedagogic Sc., Bulgaria), *Koblanov Zh.* (PhD in Philology, Kazakhstan), *Koval'ov M.* (PhD in Economics, Belarus), *Kravcova T.* (PhD in Psychology, Kazakhstan), *Kuz'min S.* (D.Sc. in Geography, Russian Federation), *Kulikova E.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Kurmanbaeva M.* (D.Sc. Biological, Kazakhstan), *Kurpajanidi K.* (PhD in Economics, Republic of Uzbekistan), *Linkova-Daniels N.* (PhD in Pedagogic Sc., Australia), *Lukienko L.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Makarov A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Macarenko T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Meimanov B.* (D.Sc. in Economics, Republic of Kyrgyzstan), *Muradov Sh.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Musaev F.* (D.Sc. in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Nabiev A.* (D.Sc. in Geoinformatics, Azerbaijan), *Nazarov R.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Naumov V.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Ovchinnikov Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Petrov V.* (D.Arts, Russian Federation), *Radkevich M.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Rakhimbekov S.* (D.Sc. in Engineering, Kazakhstan), *Rozyhodzhaeva G.* (Doctor of Medicine, Republic of Uzbekistan), *Romanenkova Yu.* (D.Arts, Ukraine), *Rubcova M.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Rumyantsev D.* (D.Sc. in Biological Sc., Russian Federation), *Samkov A.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *San'kov P.* (PhD in Engineering, Ukraine), *Selitrenikova T.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sibircev V.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Skipko T.* (D.Sc. in Economics, Ukraine), *Sopov A.* (D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Strekalov V.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Stukalenko N.M.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Kazakhstan), *Subachev Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Sulejmanov S.* (PhD in Medicine, Republic of Uzbekistan), *Tregub I.* (D.Sc. in Economics, PhD in Engineering, Russian Federation), *Uporov I.* (PhD in Laws, D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Fedos'kina L.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Khiltukhina E.* (D.Sc. in Philosophy, Russian Federation), *Cuculjan S.* (PhD in Economics, Republic of Armenia), *Chiladze G.* (Doctor of Laws, Georgia), *Shamshina I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sharipov M.* (PhD in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Shevko D.* (PhD in Engineering, Russian Federation).

Publishing house «PROBLEMS OF SCIENCE»

153008, Russian Federation, Ivanovo, Lezhnevskaya st., h.55, 4th floor. Phone: +7 (910) 690-15-09.

[HTTP://WWW.IP11.RU](http://www.ip11.ru)

E-MAIL: INFO@P8N.RU

DISTRIBUTION: RUSSIAN FEDERATION, FOREIGN COUNTRIES

Moscow
2019

ISSN 2304–2338 (печатная версия)
ISSN 2413–4635 (электронная версия)

Проблемы современной науки и образования 2019. № 5 (138)

Российский импакт-фактор: 1,72

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Проблемы науки»

Журнал
зарегистрирован
Федеральной
службой по надзору
в сфере связи,
информационных
технологий и
массовых
коммуникаций
(Роскомнадзор)
Свидетельство
ПИ №ФС77– 47745

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор: Вальцев С.В.

Заместитель главного редактора: Ефимова А.В.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Абдуллаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (д-р филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Боброва Н.А.* (д-р юрид. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Бородай В.А.* (д-р социол. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Дмитриева О.А.* (д-р филол. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жаммулинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Казахстан), *Жолдошев С.Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), *Зеленков М.Ю.* (д-р полит. наук, канд. воен. наук, Россия), *Ибадов Р.М.* (д-р физ.-мат. наук, Узбекистан), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Киквидзе И.Д.* (д-р филол. наук, Грузия), *Клишков Г.Т.* (PhD in Pedagogic Sc., Болгария), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Куликова Э.Г.* (д-р филол. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаяниди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Лукиенко Л.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Макаров А. Н.* (д-р филол. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Мурадов Ш.О.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Мусаев Ф.А.* (д-р филос. наук, Узбекистан), *Набиев А.А.* (д-р наук по геоинформ., Азербайджанская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наумов В. А.* (д-р техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Радкевич М.В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Рахимбеков С.М.* (д-р техн. наук, Казахстан), *Розыходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Романенкова Ю.В.* (д-р искусствоведения, Украина), *Рубцова М.В.* (д-р социол. наук, Россия), *Румянцев Д.Е.* (д-р биол. наук, Россия), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитренникова Т.А.* (д-р пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (д-р экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трегуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоскина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Хилтухина Е.Г.* (д-р филос. наук, Россия), *Цуццян С.В.* (канд. экон. наук, Республика Армения), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамишина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шарипов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

Издается с 2011
года

Территория
распространения:
зарубежные
страны,
Российская
Федерация

Подписано в
печать:
13.05.2019.
Дата выхода в
свет:
15.05.2019

Формат 70х100/16.
Бумага офсетная.
Гарнитура
«Таймс».
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 8,12
Тираж 1 000 экз.
Заказ № 2410

Свободная цена

© ЖУРНАЛ «ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ
И ОБРАЗОВАНИЯ/PROBLEMS OF MODERN SCIENCE
AND EDUCATION»

© ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

Содержание

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ	6
<i>Шамсиев Д.Н., Файзиев А.К. О РЕШЕНИИ ОДНОГО НЕЛИНЕЙНОГО СЛАБО-СИНГУЛЯРНОГО ИНТЕГРО-ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОГО УРАВНЕНИЯ С ЧАСТНЫМИ ПРОИЗВОДНЫМИ / Shamsiyev D.N., Fayziyev A.K. ON THE SOLUTION OF ONE NONLINEAR WEAK AND SINGULAR INTEGRO-DIFFERENTIAL EQUATION WITH PRIVATE DERIVATIVES</i>	<i>6</i>
<i>Филатов О.В. ОПИСАНИЕ СТРУКТУР ЛЮБЫХ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЕЙ ОБРАЗОВАННЫХ РАВНОВЕРОЯТНЫМИ СЛУЧАЙНЫМИ СОБЫТИЯМИ / Filatov O.V. DESCRIPTION OF THE STRUCTURES OF ANY SEQUENCES FORMED BY EQUALLY PROBABLE RANDOM EVENTS.....</i>	<i>9</i>
ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	16
<i>Арстанбекова Н.Б. ХИМИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ КАК ИСТОЧНИК ПОЗНАНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ КУРСА «НЕОРГАНИЧЕСКАЯ ХИМИЯ» / Arstanbekova N.B. CHEMICAL EXPERIMENT AS A SOURCE OF KNOWLEDGE IN THE TEACHING OF THE COURSE "INORGANIC CHEMISTRY".....</i>	<i>16</i>
ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	19
<i>Игамбердиев Б.Г., Абидова М.А., Омонова М.С. ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ПЛАСТИФИКАТОРА НА ПРОЧНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГИПСОШЕРСТЕНОГО КОМПОЗИТА / Igamberdiev B.G., Abidova M.A., Omonova M.S. RESEARCH OF THE EFFECT OF A PLASTICIZER ON THE STRENGTH CHARACTERISTICS OF A GYPSUM-WOOL COMPOSITE</i>	<i>19</i>
<i>Мельников А.И., Чекановкин А.А. СУШКА ЗЕРНА В ИНФРАКРАСНОМ ИЗЛУЧЕНИИ / Melnikov A.I., Chekanovkin A.A. DRYING GRAIN IN INFRARED LIGHT.....</i>	<i>23</i>
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	27
<i>Тиллаходжаева Х.Д. ИСТОРИЯ ДРЕВНИХ СЕМЕЙНЫХ ОБРЯДОВ И КУЛЬТОВ НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ / Tillakhodjaeva Kh.D. THE HISTORY OF ANCIENT FAMILY RITUALS AND CULTS OF THE PEOPLES OF CENTRAL ASIA</i>	<i>27</i>
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	31
<i>Huseynova S.M. PRESPECTIVES OF INCLUSIVE EDUCATION IN POST – SOVIET COUNTRIES / Гусейнова С.М. ПЕРСПЕКТИВЫ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАНАХ.....</i>	<i>31</i>
<i>Муминова Э.А., Шарафуддинова Н.Ф. К ВОПРОСАМ ВХОЖДЕНИЯ СТРАН В МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ (WEF) / Muminova E.A., Sharafuddinova N.F. ON THE ISSUE OF COUNTRY INTO THE INTERNATIONAL ECONOMIC FORUM</i>	<i>35</i>
<i>Бахмурова А.В., Кучина О.В. СПЕЦИФИКА СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА</i>	

СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ / <i>Bahmurova A.V., Kuchina O.V.</i> SPECIFICS OF THE PERSONNEL MANAGEMENT SYSTEM OF THE EDUCATIONAL ORGANIZATION AT THE PRESENT STAGE	39
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	42
<i>Касымова Н.О., Тостокова К.А.</i> ЧУВСТВО БЛАГОПОЛУЧИЯ, ВЫРАЖЕННОЕ УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬЮ ТРУДОМ / <i>Kasymova N.O., Tostokova K.A.</i> THE SENSE OF WELL-BEING EXPRESSED BY JOB SATISFACTION	42
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	46
<i>Berdaliev R.Sh.</i> NONVERBAL COMMUNICATION IN THE CONTEXT OF MENTAL DIFFERENCES OF COMMUNICANTS / <i>Бердалиева Р.Ш.</i> МЕНТАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ КОММУНИКАНТОВ В ПРОЦЕССЕ НЕВЕРБАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ.....	46
<i>Иезуитов С.А.</i> ПАРОДИЙНЫЙ АСПЕКТ ПОВЕСТИ ЮРИЯ СЛЕЗКИНА «РАЗНЫМИ ГЛАЗАМИ. КОРОБ ПИСЕМ» / <i>Iezuitov S.A.</i> A PARODY ASPECT OF THE STORY OF YURY SLEZKIN “WITH DIFFERENT EYES. BOX OF LETTERS”	49
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	53
<i>Абдраманова Н.К., Алауханов Е.О.</i> ПОНЯТИЕ ЕСТЕСТВЕННО-ЛАТЕНТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИЧИН И ФАКТОРОВ ЕЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ / <i>Abdramanova N.K., Alaukhanov Ye.O.</i> THE CONCEPT OF NATURAL-LATENT CRIME AND CHARACTERIZATION OF THE CAUSES AND FACTORS CONTRIBUTING TO ITS EXISTENCE.....	53
<i>Усмонов Д.М.</i> ЗНАЧЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, УЧИТЫВАЕМЫХ ПРИ УСЛОВНОМ ОСУЖДЕНИИ В СООТВЕТСТВИИ С УГОЛОВНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН / <i>Usmonov D.M.</i> SIGNIFICANCE OF CIRCUMSTANCES CONSIDERED UNDER SUSPENDED SENTENCE IN ACCORDANCE OF CRIMINAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN	58
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	62
<i>Авлиякулов А.К., Ходжаев Н.С.</i> ЗНАЧЕНИЕ ОСНОВНЫХ КОМПОНЕНТОВ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ КОЛЛЕДЖЕ / <i>Avliyakulov A.K., Khodjaev N.S.</i> THE IMPORTANCE OF THE MAIN COMPONENTS IN THE FORMATION OF INNOVATION ENVIRONMENT IN A PROFESSIONAL COLLEGE	62
<i>Зотова И.В., Умарова А.М.</i> ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ / <i>Zotova I.V., Umarova A.M.</i> INTERACTIVE METHODS OF TRAINING IN THE PROFESSIONAL-PEDAGOGICAL TRAINING OF FUTURE TEACHERS	66
<i>Гафурова Н.М., Сагдуллаева М.Ф.</i> ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ В ИЗУЧЕНИИ ОРХОН-ЕНИСЕЙСКИХ ПАМЯТНИКОВ / <i>Gafurova N.M., Sagdullaeva M.F.</i> EFFICIENCY OF THE USE OF INTERACTIVE METHODS IN TEACHING ORHON-YENISEI MONUMENTS.....	69

<i>Абдуллаева М.А.</i> НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ ПРАВИЛЬНОМУ ПРОИЗНОШЕНИЮ АНГЛИЙСКИХ СЛОВ И ВЫРАЖЕНИЙ / <i>Abdullaeva M.A.</i> SOME ASPECTS OF TEACHING THE CORRECT PRONUNCIATION OF ENGLISH WORDS AND EXPRESSIONS	71
МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ.....	74
<i>Исаев Д.Н., Ахметшина Ю.И.</i> ПРОФИЛАКТИКА ОСЛОЖНЕНИЙ ПОСЛЕ КОМБИНИРОВАННОЙ ВЕНЭКТОМИИ / <i>Isaev D.N., Akhmetshina Yu.I.</i> PREVENTION OF COMPLICATIONS AFTER COMBINED PHLEBECTOMY	74
<i>Сафаров З.Ф., Хакимов Д.П., Ахматалиева М.А., Алимов А.А.</i> ДИАГНОСТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИНДЕКСА АЛЬГОВЕРА ДЛЯ РАННЕГО РАСПОЗНОВАНИЯ ШОКА У ДЕТЕЙ / <i>Safarov Z.F., Khakimov D.P., Akhmataliyeva M.A., Alimov A.A.</i> DIAGNOSTIC SIGNIFICANCE OF THE ALGOVER INDEX FOR EARLY SHOCK RECOGNITION IN CHILDREN	78
<i>Борзенкова Е.А., Коханова Д.А., Мамина Ю.Р., Жилыева Д.В., Сидорова И.Г.</i> ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПО ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ СИФИЛИСОМ ЗА 2015 – 2017 ГГ. ПО ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ / <i>Borzenkova E.A., Kokhanova D.A., Mamina Yu.R., Zhilyaeva D.V., Sidorova I.G.</i> DYNAMICS OF INDICATORS OF MORBIDABILITY OF SYPHILIS IN 2015 - 2017. ON ORENBURG REGION AND RUSSIAN FEDERATION	85
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	88
<i>Кадырова Д.М.</i> ПРОБЛЕМА ИНТЕРПРЕТАЦИИ НАРОДНОГО КОСТЮМА В ПРОГРАММАХ ТАНЦЕВАЛЬНЫХ АНСАМБЛЕЙ / <i>Kadyrova D.M.</i> THE PROBLEM OF INTERPRETATION OF THE PEOPLE'S COSTUME IN THE PROGRAMS OF DANCE ENSEMBLES	88
<i>Ганиева И.А.</i> РАЗМЫШЛЕНИЕ О «ТАНАВОР» / <i>Ganieva I.A.</i> THINKING ABOUT «TANAVOR»	90
<i>Жаббаров М.Ж.</i> О ЖАНРЕ СУВОРА ХОРЕЗМСКИХ МАКОМОВ / <i>Jabbarov M.J.</i> ABOUT GENRE SUVORA HOREZM MAKOMS.....	92
КУЛЬТУРОЛОГИЯ	95
<i>Чжан Цзин.</i> ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СВЯЗИ В СОПРЯЖЕНИИ КУЛЬТУР КИТАЯ И РОССИИ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ / <i>Zhang Jing.</i> EDUCATIONAL CONTACTS IN THE INTERFACE OF CULTURES BETWEEN CHINA AND RUSSIA: PAST AND PRESENT.....	95

О РЕШЕНИИ ОДНОГО НЕЛИНЕЙНОГО СЛАБО-СИНГУЛЯРНОГО ИНТЕГРО-ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОГО УРАВНЕНИЯ С ЧАСТНЫМИ ПРОИЗВОДНЫМИ

Шамсиев Д.Н.¹, Файзиев А.К.²

Email: Shamsiyev17138@scientifictext.ru

¹Шамсиев Дамин Нажмиддинович - кандидат физико-математических наук, доцент;

²Файзиев Азиз Кудратиллаевич – ассистент,
кафедра высшей математики,

Ташкентского государственного технического университета,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: в работе исследуется нелинейное слабо-сингулярное интегро-дифференциальное уравнение с частными производными, описывающее поперечные колебания длинного нелинейного наследственно-деформируемого цилиндра, скрепленного с нелинейно-упругой оболочкой. Применяя метода Бубнова-Галеркина, нелинейная задача приведена к решению системы линейных дифференциальных уравнений. В линейном случае, при постоянном и периодическом изменении внешних нагрузок найдено точное решение и в нелинейном случае методом исключения слабо-сингулярных особенностей построен алгоритм численного решения.

Ключевые слова: слабо-сингулярный, поперечные колебания, идеально-упругая задача.

ON THE SOLUTION OF ONE NONLINEAR WEAK AND SINGULAR INTEGRO-DIFFERENTIAL EQUATION WITH PRIVATE DERIVATIVES

Shamsiyev D.N.¹, Fayziyev A.K.²

¹Shamsiyev Damin Najmiddinovich - Candidate of Physical-Mathematical Sciences, Associate Professor;

²Fayziyev Aziz Kudratillayevich – Assistant,
DEPARTMENT OF HIGHER MATHEMATICS,
TASHKENT STATE TECHNICAL UNIVERSITY,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: in this paper, we study a nonlinear weakly singular integral-partial differential equation describing the transverse oscillations of a long nonlinear hereditarily deformable cylinder attached to a nonlinearly elastic shell. Using the Bubnov-Galerkin method, the nonlinear problem is reduced to solving a system of linear differential equations. In the linear case, with a constant and periodic change in external loads, an exact solution was found, and in the nonlinear case with a method for eliminating weakly singular singularities, a numerical solution algorithm was constructed.

Keywords: weakly singular, transverse oscillations, ideal elastic problem.

УДК 539.3

Рассматривается нелинейное слабо-сингулярное интегро- дифференциальное уравнение (ИДУ) с частными производными, описывающее поперечные колебания длинного нелинейного наследственно-деформируемого цилиндра, скрепленного с нелинейно-упругой оболочкой, т. е.:

$$m \frac{\partial^2 W}{\partial t^2} + E_0 \frac{\partial^2}{\partial x^2} \left[J_0 \frac{\partial^2 W}{\partial x^2} + \gamma_1 \bar{J}_0 \left(\frac{\partial^2 W}{\partial x^2} \right)^3 \right] + \\ + 3G(1 - R^*) \frac{\partial^2}{\partial x^2} \left[J_{\Pi} \frac{\partial^2 W}{\partial x^2} + \gamma_2 \bar{J}_{\Pi} \left(\frac{\partial^2 W}{\partial x^2} \right)^2 \right] = q(x, t) \quad (1)$$

где m - масса единицы цилиндра- оболочки, E_0 - модуль упругости оболочки, G - модуль сдвига цилиндра, $J_0, \bar{J}_0, J_{\Pi}, \bar{J}_{\Pi}$ - соответственно момент инерции оболочки и цилиндра, γ_1, γ_2 - коэффициенты физической нелинейности, который меньше нуля ($\gamma_1 < 0$) для материала с мягкими и больше нуля ($\gamma_2 > 0$) для материала с жесткими характеристиками,

$$R^* f(t) = \int_0^t R(t - \tau) f(\tau) d\tau,$$

$R(t - \tau)$ - ядра наследственности, имеющие слабо-сингулярные особенности типа Абеля, т. е.

$$R(t - \tau) = \varepsilon e^{-\beta(t-\tau)} (t - \tau)^{\alpha-1}, \varepsilon > 0, \beta > 0, 0 < \alpha < 1 \quad (2)$$

$q(x, t)$ - заданная функция, зависящая от x и t .

Требуется найти решение уравнения (1) при следующих обобщенных граничных

$$L_i(W) = 0 \text{ при } x = 0, x = t(i = 1, 2) \quad (3)$$

и начальных

$$W|_{t=0} = \alpha_0(x), \quad \dot{W}_t|_{t=0} = \beta_0(x) \quad (4)$$

условиях.

Отметим, что задача (1)- (4) имеет прямое отношение к динамическому расчету ракеты на твердом топливе, рассмотренному впервые в работах [1,2] при довольно частном предположении формы определяющего уравнения.

Решение нелинейных начально- краевых задач (1)-(4) представляют значительные математические трудности. Поэтому для упрощения задачи произведем дискретизацию по пространственным переменным методом Бубнова-Галеркина. Согласно этому методу решение задачи (1)-(4) ищется в виде

$$W(x, t) = \sum_{k=1}^N U_k(t) \varphi_k(x) \quad (5)$$

где $\varphi_k(x)$ - k -я собственная форма колебаний линейной идеально-упругой задачи, $U_k(t)$ - искомая функция времени.

Подставляя выражение (5) в уравнение (1) и выполняя известные процедуры метода Бубнова-Галеркина, а также учитывая, что собственные функции удовлетворяют условию ортонормированности

$$\int_0^t m \varphi_k(x) \varphi_s(x) dx = \begin{cases} 0, & \text{если } k \neq s, \\ 1, & \text{если } k = s, \end{cases} \quad (6)$$

получим следующие системы обыкновенных ИДУ для определения коэффициентов разложения $U_k(t)$:

$$\begin{aligned} & \ddot{U}_k(t) + \omega_k^2 [1 - \lambda R^*] U_k(t) = q_k(t) + \\ & + \sum_{i=1}^N \sum_{j=1}^N \sum_{n=1}^N [C_{i,j,n,k} U_i(t) U_j(t) U_n(t) - D_{i,j,n,k} R^* U_i(t) U_j(t) U_n(t)] \end{aligned} \quad (7)$$

С целью получения начальных условий для системы (7) представление (5) подставляется в условие (4). Далее, правая и левая части получившихся соотношений

$$\sum_{k=1}^N U_k \varphi_k = \alpha_0(x), \quad \sum_{k=1}^N \dot{U}_k \varphi_k = \beta_0(x), \quad \text{при } t = 0 \quad (8)$$

умножаются на $m\varphi_s$ и полученные выражения интегрируются от нуля до t по x . С учетом условий ортонормированности (6) приходим к следующим начальным условиям:

$$U_k(0) = \alpha_k^0 = (\alpha, m\varphi_k), \quad \dot{U}_k(0) = \alpha_k^{(1)} = (\beta, m\varphi_k) \quad (9)$$

где $(\cdot, \cdot)$ – одномерное скалярное произведение, $q_k(t) = \int_0^t q(x, t) \varphi_k(x) dx$, ω_k^2 - частоты собственных колебаний линейной начально-упругой задачи, $C_{i,j,n,k}$ и $D_{i,j,n,k}$ - известные константы.

Если в начальный момент $\alpha_k^0 = \alpha_k^{(1)} = 0$, то при $\gamma_1 = \gamma_2 = 0$ точное решение системы (7) согласно [3,4] запишется в виде

$$\begin{aligned} U_k(t) = & \frac{1}{\omega_k^2} \left[\frac{d}{dt} \int_0^t \Pi(t-\tau) q_k(\tau) d\tau - q_k(0) \frac{d}{dt} \int_0^t \Pi(t-\tau) \dot{V}_{1k}(\tau) d\tau - \right. \\ & \left. - \int_0^t \dot{q}_k(t-\tau) \frac{d}{dt} \int_0^t \Pi(\tau-s) V_{1k}(s) ds d\tau \right] \end{aligned} \quad (9)$$

где $\Pi(t) = 1 + \int_0^t \Gamma(\tau) d\tau$ - функция ползучести, $V_{1k}(s)$ - функция косинуса дробного порядка [3,4].

После определения коэффициентов $U_k(t)$ искомое решение найдется по формулам (5). При исследовании поперечных колебаний для нас представляет особый интерес два типа задачи: задача определения $W(x, t)$ при постоянном и периодическом изменении внешних нагрузок.

Рассмотрим эти две задачи. Пусть $q(x, t) = q_0(x)$.

Тогда $q_k = q_k^{(0)} = \int_0^t q_0(x) \varphi_k(x) dx$ и из (9) имеем

$$U_k(t) = \frac{q_k^{(0)}}{\omega_k^2} \left[\Pi(t) - \frac{d}{dt} \int_0^t \Pi(t-\tau) V_{1k}(\tau) d\tau \right] \quad (10)$$

Второе слагаемое в (10) описывает симметричный затухающий колебательный процесс [3,4]. Поэтому из (10) нетрудно заметить, что колебания вязкоупругих систем под действием постоянной во времени внешней нагрузки происходит около кривой функции ползучести и затухают с течением времени по этой кривой. В дальнейшем предположим, что внешние силы $q(x, t)$ изменяются со временем по периодическому закону

$$q(x, t) = q_0(x) \sin pt$$

В этом случае $q_k(t) = q_k^{(0)} \sin pt$.

Тогда решение (9) принимает вид

$$U_k(t) = \frac{q_k^{(0)}}{\omega_k^2} \left[\frac{d}{dt} \int_0^t \Pi(t-\tau) \sin p\tau d\tau - p \int_0^t \cos p(t-\tau) \frac{d}{dt} \int_0^t \Pi(\tau-s) V_{1k}(s) ds d\tau \right] \quad (11)$$

Таким образом, точное решение (10) и (11) может служить эталоном для оценки различных приближенных решений.

Пусть $\gamma_1 \neq 0, \gamma_2 \neq 0$, тогда задача сводится к решению систем нелинейных слабо-сингулярных ИДУ (7) при начальных условиях (8). Естественным приемом решения этих систем являются численные методы. Для решения системы ИДУ (7) применим метод исключения слабо-сингулярных особенностей:

$$U_{k,s} = \alpha_k^{(1)} t_s + \alpha_k^{(0)} + \sum_{l=0}^{s-1} A_s(t_s - t_l) \left\{ q_{k,l} - \omega_k^2 \left(U_{k,l} - \frac{\lambda \varepsilon}{\alpha} \sum_{m=0}^l B_m e^{\beta t_m} m U_{k,l-m} \right) + \right. \\ \left. + \sum_{i=1}^N \sum_{j=1}^N \sum_{n=1}^N \left[C_{i,j,n,k} U_{i,l} U_{j,l} U_{n,l} - \frac{\lambda \varepsilon}{\alpha} D_{i,j,n,k} \sum_{m=0}^l B_m e^{\beta t_m} m U_{i,l-m} U_{j,l-m} U_{n,l-m} \right] \right\} \quad (12)$$

где

$$U_k(t_s) = U_{k,s}, \quad t_s = s\Delta t, \quad s = 0, 1, 2, \dots, N, \quad q_k(t_s) = q_{k,s}, \\ A_0 = \frac{\Delta t}{2}, \quad A_l = \Delta t, \quad l = \overline{1, s-1}, B_0 = \frac{(\Delta t)^\alpha}{2}, \\ B_m = \frac{(\Delta t)^\alpha}{2} [(m+1)^\alpha - (m-1)^\alpha], \quad m = \overline{1, l-1}, B_m = \frac{(\Delta t)^\alpha}{2} [l^\alpha - (l-1)^\alpha]$$

Создать математическое обеспечение для численной реализации данного алгоритма расчета при произвольных внешних воздействиях не представляет особой трудности. В случае собственных колебаний в (12) следует положить $q_{k,l} = 0$. При малых интенсивностях внешних нагрузок во многих случаях достаточную для практических расчетов точность обеспечивает линейная теория.

Таким образом, использование предложенной математической модели и алгоритма численного решения (12) позволяет исследовать собственные и поперечные колебания длинного нелинейного наследственно-деформируемого цилиндра, скрепленного с нелинейно-упругой оболочкой при различных граничных и начальных условиях.

Список литературы / References

1. Москвитин В.В. Сопротивление вязко-упругих материалов. М.: Наука, 1972. 327 с.
2. Ахенбах Дж.Д. Динамическое поведение длинного скрепленного с корпусом вязкоупругого цилиндра. // Ракета техника и космонавтика, 1965. № 4.
3. Бадалов Ф.Б. Методы решения интегральных и интегро-дифференциальных уравнений наследственной теории упругости. М.: Ташкент. Мехнат, 1987. 269 с.
4. Бадалов Ф.Б., Эшматов Х. Краткий обзор и сравнение интегральных методов математического моделирования в задачах наследственной механики твердых тел. // Электронное моделирование. Т., 1989. № 2. С. 81-90.

ОПИСАНИЕ СТРУКТУР ЛЮБЫХ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЕЙ ОБРАЗОВАННЫХ РАВНОВЕРОЯТНЫМИ СЛУЧАЙНЫМИ СОБЫТИЯМИ

Филатов О.В. Email: Filatov17138@scientifictext.ru

Филатов Олег Владимирович - инженер-программист,
ЗАО «Научно-технический центр «Модуль», г. Москва

Аннотация: в этой статье даны формулы, описывающие структуры любых случайных последовательностей, которые образованы равновероятными событиями. Согласно концепции Р. Мизеса, теория вероятностей является экспериментальной наукой и действительные, осязаемые открытия, приводящие к значительному развитию теории вероятности, можно получить только экспериментальным путём, а не путём логических спекуляций. Действительно, наличие структур для любых типов последовательностей из равновероятных событий и формулы для количественного вычисления этих структур получены экспериментальным путём. Статья завершает большой этап в исследовании случайных последовательностей и нового типа вероятности: «Геометрической вероятности», поэтому не содержит вводные определения (даны в предыдущих работах). Отметим, что базовые формулы, описывающие структуры случайных последовательностей, уже применяются в инженерной практике США, отечественная наука, к сожалению, в этом направлении отстаёт.

Ключевые слова: Мизес, Мизесовская частота, цуга, составное событие, геометрическая вероятность.

DESCRIPTION OF THE STRUCTURES OF ANY SEQUENCES FORMED BY EQUALLY PROBABLE RANDOM EVENTS Filatov O.V.

Filatov Oleg Vladimirovich - Software Engineer,
SCIENTIFIC AND TECHNICAL CENTER «МОДУЛЬ», MOSCOW

Abstract: this article provides formulas describing the structure of any random sequences that are formed by equiprobable events. According to the concept of R. Mises, the theory of probability is an experimental science and real, tangible discoveries leading to a significant development of the theory of probability can only be obtained experimentally, and not by logical speculations. Indeed, the presence of structures for any types of sequences from equally probable events and formulas for the quantitative calculation of these structures were obtained experimentally. The article completes a large stage in the study of random sequences and a new type of probability: "Geometric probability", therefore, does not contain introductory definitions (given in previous works). Note that the basic formulas describing the structure of random sequences are already used in engineering practice in the United States; domestic science, unfortunately, is lagging behind in this direction.

Keywords: Mises, Mises frequency, zug, composite event, geometric probability.

УДК: 51

DOI: 10.24411/2304-2338-2019-10501

Введение

Национальный стандарт США по генерации псевдослучайных последовательностей требует от инженеров воссоздавать структуру случайной пос-ти, в создаваемых ими бинарных сигналах имитирующих шум. В то же время отечественная академическая вероятностная школа, к удивлению инженеров, продолжает утверждать, что классическая теория вероятностей не дает ответа на вопрос: «Что такое случайная последовательность?». То есть, опять возникла историческая ситуация, когда практика качественно обогнала академическую науку. Рассуждения отечественных математиков о том, что случайная пос-ть непредсказуема, типична, достойны философов, а не математиков. В отличие от философов, Рихард Мизес экспериментально обнаружил, что в случайных пос-тях сохраняются частоты (Мизес рассматривал теорию вероятностей как естественную, экспериментальную науку), и он положил этот факт в основу своей теории вероятностей. Материал этой статьи основан на концептуальной позиции Мизеса, то есть на эксперименте, а не на спекуляциях математиков.

В этой статье даны формулы для расчёта частот для любых случайных пос-тей, образованных из V равновероятных исходов. Примером таких пос-тей являются серии результатов азартных игр: при подбрасывании монеты $V=2$, при выпадении кубика $V=6$. В моих предыдущих работах рассматривались бинарные пос-ти $V=2$, события которых обозначались через «0», «1». Для перехода к обобщающему рассмотрению пос-тей с числом равновероятных исходов $V > 1$ (кубик: $V=6$; казино: $V \in \{2; 3; 4; 6; \dots\}$, лото: $V=36$) перейдём от бинарного алфавита («0»; «1») к буквенному («А»; «В»; «С»; «D»; ...). Например, в буквенном алфавите результаты выпадений монеты, $V=2$: {А; В}, выглядят так: «AABBBABA...»; результаты выпадений кубика, $V=6$: {А; В; С; D; E; F}, выглядят так: «AABFCED...».

Напомним, что свойства случайных пос-тей в которых число членов N ориентировочно превышает 10^3 изучает «Комбинаторике длинных пос-тей» (КДП). КДП выработала для характеристики случайных пос-ей такие логические инструменты, как: составное событие $[1, 2, 5]$: n_S_N и цуга $[1, 4, 6]$: n_C_N из составных событий.

Основная часть

В азартных вероятностных играх, с равновероятными исходами, *составные события* $[1, 2]$ случайных процессов, например: выпадение сторон монеты $V=2$, выпадение граней кубика $V=6$, номера рулетки, описываются общей формулой, ф.1.1 [5]:

$${}^n_S_N = \frac{(V-1)^2}{V^{n+1}} N \quad \text{Ф. 1.1}$$

Из ф. 1 получаем для монеты ($V = 2$) знакомую по работам $[1, 2, 3]$ формулу составных событий: ${}^n_{V=2}S_N = \frac{(V-1)^2}{V^{n+1}} N = \frac{(2-1)^2}{2^{n+1}} N = \frac{N}{2^{n+1}}$. Рассчитаем по ф. 1.1 все составные события ${}^{n=2}_{V=4}S_N$ случайной пос-ти из четырёх равновероятных исходов: «А»; «В»; «С»; «D», образованные двойными выпадениями (${}^{n=2}_{V=4}S(\text{«AA»})_N$; ${}^{n=2}_{V=4}S(\text{«BB»})_N$; ${}^{n=2}_{V=4}S(\text{«CC»})_N$; ${}^{n=2}_{V=4}S(\text{«DD»})_N$): ${}^{n=2}_{V=4}S_N = \frac{(V-1)^2}{V^{n+1}} N = \frac{(4-1)^2}{4^{2+1}} N = \frac{9}{64} N$.

В случайной пос-ти с V равновероятными исходами случайного события число составных событий ${}^{n+1}_{V}S_N$ длины $n+1$ в V раз меньше числа составных событий n_S_N длины n , ф.1.2:

$${}^{n+1}_{V}S_N = \frac{{}^n_S_N}{V} \quad \text{Ф. 1.2}$$

Для расчёта суммы составных событий ${}_V S_N$ всех длин $n = 1; 2; 3; \dots$, ф. 1.3, в случайной пос-ти с V равновероятными исходами (р.и.), надо просуммировать все n_S_N (1.1), [5]:

$${}_V S_N = \sum_{n=1}^{\infty} {}^n_S_N = \frac{V-1}{V} N \quad \text{Ф. 1.3}$$

В пос-тях образуемых из V р.и. отношение всех составных событий ${}_V S_N$ к событиям первой моды 1_S_N равно $\frac{V-1}{V}$, ф.1.4:

$$\frac{{}_V S_N}{{}^1_S_N} = \frac{{}^1_C_N}{{}^1_C_{N+1}} = \frac{V}{V-1} \quad \text{Ф. 1.4}$$

В пос-ти из V р.и. длиной N , существует закономерность ф.1.5 связывающая число всех составных событий ${}_V S_N$ с N :

$${}_V S_N = N - \frac{N}{V} \quad \text{Ф. 1.5}$$

Связь между суммой всех составными событий ${}_V S_N$ и суммой всех цуг ${}_V C_N$ случайной пос-ти из V р.и. описывает ф. 2.1:

$${}_V C_N = \frac{2 \cdot {}_V S_N}{V+1} \quad \text{Ф. 2.1}$$

Запишем математическое равенство 2.2 для ф.2.1:

$$\frac{V+1}{2} = \frac{\sum_{i=1}^{i=V} V_i}{V} \quad \Phi. 2.2$$

Учитывая равенство 2.2 перепишем ф.2.1 в виде ф.2.3:

$${}_V C_N = \frac{V \cdot {}_V S_N}{\sum_{i=1}^{i=V} V_i} \quad \Phi. 2.3$$

Связь суммы всех цуг ${}_V C_N$ по основанию n и суммы всех составных событий ${}_V S_N$ по основанию n , случайной V пос-ти, представлена в ф.2.4:

$$\frac{{}_V C_N}{{}_V S_N} = \frac{V^n - V + 1}{V^n} \quad \Phi. 2.4$$

Учитывая, что по ф.1: ${}_V S_N = \frac{(V-1)^2}{V^{n+1}} N$, получаем из ф.2.4 для ${}_V C_N$ ф.2.5:

$${}_V C_N = \frac{(V^n - V + 1) \cdot (V - 1)^2}{V^{2n+1}} N \quad \Phi. 2.5$$

Из ${}_V C_N$ можно по ф.2.6 получить ${}_V C_{w=1}$:

$${}_V C_{w=1} = {}_V C_N \cdot \frac{V^n - (V - 1)}{V^n} \cdot \frac{1}{V - (V - 1)} \quad \Phi. 2.6$$

Связь цуг с одной полувошной $w = 1$ с цугами с любым числом полувошн w показывает ф.2.7:

$${}_V C_w = {}_V C_1 \cdot \left(\frac{V - 1}{V^n} \right)^{w-1} \quad \Phi. 2.7$$

В играх с V равновероятными исходами (р.и.), все цепочки случайных процессов - цуги, описываются одной общей формулой, ф.2.8:

$${}_V C_w = \frac{(V^n - V + 1)^2 \cdot (V - 1)^{w+1}}{V^{n \cdot (w+2)+1}} N \quad \Phi. 2.8$$

Где: V - число возможных равновероятных исходов случайного события. Для выпадающей монеты возможно два исхода $V = 2$; для кубика шесть исходов $V = 6$; для ставок казино возможны разные ставки, и в зависимости от типа ставки, для казино $V = 2; 3; 4; \dots$

Ранее было дано определение случайной бинарной пос-ти как объединение цуг ${}_{V=2} C_w$. Зная ф.2.8 можно дать определение любой случайной пос-ти для $V > 1$ равновероятных исходов.

Определение случайной V пос-ти. V - пос-ть является случайной, если объединение цуг рассчитывается по ф.2.8, причём ф.2.8 верна как для всей пос-ти N , так и для любой её достаточно длинного её фрагмента.

Поясним данное определение. Для того, что бы показать, что бинарная пос-ть может быть случайной раньше говорили, что число нулей и единиц в ней примерно равны (философию: «непредсказуемость», «типичность» инженеры не применяют). Теперь, чтобы сказать, что пос-ть случайна, надо указать, на то, что распределение цуг в ней подчиняется закону цуг, ф.2.8.

В таблице 1 представлены формулы локальных связей параметров случайной пос-ти с V равновероятными исходами.

Таблица 1. Формулы локальных связей в V – последовательностях

$\frac{1}{V} S_N = V \cdot \frac{1}{V} C_N$	$\frac{n=2}{V} S_N = \frac{n=1}{V} C_N$	$N = V \cdot el_V$	${}_V C_N = 2 \cdot \frac{1}{V} C_N$
$V = \frac{\frac{1}{V} S_N}{\frac{1}{V} C_N} = \frac{\frac{1}{V} C_N}{\frac{1}{V} C_1}$	$\frac{\frac{n=1}{V} C_w}{\frac{n=1}{V} C_{w+1}} = \frac{V}{V - 1}$	$\frac{\frac{n=1}{V} C_N}{\frac{n=1}{V} C_{w=1}} = V$	$\frac{{}_V S_N}{\frac{n=1}{V} C_N} = V + \frac{1}{V}$

Геометрическая вероятность [1, 3, 7]. Просмотр случайных V – пос-тей способом, который задействует их пространственные свойства, был назван геометрической вероятностью.

Впрочем, в V – пос-тях геометрические свойства тождественны их временным свойствам. И называть данную вероятность геометрической или временной – вопрос предпочтения. Число составных событий, которые обнаруживает данный способ просмотра V – пос-тей (при помощи зондирования [1, 3, 7]), рассчитывается по ф. 3.1:

$${}_V S_N^G = \frac{N}{k} \cdot \frac{n \cdot (V-1)^2}{V^{n+1}} \quad \text{Ф. 3.1}$$

Геометрический способ просмотра V – пос-тей приводит к тому, что обнаруживаемые численности составных событий ${}_V S_N^G$, ф.3.1, отличаются от численности составных событий ${}_V S_N$, ф.1.1, получаемых способом последовательного просмотра V – пос-тей. Средняя длина составного события с геометрическим (зондовым) способ просмотра V – пос-тей рассчитывается по ф.3.2:

$${}_V \bar{L}_G = \frac{V+1}{V-1} \quad \text{Ф. 3.2}$$

Средняя длина ${}_V \bar{L}_V$ составных событий ${}_V S_N$ получаемых по ф.1.3, способом последовательного просмотра V – пос-ей [1 - 4], ф.3.3:

$${}_V \bar{L}_N = \frac{N}{{}_V S_N} = \frac{V}{V-1} \quad \text{Ф. 3.3}$$

Отношение длин ${}_V \bar{L}_G$ и ${}_V \bar{L}_N$ друг к другу зависит от V , ф.3.4:

$$\frac{{}_V \bar{L}_G}{{}_V \bar{L}_N} = \frac{V+1}{V-1} : \frac{V}{V-1} = \frac{V+1}{V} \quad \text{Ф. 3.4}$$

Обобщение Мизесовских частот на V - последовательности.

Мизесовская частота ${}_V f(S_N)$ [5] для составных событий V – пос-тей получается из ф.1.1 путём исключения из неё множителя N , ф.4.1:

$${}_V f(S_N) = \frac{(V-1)^2}{V^{n+1}} \quad \text{Ф. 4.1}$$

Геометрическая Мизесовская частота ${}_V f(S_N^G)$ для V – пос-тей получается из ф.3.1 путём исключения из неё множителя N/k , ф.4.2:

$${}_V f(S_N^G) = \frac{n \cdot (V-1)^2}{V^{n+1}} \quad \text{Ф. 4.2}$$

Мизесовская цуговая частота $f({}_V C_w)$ рассчитывается по ф.4.3, которая получается путём исключения N из ф.2.8:

$$f({}_V C_w) = \frac{(V^n - V + 1)^2 \cdot (V-1)^{w+1}}{V^{n \cdot (w+2)+1}} \quad \text{Ф. 4.3}$$

Геометрическая частота попаданий в составные события ${}_V f(S_N^G)$ равна сумме частот цуг $f({}_V C_w)$, умноженных на число базовых событий n в полуолне (геометрический эффект - пропорциональность длине) и на число полуоволн w , ф.4.4:

$${}_V f(S_N^G) = \sum_{w=1}^{\infty} n \cdot w \cdot f({}_V C_w) \quad \text{Ф. 4.4}$$

Многомерная игра Пенни. В статье [8] была рассмотрена бинарная, $V=2$, парадоксальная игра Пенни с длинной ставки в два события (перечень возможных ставок: 00; 01; 10; 11). В статье [8] были даны формулы расчёта для чисел обнаружения каждого из поисковых шаблонов (00; 01; 10; 11) при поиске только одного шаблона (у него нет конкурирующего с ним шаблона) по правилам игры Пенни в случайной бинарной пос-ти. Для расчёта числа шаблонов: 00; 11

была дана формула: $Vic(00) = Vic(11) = N/6$. Для шаблонов: 01; 10 была дана формула: $Sh(01) = Sh(10) = N/4$.

Перейдём теперь к игре Пенни с длиной ставки $L=2$, с числом выпадений равновероятных событий $V > 1$, т.е. игра Пенни для кубика ($V=6$). По ф.5.1 производится расчёт числа находимых шаблонов ${}^V_N S(Sh)$ длины $L=2$, которые ищутся без конкуренции (ищется только один шаблон):

$${}^V_N S(Sh) = \frac{N}{(V+1-i) \cdot V} \quad \text{Ф. 5.1}$$

Где: $i \in \{0; 1\}$ - число инверсий внутри шаблона; $V > 1$.

Примеры. Убедимся, что ф.5.1 работает для подбрасываний монеты ($V=2$), вычислим число шаблонов без инверсий $i = 0$ («00»; «11») и число шаблонов с инверсией $i = 1$ («01»; «10»), при их независимом друг от друга поиске. Численность каждого из шаблонов с $i = 0$ по ф.5.1: ${}^{V=2}_N S(00) = {}^{V=2}_N S(11) = \frac{N}{(2+1-0) \cdot 2} = \frac{N}{6}$ - как и в [8]. Численность каждого из шаблонов с $i = 1$ по ф.5.1: ${}^{V=2}_N S(01) = {}^{V=2}_N S(10) = \frac{N}{(2+1-1) \cdot 2} = \frac{N}{4}$ - как и в [8].

Рассчитаем по ф.5.1 численность шаблонов для кубика, $V=6$ («А»; «В»; «С»; «D»; «Е»; «F»), в пос-ти из N его бросков. Монотонные шаблоны $i = 0$, без инверсий: ${}^{V=6}_N S(AA) = {}^{V=6}_N S(BB) = \dots = {}^{V=6}_N S(FF) = \frac{N}{(6+1-0) \cdot 6} = \frac{N}{42}$. Инверсные шаблоны $i = 1$ (например: «AB»; «BA»; «BF»): ${}^{V=6}_N S(X \bar{X}) = \frac{N}{(6+1-1) \cdot 6} = \frac{N}{36}$.

Обозначим $\bar{E}$ среднее число элементарных событий (эл) приходящихся на один поисковый шаблон Sh в пос-ти из ${}^V N$ событий, ф.5.2:

$$\frac{{}^V_N \bar{E}(Sh)}{{}^V_N S(Sh)} = \frac{{}^V N}{(V+1-i) \cdot V} \quad \text{Ф. 5.2}$$

На этом закончим рассматривать любые случайные пос-ти с равновероятным числом исходов V и рассмотрим случаи для $V=2$.

Расчёт численности популярных шаблонов при $V=2$. Чаше всего хотят знать, сколько в случайной бинарной ($V=2$) пос-ти N при без конкурентном поиске одного шаблона **по правилам игры Пенни** будет найдено: монотонных шаблонов ${}^L_N S(Mono)$, типа «1111...1» и цуговых шаблонов ${}^1_{N=L} C_{w=L}(Inv)$ с внутренними инверсиями, типа «10101...0».

Примеры расчёта численности монотонных шаблонов по ф.6.1:

$${}^L_N S(Mono) = \frac{N}{E_{L_{Even}}} = \frac{N}{2 \cdot (2^L - 1)} \quad \text{Ф. 6.1}$$

$${}^{L=3}_{N=2 \cdot 10^7} S(111) = \frac{2 \cdot 10^7}{2 \cdot (2^3 - 1)} = 1428571; \text{ в эксперименте: } {}^{L=3}_{N=2 \cdot 10^7} S(111) = 1427911.$$

$${}^{L=4}_{N=2 \cdot 10^7} S(0000) = \frac{2 \cdot 10^7}{2 \cdot (2^4 - 1)} = 666666; \text{ в эксперименте: } {}^{L=4}_{N=2 \cdot 10^7} S(0000) = 667268.$$

Отношение численностей шаблонов смежных длин больше 2, ф.6.2:

$$\frac{{}^L_N S(Mono1)}{{}^{L+1}_N S(Mono2)} = \frac{2^{L+1} - 1}{2^L - 1} > 2 \quad \text{Ф. 6.2}$$

Существует устойчивая периодическая связь, ф.6.3, между численностью монотонных шаблонов одинаковых чётных длин L : ${}^{L,V}_{Even} S(Mono)$, типа «1111...1» и цуговых шаблонов ${}^1_{Even} C_{w=L}^{V=2}(Inv)$ с внутренними инверсиями, типа «10101...0»:

$$\frac{{}^{L,V}_{Even} S(Mono)}{{}^1_{Even} C_{w=L}^{V=2}(Inv)} = \frac{2}{3}; \text{ где } L = 2; 4; 6; \dots; V = 2 \quad \text{Ф. 6.3}$$

Например, по ф.5.5, отношение численностей шаблонов: чётного - ${}^{L=4,V=2}_{Even} S(1111)$ к инверсному - ${}^1_{Even} C_{L=4}^{V=2}(1010)$ равно 2/3. Из ф.6.3 численность чётных инверсных шаблонов ${}^1_{Even} C_{w=L}^{V=2}(Inv)$ равна, ф.6.4:

$${}_{Even}^1C_{w=L}^{V=2}(Inv) = \frac{3}{2} \cdot {}_{Even}^{L,V}S(Mono) = \frac{3 \cdot N}{4 \cdot (2^L - 1)} = N : \bar{E}_{L_{Even}} \quad \Phi. 6.4$$

Где: $L = 2; 4; 6; \dots; V = 2; \bar{E}_{L_{Even}}$ - среднее число элементарных событий (эл) приходящихся на один инверсный шаблон чётной длины L_{Even} .

Из ф.6.4 следует, что $\bar{E}_{L_{Even}}$ - среднее число эл/шаблон считается по ф.6.5 (таблица 2, смотри ${}_{N}^{V=2}\bar{E}_L(Sbl)$ в чётных L - столбцах):

$$\bar{E}_{L_{Even}} = \frac{4}{3} \cdot (2^L - 1); \text{ где } L = 2; 4; 6; \dots \quad \Phi. 6.5$$

$\bar{E}_{L_{Odd}}$ - среднее число эл/шаблон для нечётных шаблонов считается по ф.6.6 (таблица 2, смотри ${}_{N}^{V=2}\bar{E}_L(Sbl)$ в нечётных L - столбцах):

$$\bar{E}_{L_{Odd}} = \frac{\bar{E}_{L_{Even}}}{2} = \frac{2}{3} \cdot (2^{L+1} - 1); \text{ где } L = 3; 5; 7; \dots \quad \Phi. 6.6$$

Таблица 2. Число эл, приходящихся на один инверсный шаблон Sbl

L	2	3	4	5	6	7	8	9	...
Sbl^*	10	101	1010	10101	101010	1010101	10101010	101010101	...
${}_{N}^{V=2}\bar{E}_L(Sbl)$	4	10	20	42	84	170	340	682	...
T (период)		T1		T2		T3		...	

*Таблица симметрична и для шаблонов, инверсных данным шаблонам; Button124

Деля N на $\bar{E}_{L_{Odd}}$, из ф.6.6, получаем число нечётных шаблонов, ф.6.7:

$${}_{Odd}^1C_{w=L}^{V=2}(Inv) = N : \bar{E}_{L_{Odd}} = \frac{3 \cdot N}{2 \cdot (2^{L+1} - 1)} \quad \Phi. 6.7$$

Численность инверсных шаблонов ${}_{w=L}^1C_{w=L}^{V=2}(Inv)$ обладает периодической зависимостью от L . В таблице 2, в строке Sbl , показан внешний вид шаблонов, их длина дана в строке L . Среднее число элементарных событий (эл) бинарной пос-ти приходящихся на каждый шаблон дано в строке ${}_{N}^{V=2}\bar{E}_L(Sbl)$.

В строке « T (период)» показаны три первых периода, в нутрии которых сохраняется интуитивно ожидаемое правило: увеличение длины L , шаблона Sbl , на единицу увеличивает среднее число эл периода в два раза: $\bar{E}_{L=3}(\langle 010 \rangle) = 10; \bar{E}_{L=4}(\langle 0101 \rangle) = 20; (20 : 10 = 2)$. Это правило работает внутри пар длин: $L_{нечет} \rightarrow L_{чет}$. Внутри пар длин: $L_{чет} \rightarrow L_{нечет}$ это правило нарушено: $\bar{E}_{L=4}(\langle 0101 \rangle) = 20; \bar{E}_{L=5}(\langle 01010 \rangle) = 42$, и $42 : 20 = 2,1$.

Обсуждение

Любое крупное открытие всегда неожиданно, и невообразимо с имеющегося уровня знания, оно не является логически развиваемым из имеющегося уровня знаний. Из истории открытий известно, что любое крупное открытие настолько не вписывается в выстроенную официальными учёными картину мира, оно настолько ломает их логические построения, что вся научная мощь всегда уничтожающе обрушивается на первооткрывателя.

Доказательство - суть математики. Любой математический результат должен быть получен из первых принципов с использованием цепи логических рассуждений. Доказательство - это то, что отделяет математику от других интеллектуальных наук. Сейчас никто не осмелится заявить, что люди познали все тайны мироздания. Поэтому математика не в состоянии своими логическими спекуляциями открыть ни одной новой тайны, ни одного закона природы. Математика всегда вторична. Математики всегда пытается объяснить установленные естественными науками факты. Вся деятельность математиков, по сути, ничем не отличается от творчества художников абстракционистов – в обоих случаях мы видим чистый полёт фантазии, абсолютно оторванный от реальности (но концептуально отражающий мир).

Материал этой статьи, как и материалы предыдущих работ, не является ещё одним звеном, добавленным к логической математической цепи спекулятивным путём. Все объективно существующие новые вероятностные явления, и описывающие их формулы, были получены в экспериментах над случайными последовательностями, в полном соответствии с концепцией Р.

Мизеса, говорящей, что наука о вероятностях – это естественная, экспериментальная дисциплина. В экспериментах над случайными пос-ми было накоплено большое количество интересных фактов, для их изучения необходимо открыть финансирование дальнейших их исследований.

Выводы

1) Последовательности образованные равновероятными случайными событиями имеют структуру (мизесовские частоты).

2) Эта структура для любых достаточно длинных пос-ей описывается двумя основными формулами: формулой составных событий, ф.1.1, и формулой цуг, ф.2.8.

3) Дано обобщающее определение случайной последовательности из N событий, образуемой V равновероятными исходами.

4) Дана обобщающая формула 3.1 для расчёта составных событий геометрической вероятности для последовательностей с любым количеством равновероятных исходов.

5) Дана формула ф.4.1 Мизесовских частот $\frac{n}{V}f(S_N)$ для любых V – пос-ей.

6) Дана формула ф.4.2 геометрической Мизесовской частоты $\frac{n}{V}f(S_N^G)$.

7) Дана формула ф.4.3 Мизесовская цуговой частоты $f(\frac{n}{V}C_w)$.

Список литературы / References

1. *Филатов О.В., Филатов И.О., Макеева Л.Л. и др.* «Потоковая теория: из сайта в книгу». Москва, «Век информации», 2014. С. 200.
2. *Филатов О.В., Филатов И.О.* Статья «О закономерностях структуры бинарной последовательности». «Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов». № 5, 2014.
3. *Филатов О.В.* Статья «Теорема «Об амплитудно-частотной характеристике идеальной бинарной случайной последовательности». «Проблемы современной науки и образования». № 1 (31), 2015. С. 5-11.
4. *Филатов О.В., Филатов И.О.* «Закономерность в выпадении монет – закон потоковой последовательности». Германия, Издательский Дом: LAPLAMBERT Academic Publishing, 2015. С. 268.
5. *Филатов О.В.* Статья «Описание распределения составных событий и их мизесовских частот через число возможных исходов. Механизм сжатия некоторых «не сжимаемых на один» последовательностей». «Проблемы современной науки и образования». № 9 (39), 2015. С. 27-36.
6. *Филатов О.В.* Статья «Доказательство теоремы: «Формула для цуг из составных событий, образующих случайную бинарную последовательность», «Проблемы современной науки и образования», № 20 (102), 2017. С. 6-12.
7. *Филатов О.В.* Статья «Применение геометрической вероятности для изменения вероятности», «Проблемы современной науки и образования». № 22 (64), 2016. С. 5-14.
8. *Филатов О.В.* Статья «Количественный расчёт результатов парадоксальной игры Пенни (управляемая вероятность выпадений серий монеты) на ставках минимальной длины». «Проблемы современной науки и образования». № 17 (99), 2017. С. 6-19.
9. Интернет никнейм автора: олегвладфилат.

ХИМИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ КАК ИСТОЧНИК ПОЗНАНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ КУРСА «НЕОРГАНИЧЕСКАЯ ХИМИЯ»

Арстанбекова Н.Б. Email: Arstanbekova17138@scientifictext.ru

Арстанбекова Нуржан Батыровна – кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра химии, естественно-технический факультет,
Жалал-Абадский государственный университет, г. Жалал-Абад, Кыргызская Республика

Аннотация: химия – наука экспериментальная, поэтому при изучении химических дисциплин потребность в эксперименте больше, чем при изучении других предметов. Химический эксперимент является средством познания в преподавании курса химических дисциплин и помогает студентам освоить теоретические знания и навыки, готовить студентов к их будущей профессии. В процессе обучения курса «Неорганическая химия» студенты получают возможность визуально ознакомиться с физическими и химическими свойствами веществ, а также наблюдать за их изменениями в ходе химических превращений.

Ключевые слова: химический эксперимент, средство познания, средство обучения, наглядность, функции эксперимента, лабораторная работа, неорганическая химия, свойства веществ, химические превращения.

CHEMICAL EXPERIMENT AS A SOURCE OF KNOWLEDGE IN THE TEACHING OF THE COURSE "INORGANIC CHEMISTRY"

Arstanbekova N.B.

Arstanbekova Nurzhan Batyrovna - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
DEPARTMENT OF CHEMISTRY, FACULTY OF NATURAL SCIENCES,
JALAL-ABAD STATE UNIVERSITY, JALAL-ABAD, REPUBLIC OF KYRGYZSTAN

Abstract: chemistry is an experimental science, therefore, when studying chemical disciplines, the need for experiment is more than when studying other subjects. A chemical experiment is a means of knowledge in the teaching of a course in chemical disciplines and helps students master the theoretical knowledge and skills to prepare students for their future profession. In the course of training in the course of "Inorganic chemistry", students are given the opportunity to visually familiarize themselves with the physical and chemical properties of substances, as well as to observe their changes during chemical transformations.

Keywords: chemical experiment, cognitive tool, teaching tool, visualization, experiment functions, laboratory work, inorganic chemistry, properties of substances, chemical transformations.

УДК 372.016.54

В процессе обучения химии огромную роль играет химический эксперимент и является составной частью учебного процесса. Всем известно, что химия – наука экспериментальная, поэтому при изучении химических дисциплин потребность в эксперименте больше, чем при изучении других предметов. Основные законы химии и теории, правила и выводы исходят из экспериментальных фактов.

В научной литературе химический эксперимент рассматривается одновременно как метод и специфическое средство обучения. Специфика химического эксперимента состоит в том, что он является источником познания химических экспериментальных умений. В работах В.С. Полосина, Д.М. Кирышкина, Л.А. Цветкова, Г.М. Чернобельской [7,6,8,9] и др. эксперимент рассматривается как метод познания химических явлений. Одновременно в этих же работах, а также в работах И.Л. Дрижуна, В.Н. Верховского, Т.С. Назаровой [2,1, 5] эксперимент рассматривается как специфическое средство обучения.

Так, по Д.М. Кирышкину и В.С. Полосину химическому эксперименту отводится, главным образом, роль закрепления и улучшения знаний через уточнение понятий путем выделения существенных признаков и обучение применению знаний в решении экспериментальных задач [6, 7]. По Л.А. Цветкову химический эксперимент носит и познавательную роль, которая, однако, ограничена восполнением пробелов в чувственном опыте учащихся, так как эксперимент, по Л.А. Цветкову, относится к средствам наглядности [8].

В процессе обучения химии эксперимент выполняет различные функции, в частности: информативную, эвристическую, критериальную, корректирующую, исследовательскую, обобщающую и мировоззренческую.

В частности, информативная функция проявляется в тех случаях, когда химический эксперимент служит первоначальным источником познания предметов и явлений. С помощью эксперимента обучаемые узнают о свойствах и превращениях веществ;

эвристическая проявляется в установлении новых фактов, понятий, закономерностей;

критериальная функция проявляется в том случае, когда результаты опытов подтверждают предположения (гипотезы) обучаемых;

корректирующая проявляется в преодолении трудностей освоения теоретического материала и исправлении ошибок учащихся;

обобщающая позволяет выработать предпосылки для построения различных типов эмпирических обобщений;

исследовательская функция связана с развитием практических умений и навыков по анализу и синтезу веществ, поиску знаний о свойствах веществ;

мировоззренческая функция определяется дидактической ролью учебного химического эксперимента в научном химическом познании [3].

Химический эксперимент способствует развитию самостоятельности, повышает интерес к химической науке, так как в процессе его выполнения студенты убеждаются не только в практической значимости такой работы, но и имеют возможность творчески применять свои знания. Велика роль химического эксперимента в развитии мышления и умственной активности студентов, так как ведущую роль в умственном развитии играет теория в единстве с экспериментом [1, 4].

Дисциплина «Неорганическая химия» для студентов специальности 550100 направление «Естественнонаучное образование (профиль Химия)» относится к блоку базовых дисциплин. На изучение дисциплины отводится 60 часов аудиторных занятий, из них 30 часов лекционных, 30 часов лабораторные занятия. Итоговая проверка знаний студентов проводится в виде экзамена в I семестре.

Во время лабораторных занятий студент получает возможность овладеть дополнительными умениями, оформлять результаты эксперимента, составлять таблицы, анализировать и обобщать, делать заключения и выводы, что служит подготовительным этапом для выполнения более сложных исследовательских работ.

При выполнении лабораторных работ основным методом обучения является самостоятельная работа студента под управлением преподавателя.

Лабораторный эксперимент обычно проводится поэтапно:

первый этап – обоснование постановки опыта, второй – планирование и проведение работы, третий этап – оценка полученных результатов.

Тематика лабораторных работ по дисциплине «Неорганическая химия»:

1. Правила работы в химической лаборатории.
2. Определение молекулярной массы газообразных веществ.
3. Определение эквивалентной массы простых и сложных веществ.
4. Вычисление по химическим формулам и уравнений.
5. Строение атома. Периодический закон и система Д.И. Менделеева.
6. Химическая связь.
7. Определение теплового эффекта химической реакции.
8. Приготовление растворов.
9. Ионное произведение воды. Водородный показатель.
10. Гидролиз солей.
11. Окислительно-восстановительные реакции.
12. Комплексные соединения.

Оценка преподавателем выполненной студентом работы осуществляется комплексно: по результатам выполнения; по устному сообщению; по оформлению работы. Лабораторные работы оформляются в лабораторных журналах. Студент должен чётко записать уравнения реакций, наблюдения и вывод к опыту, общий вывод к работе. В конце работы преподаватель ставит оценку работы или отмечает факт выполнения работы (работа выполнена и подпись).

Таким образом, химический эксперимент является средством познания в преподавании курса «Неорганическая химия» и помогает студентам освоить теоретические знания и навыки готовить студентов к их будущей профессии. В процессе обучения «Неорганической химии»

студенты получают возможность визуально ознакомиться с физическими и химическими свойствами веществ, а также наблюдать за их изменениями в ходе химических превращений.

Список литературы / References

1. *Верховский В.Н.* Техника химического эксперимента. М.: Просвещение, 1975. 384 с
2. *Дрижун И.Л.* Технические средства обучения в химии. Учебное пособие для студентов пед. вузов–М.: Вышш. школа, 1989. 175 с.
3. *Злотников Э.Г.* Химический эксперимент как специфический метод обучения. // Химия. Предметное приложение к газете «Первое сентября», 2007. № 24, С. 18-25.
4. *Иванова Р.Г.* Химический эксперимент – основа изучения химии. М.: Дрофа, 2008. С. 170-184.
5. *Назарова Т.С., Грабецкий А.А.* М.: Просвещение, 1987. 240 с.
6. *Кирюшкин Д.М.* Методика обучения химии: Учебное пособие для пед. институтов. М.: Просвещение, 1970. 495 с.
7. *Полосин В.С., Прокопенко В.Г.* Практикум по методике преподавания химии. Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Химия». 6-е изд., перераб. М.: Просвещение, 1989. 224 с.
8. *Цветков Л.А.* Общая методика обучения химии. Содержание и методы обучения химии: пособие для учителей. М.:Просвещение, 1981. 224 с.
9. *Чернобельская Г.М.* Теория и методика обучения химии. Уч. М.: Дрофа, 2010. 320 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ПЛАСТИФИКАТОРА НА ПРОЧНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГИПСОШЕРСТЕНОГО КОМПОЗИТА

Игамбердиев Б.Г.¹, Абидова М.А.², Омонова М.С.³

Email: Igamberdiev17138@scientifictext.ru

¹Игамбердиев Бунёд Гайратович - докторант,
Ташкентский институт инженеров железнодорожного транспорта, г. Ташкент;

²Абидова Мамурахон Алишеровна - ассистент;

³Омонова Махфуза Содиковна - ассистент,

кафедра химической технологии,

Ферганский политехнический институт,

г. Фергана,

Республика Узбекистан

Аннотация: в данной статье рассматривается вопрос загрязнения окружающей среды, приводятся статистические данные, касающиеся образования твердых бытовых отходов. Также в статье предлагается получение нового строительного материала, на основе гипса, используя уникальный для Узбекистана отход - овечью шерсть. Приводятся данные физико-механических испытаний материалов на основе гипсового вяжущего, местного пластификатора и овечьей шерсти. Приводятся данные влияния количества шерсти и пластификатора на прочность вяжущего материала в возрасте 28 суток.

Ключевые слова: шерсть, гипс, пластификатор.

RESEARCH OF THE EFFECT OF A PLASTICIZER ON THE STRENGTH CHARACTERISTICS OF A GYPSUM-WOOL COMPOSITE

Igamberdiev B.G.¹, Abidova M.A.², Omonova M.S.³

¹Igamberdiev Bunyod Gairatovich - Doctoral Student,
TASHKENT INSTITUTE OF RAILWAY ENGINEERS, TASHKENT;

²Abidova Mamurahon Alisherovna - Assistant;

³Omonova Makhfuza Sodikovna - Assistant,

DEPARTMENT CHEMICAL TECHNOLOGY,

FERGANA POLYTECHNIC INSTITUTE,

FERGANA,

REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: this article discusses the issue of environmental pollution, provides statistical data on the formation of municipal solid waste. Also, the article proposes to obtain a new building material, on the basis of gypsum, using a unique wool waste for Uzbekistan. The data of physical and mechanical testing of materials based on gypsum binder, local plasticizer and sheep wool are given. The data on the effect of the amount of wool and plasticizer on the strength of the binder at the age of 28 days are given.

Keywords: wool, gypsum, plasticizer.

DOI: 10.24411/2304-2338-2019-10502

Сегодня человечество все больше осознает, что современные масштабы и темпы развития производств требуют радикальной их реорганизации на основе гармоничной и сбалансированной эколого-экономической деятельности по отношению к окружающей среде.

Ежедневно на планете образуются несколько миллионов кубических метров твердых отходов. Если газообразные и жидкие отходы быстро поглощаются окружающей средой, то ассимиляция твердых отходов длится десятки, а то и сотни лет, а места их складирования занимают масштабные территории.

В Узбекистане в среднем складываются до 30 млн. м³/год твердых отходов. Всего в стране их скопилось до 11 млрд. тонн. Свалки отходов занимают более 50 000 тыс. гектаров. В связи с низким уровнем переработки объем образования промышленных отходов в Узбекистане в 5 раз выше, чем в США и в 3 раза выше, чем в странах Европы [1].

Учитывая увеличивающиеся количество полигонов для хранения твердых бытовых отходов, а также высокий спрос рынка на новые multifunctional строительные материалы, возникает необходимость производства строительных материалов с использованием техногенных отходов.

Во всем мире при производстве строительных материалов получило широкое распространение армирование фибрами и микрофибрами. Если изучить природу применяемых фибр и состав твердых бытовых отходов, то можно заметить, что некоторые составные твердых бытовых отходов пригодны для изготовления добавок в виде фибр. Некоторые отходы и вовсе имеют волокнистую природу. К примеру, из бутылок, изготавливаемых из полиэтилентерефталата можно получить прочное волокно с хорошими адгезивными свойствами. Также издавна известна технология переработки стеклобоя в стекловолокно, которое сегодня в свою очередь находит широкое применение в производстве стеновых панелей. Макулатура состоит в основном из целлюлозы, которая сама по себе имеет волокнистую природу.

Но есть и специфические отходы, которые характерны только для Узбекистана – овечья шерсть. Сегодня в Узбекистане данный отход не находит своих потребителей. Основная масса овечьей шерсти выбрасывается, так и не получив вторичное применение, в то время как в других странах овечья шерсть является востребованным сырьем.

Овечья шерсть считается уникальным материалом природного происхождения, имеющая феноменальные теплотехнические характеристики. Способ её добывания не приносит вреда самому животному, что является дополнительным плюсом. Одним из важнейших качеств шерсти является низкая теплопроводность. Ещё одно не менее важное свойство этого материала – высокая гигроскопичность [2].

Идея использования шерсти для армирования гипса, теоретически хоть и кажется абстрактной, но на практике может дать уникальный строительный материал.

Для определения взаимодействия гипса, шерсти и пластификатора были проведены ряд испытаний. В ходе испытаний в качестве основного вяжущего вещества использовалось гипсовое вяжущее марки Г-5 Б II. В качестве пластификатора использовали «Perfektbuild 836» отечественного производства.

Для эксперимента использовали овечью шерсть, которую первоначально обработали моющими средствами и высушили. Затем шерсть измельчили и получили отрезки длиной 10-18 мм.

Волокна равномерно рассеивали в гипсе до образования гомогенной смеси. Затем в смесь добавляли воду и пластификатор. Во время приготовления смеси придерживались водогипсового соотношения 0,65. Полученную смесь тщательно смешивали и заливали в форму из коррозионностойкого материала, предназначенного для изготовления образцов-балочек размерами 40x40x160 мм. Шерсть в композиционной смеси располагалась хаотично.

При изготовлении образцов отсеки формы наполняли одновременно. Для удаления вовлеченного воздуха после заливки гипсового теста форму встряхивали шесть раз при помощи механического вибратора [3].

Прочность при изгибе и на сжатие гипсошерстёных образцов оценивали согласно ГОСТ 310.4-81 и ГОСТ 23789-79.

Ниже приводятся данные о составе смесей и результаты физико-механических испытаний данных образцов.

Таблица 1. Результаты испытания образцов через 28 суток

№	Состав образца			Прочность при изгибе, МПа	Прочность при сжатии, МПа
	Гипс, %	Пласт-р, %	Шерсть, %		
1.	98,6	0,4	1	4,35	7,6
2.	98,1	0,4	1,5	4,12	8
3.	97,6	0,4	2	4,02	8,4
4.	97,1	0,4	2,5	3,85	8
5.	96,6	0,4	3	3,45	7,6
6.	98,2	0,8	1	3,98	8
7.	97,7	0,8	1,5	3,85	7,6
8.	97,2	0,8	2	3,62	7,4
9.	96,7	0,8	2,5	3,55	7,4
10.	96,2	0,8	3	3,5	7,6

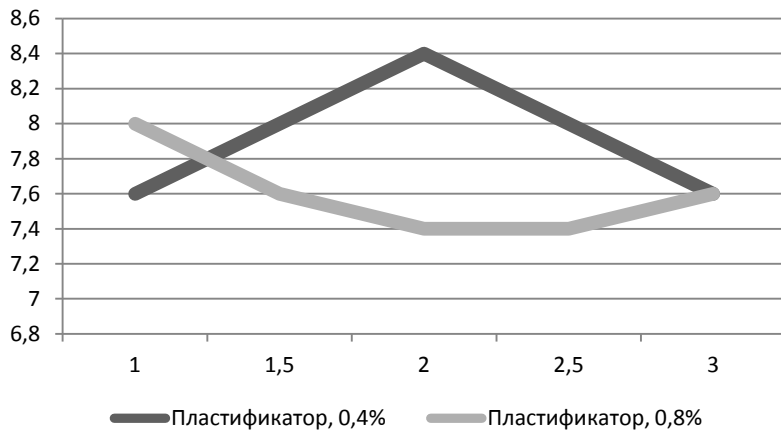

Рис. 1. Зависимость прочности при сжатии гипсошерстяных образцов от количества пластификатора

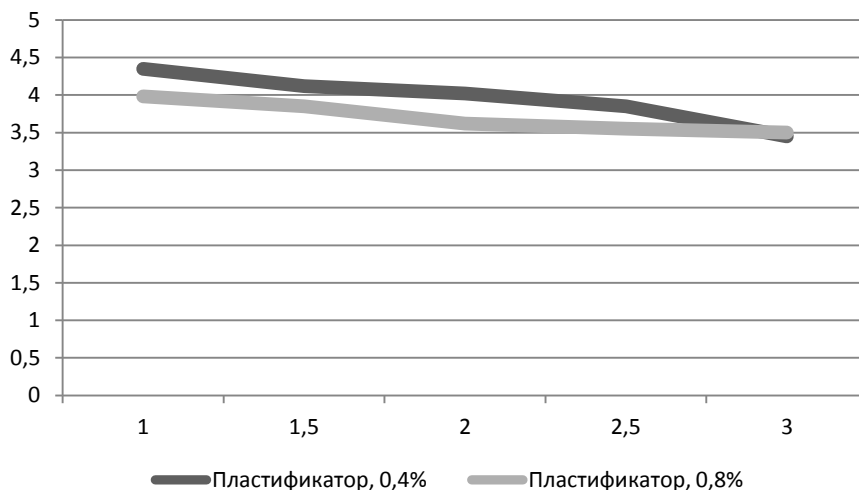

Рис. 2. Зависимость прочности при изгибе гипсошерстяных образцов от количества пластификатора

Проведенные работы показали, что при изготовлении образцов без применения специальных методов уплотнения, прессования и вибрирования количество волокон по объему ограничено и не превышает 1-2%, а с применением пластификатора этот показатель повышается на 1,5 процента.

Из данных, приведенных в таблице №1, и по рисункам № 1 и № 2 видно, что добавление шерстяных волокон до 2% увеличивает прочностные характеристики гипса, а добавка в количестве более 2,5% уменьшает показатели прочности. Но в процессе приготовления гипсового теста с овечьей шерстью выяснилось, что, добавление волокон больше 3% сильно затрудняет смешивание гипсового теста, что может привести к затруднениям при производстве данного материала.

Также по данным видно, что для данной смеси оптимальное количество пластификатора равно 0,4%. Добавление пластификатора в данном количестве не только повлияла на прочностные характеристики материала, но и увеличила сцепление на фазе волокно-гипс, что немаловажно при изготовлении гипсоволокнистого листа из данного композита.

Список литературы / References

1. Эргашев А., Руденко И., Давлетов С., Азизов А., Акинишина Н. "Основы устойчивого развития и природопользования". Ташкент. Baktria press., 2016. 296 с.
2. Санников М.Ю. Этологические и физиолого-биологические методы оптимизации технологии содержания в овцеводстве и молочном козоводстве. дис. док. биол. наук: - Ставрополь, 2013. 329 с.
3. Игамбердиев Б.Г., Адылходжаев А.И. Исследование влияния армирования различными волокнами на прочность гипсовых композитов. В сборнике: Наука и инновации в строительстве. Сборник докладов Международной научно-практической конференции (к 165-летию со дня рождения В.Г. Шухова), 2018. С. 383-385.

СУШКА ЗЕРНА В ИНФРАКРАСНОМ ИЗЛУЧЕНИИ

Мельников А.И.¹, Чекановкин А.А.²

¹Мельников Александр Иванович - старший преподаватель,
кафедра технического сервиса в АПК;

²Чекановкин Алексей Алексеевич - кандидат технических наук, доцент,
кафедра сопротивления материалов и ТМ,
Луганский национальный аграрный университет,
г. Луганск, Украина

Аннотация: зерно является основным продуктом сельского хозяйства. Важным элементом послеуборочной обработки зерна является его сушка. Применяемые зерносушилки не всегда соответствуют требованиям повышения качества сушки и снижения энергозатрат.

В лаборатории кафедры «Сопротивление материалов» ЛНАУ предложена и реализована оригинальная конструкция зерносушилки. В ней применена прерывистая сушка зерна в псевдосжиженном состоянии. Полевые испытания подтвердили ее работоспособность и эффективность. Цель исследования: повышение эффективности технологического процесса сушки зерновых культур путем совершенствования конструкции, внедрения энергосберегающего режима работы сушилки с прерывистой сушкой и псевдосжиженным слоем зернового материала. С целью совершенствования процесса и снижения энергозатрат предлагается сушка зерна в инфракрасном световом спектре. При этом не требуется нагрева воздуха и снижаются энергозатраты.

Ключевые слова: сушка зерна, лаборатория сопромата, зерносушилка, сбережение электроэнергии, инфракрасная сушка.

DRYING GRAIN IN INFRARED LIGHT

Melnikov A.I.¹, Chekanovkin A.A.²

¹Melnikov Alexander Ivanovich - Senior Lecturer,
DEPARTMENT OF TECHNICAL SERVICE IN THE AIC;

²Chekanovkin Aleksey Alekseevich - Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
DEPARTMENT OF RESISTANCE MATERIALS AND THEORETICAL MECHANICS,
LUGANSK NATIONAL AGRARIAN UNIVERSITY,
LUGANSK, UKRAINE

Abstract: grain is the main product of agriculture. From grain produce important foods: flour, cereals, bread and pasta. Grain is necessary for the successful development of livestock and poultry farming, which is associated with an increase in the production of bread, meat, milk, butter and other products. An important element of the grain harvesting is the drying of the grain. Existing grain dryers do not meet these requirements. They work inefficiently, the quality of drying is low.

The design of the dryer, proposed and implemented in the laboratory of resistance materials LNAU, meets these requirements. It applies intermittent drying of grain in a fluidized state. Field tests confirmed its efficiency and effectiveness. The purpose of the research: improving the efficiency of the technological process of drying grain crops by improving the design, introducing an energy-saving mode of operation of a dryer with intermittent drying and a fluidized bed of grain material. The disadvantage of this grain dryers are large non-manufacturing costs. In order to improve the process and reduce energy consumption, it is proposed to dry the grain in infrared light. At the same time air heating is not required and energy consumption is reduced.

Keywords: grain drying; laboratory of copromat; grain dryer; saving electricity; infrared drying.

УДК.648.622

Введение. Зерно является основным продуктом сельского хозяйства. Успешное разрешение зерновой проблемы невозможно без значительного улучшения качества зерна. Получение зерна, отвечающего требованиям мировых стандартов – одна из важнейших задач всех работников агропромышленного комплекса. Уборка урожая в заданные сроки и его послеуборочная обработка, в частности сушка, оказывают значительное влияние на качество зерна [1].

На современном этапе, в условиях рыночной экономики, с возникновением агропредприятий различной формы собственности, появились новые требования к технике, используемой для послеуборочной обработки, в частности, сушки зерновых и масличных культур. Производители зерна стремятся не только получить хороший урожай, но и довести его

до состояния, пригодного для длительного хранения и последующей реализации. Зерно должно иметь кондиционную влажность, сохранить питательные свойства и семенные качества. Стоимость и сроки выполнения услуг по сушке на существующих зерноперерабатывающих предприятиях не устраивает зернопроизводителей. Особые проблемы возникают при сушке семенного зерна, которое выпускается сравнительно малыми партиями и требует строгого щадящего режима сушки и не допускает перемешивания с другими сортами. В связи с этим возникла проблема по выполнению всего комплекса зернопроизводства, в частности сушки зерна. Ведь ежегодно подвергается сушке около 20...30% всего зерна, а в некоторые годы достигает 50...70%, особенно в дождливые годы сушка зерна является первоочередной необходимостью.

Цель исследования. Существующие зерносушилки не соответствуют этим требованиям. Они работают неэффективно, качество сушки низкое, громоздки, металлоемки, энергоемки, экологически- и пожароопасны, сложны в обслуживании и ремонте и отличаются высокой стоимостью и необоснованно высокими энергозатратами. Разработка новых способов сушки зерновых культур, создание небольших зерносушилок, и в частности, сушилки с псевдосжиженным слоем, отличающейся от известных высокой эффективностью и скоростью сушки, простотой устройства и эксплуатации, качеством работы и гибкостью управления технологическим процессом сушки, является актуальной задачей, решению которой посвящена данная работа. Повышение эффективности технологического процесса сушки зерновых культур путем совершенствования конструкции, внедрения энергосберегающего режима работы сушилки с прерывистой сушкой и псевдосжиженным слоем зернового материала.

Материалы и методы исследования. Конструкция зерносушилки, предложенная и реализованная в ЛНАУ, соответствующая этим требованиям [2]. В ней применена прерывистая сушка зерна в псевдо сжиженном состоянии. Полевые испытания подтвердили ее работоспособность и эффективность. При посевах зерновых в фермерском хозяйстве от 100 до 300 га наличие такой сушилки будет способствовать повышению эффективности технологического процесса послеуборочной обработки зерна. Зерносушилка предлагаемого типа может также эффективно использоваться на зерноперерабатывающих предприятиях и в фермерских хозяйствах.

Объект исследования: технологический процесс сушки зерна в псевдо сжиженном слое на базе зерносушилки с прерывистой сушкой в псевдосжиженном состоянии зернового материала. Конструктивно-технологическая схема сушилки представлена на рис 1 [2].

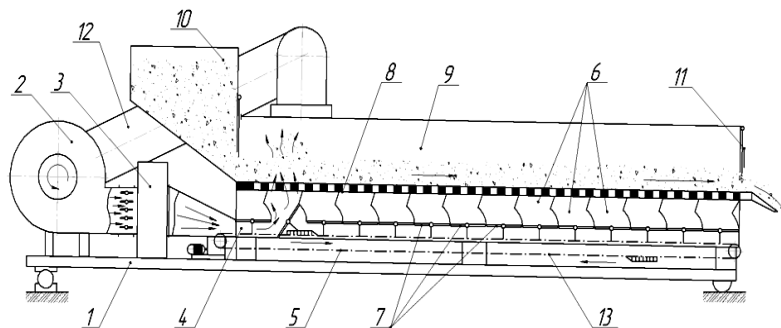

Рис. 1. Конструктивно-технологическая схема сушилки:

1 – основание; 2 – вентилятор; 3 – теплогенератор; 4 – напорная камера; 5 – газораспределительный механизм; 6 – секции газораспределительного механизма; 7 – заслонки; 8 – газораспределительная решетка; 9 – камера сушки; 10 – бункер для влажного материала; 11 – выпускное окно; 12 – рециркуляционный канал; 13 – цепной привод

В предложенной нами зерносушилке применяется прерывистая сушка зерна в псевдоожиженном состоянии [1, 3]. Прерывистая сушка приводит к периодическому отлеживанию зерна, которое необходимо для перемещения влаги на поверхность зерен. Псевдо сжижение в процессе сушки зерна нагретым воздухом приводит к равномерному нагреву и интенсивной сушке.

Зерносушилка работает следующим образом. Зерно, подлежащее сушке, засыпается в бункер. Из бункера зерно тонким регулируемым слоем пересыпается в камеру сушки. Сушильная камера имеет решетчатое основание, которое разделено на участки, через которые снизу поочередно подается сжатый нагретый воздух. Для этого используется напорный

вентилятор и электрический нагреватель. Зерновой материал поочередно на каждом участке приходит во взвешенное состояние и происходит его сушка. На остальных участках в это время зерно отлеживается, при этом влага перемещается из внутренних слоев зерен на поверхность. Длительность сушки на каждом участке регулируется кулачковым передвижным механизмом, приводящим открывание и закрывание заслонок на участках. Перемещение зернового материала по камере сушки от загрузки к выходному отверстию осуществляется за счет наклона камеры сушки, который регулируется. Сушка до требуемого уровня влажности происходит после прохода всей камеры.

Результаты исследования и их обсуждение. Предложенная конструкция зерносушилки обладает таким недостатком: в процессе продувания зерна горячим воздухом и его нагреву одновременно интенсивно нагревается и корпус зерносушилки, а от корпуса нагревается и помещение, в котором она расположена. Это приводит к снижению коэффициента полезного действия процесса сушки и работы зерносушилки.

Эффективным будет способ сушки, при котором будет нагреваться только само зерно и влага, расположенная на его поверхности, что приводит к экономически целесообразной сушке. Таким технологическим процессом будет сушка зерна с применением инфракрасных лучей [4].

После выполненной модернизации данная конструкция зерносушилки позволяет направить всю энергию нагревательного инфракрасного устройства на нагрев поверхности зерновки и на испарение поверхностной влаги, т.е. на выполнение технологического процесса, и энергия тепла излишне не расходуется на нагрев корпуса зерносушилки и производственного помещения [5, 6].

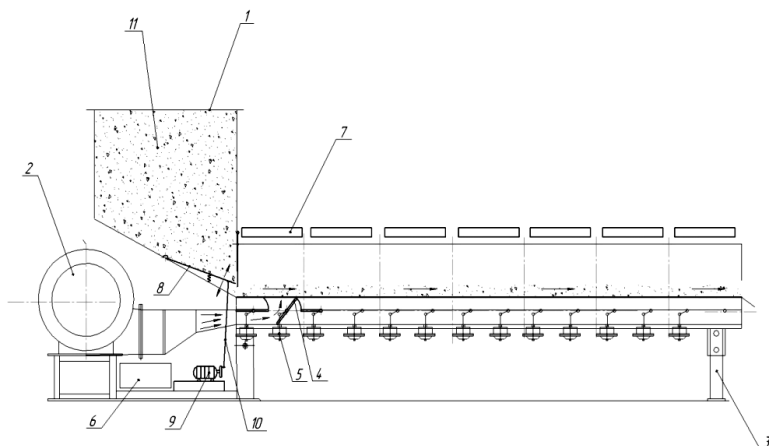

Рис. 2. Конструктивная схема зерносушилки с прерывистой сушкой зерна в псевдосжиженном состоянии с сушкой с помощью инфракрасного излучения. Позицией 7 обозначены инфракрасные излучатели

Выполнение такой модернизации позволяет исключить на зерносушилке электрический нагреватель воздуха мощностью более 100 кВт. Продувание и псевдосжижение зерна осуществляется воздухом комнатной температуры.

Выводы. Предложена оригинальная конструкция зерносушилки для прерывистой сушки зерна в псевдоожиженном состоянии, которая модернизирована путем оснащения инфракрасными излучателями. Испытания подтвердили работоспособность и эффективность. Предложена модернизация, путем применения для сушки инфракрасного излучения, что приводит к снижению непроизводительных затрат энергии.

Список литературы / References

1. Гершой А.П., Самочетов В.Ф. Зерносушение и зерносушилки. М.: Колос, 1967.
2. Сушарка для зернистих матеріалів. Чекановкін О.О., Євсюков В.О. Бюл. № 24. Патент України № 56053 клас F 26 B3/092, 2010 р.
3. Фесенко А.В. Анализ серийно выпускаемых зерносушилок отечественного и зарубежного производства / А.В.Фесенко // Збірник наукових праць Луганського національного аграрного університету. Серія: Технічні науки. Луганськ: ЛНАУ, 2006. № 65 (88). С. 192-196.

4. *Фесенко А.В.* Повышение эффективности технологического процесса сушки зерновых культур: дис. ...канд. тех. наук: 05.05.11 / Фесенко Андрей Викторович. Луганск, 2006. 146 с. С. 33.
5. *Брагинец Н.В., Чекановкин А.А., Мельников А.И.* Разработка конструктивно-технологической схемы инфракрасной сушилки зерна кукурузы с применением вибрационного питателя // Научный вестник Луганского национального аграрного университета. Серия: Технические науки. Луганск. Издательство ЛНАУ, 2013. № 51. С. 103-108.
6. *Мельников А.И.* Усовершенствование конструкции сушилки зерна кукурузы. Проблемы и перспективы современной науки (межотраслевая): материалы научно-практической конференции с международным участием, 11-15 декабря 2017 г. Луганск: Изд-во ЛНАУ, 2017. С. 686-690 [Материалы конференции].

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

ИСТОРИЯ ДРЕВНИХ СЕМЕЙНЫХ ОБРЯДОВ И КУЛЬТОВ НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Тиллаходжаева Х.Д. Email: Tillakhodjaeva17138@scientifictext.ru

Тиллаходжаева Хуришда Джумаваевна - старший преподаватель,
кафедра истории Узбекистана,
Ташкентский государственный технический университет им. И. Каримова,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: в данной статье речь идёт об истории обычаев древних среднеазиатских народов, в том числе семейных и свадебных обрядах народов, в основном живущих на территории сегодняшнего Хорезма. Также говорится о значимой сущности изучения истории обрядов и культов народов Средней Азии, которые имеют многовековую историю даже зародившегося в первобытную эпоху. Поэтому свадебный обряд можно использовать как историко-этнографический источник при изучении этнической истории народов. Особое внимание уделяется в статье месту и роли многовековой традиции в истории и последующей жизни народов Средней Азии.

Ключевые слова: свадебный обряд, этническая среда, доклассовый период, обычаи, сватовство, среднеазиатской этнографии, калым, хорезмские узбеки, патронимическая группа, аксакал, культ предков, очистительный огонь, религиозно-магическая практика, ираноязычные народы, сумалак, огузские, кыпчакские племена, кодифицированные религии.

THE HISTORY OF ANCIENT FAMILY RITUALS AND CULTS OF THE PEOPLES OF CENTRAL ASIA

Tillakhodjaeva Kh.D.

Tillakhodzhaeva Khurshida Dzhumavaevna - Senior Teacher,
DEPARTMENT OF HISTORY OF UZBEKISTAN,
TASHKENT STATE TECHNICAL UNIVERSITY NAMED AFTER I. KARIMOV,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: this article deals with the history of the customs of the ancient Central Asian peoples, including both family and wedding ceremonies of the peoples living in the territory of today's Khorezm. It is also said about the significant essence of the study of the history of rites and cults of the peoples of Central Asia, which have a long history, even originated in the primitive era. Therefore, the wedding ceremony can be used as a historical and ethnographic source in the study of ethnic history. Special attention is paid to the place and role of the centuries-old tradition in the history and subsequent life of the peoples of Central Asia.

Keywords: "wedding ceremony", ethnic environment, pre-class period, customs, matchmaking, Central Asian Ethnography, kalym, Khorezm Uzbeks, patronymic group, elder, ancestor cult, cleansing fire, religious and magical practice, Iranian-speaking peoples, sumalak, Oguz, Kipchak tribes, codified religions.

УДК:347.61/64

Под термином «свадебный обряд» подразумевается не одно обрядовое действие, а целый комплекс обычаев и обрядов, выполняемых семейно-родственными коллективами жениха и невесты при вступлении их в брак. Этот комплекс обычаев и обрядов пережиточно отражает общественный строй, мировоззрение, культуру этнической среды, в которой он складывался и развивался на протяжении многовековой истории института свадебной обрядности, зародившегося в эпоху первобытности. [1, 114] Поэтому свадебный обряд можно использовать как историко-этнографический источник при изучении этнической истории народов, истории их общественного строя, в особенности доклассового периода, форм брака, верований и религиозных представлений, истории самого свадебного обряда и т.д. Под каким бы термином свадебное действие ни описывалось, оно всегда «одержит одинаковые сведения: кто жених и кто невеста (возможность их породивши), как протекает сватовство, на каких условиях получают согласие на брак {выкуп, приданое}, как это согласие закрепляется, кто участвует в этих церемониях, как протекает сама свадьба, какие функции несут ее участники. Анализ свадебного

обряда в первую очередь позволяет установить роль калыма на разных этапах его истории и истории брака. При изучении обычая, известного в среднеазиатской этнографии как «тайные» встречи сговорённых до свадьбы, выявляется, что возможность вступления в брак некогда определялась не уплатой калыма, хотя последний уже существовал. Позднее без полной выплаты калыма вступить в брак, совершить религиозный обряд бракосочетания у всех народов региона, кроме туркмен, стало невозможно. Приданое в Средней Азии невеста тоже получала, но по Хорезму об этом у нас нет подробных сведений.

В традиционной свадьбе всех народов даже начала XX в. существовал обязательный состав ее участников, многие из них были наделены определенными обязанностями.

Так, у народа среднеазиатско-казахстанского региона, а именно хорезмских узбеков, в начале XX в. вступление в брак было заботой не только семьи, а всей общины, членом которой была семья. В лице своих обремененных полномочиями представителей — выборных руководителей общины каткуда и кайвони, лиц, облуживающих общину в обрядовой жизни, ходим и пейкал, старейших людей общины ёшулы — в полном своем составе община (элод) участвовала во всех брачных церемониях: в выборе брачного партнера, в церемониях дарообмена, в религиозно-обрядовых действиях, в переговорах о калыме, во всех совещаниях по поводу предстоящего брака — и присутствовала на всех застольях и на самом свадебном тое [2, 115]. Она обладала не только совещательным, но порой и решающим голосом. Другой коллектив в хорезмской свадьбе — это в первую очередь сверстники вступающих в брак, сверстники их родителей и дедов. Он выполнял совершенно определенные действия на свадьбе и подготовительных к ней церемониях [3, 103]. Сверстники жениха, объединенные в мужское товарищество, помогали в хозяйственных хлопотах по свадьбе и были обязательными участниками обрядовых действий, связанных с переменами в социальном статусе их товарища по объединению. Соответственно вели себя и подружки невесты, организованные в некое сообщество, хотя и не имевшее отчетливых очертаний, подобных мужским объединениям. Сверстники родителей молодой пары помогали материально и присутствовали на торжестве.

Третий коллектив — родственник. Это представитель семейно-родственной патронимической группы. Он не только обсуждал все вопросы, относящиеся к браку своего сочлена, но обязан был вносить свою долю в материальное обеспечение этого акта. В решении важных вопросов свадьбы принимал участие также аксакал — представитель феодальной организации государства, в котором община являлась самой мелкой единицей земельно-водного хозяйства и самой мелкой ступенью административного деления. Аксакал участвовал во всех этапных совещаниях по поводу заключения брака, и за ним было последнее слово в решении возникающих вопросов. Значительная роль в этом отводилась и представителю мусульманской религии — мулле, присутствующему на ряде церемоний и совершающему обязательный религиозный обряд бракосочетания, без которого брак не считался действительным. Таким образом, по составу участников свадебных церемоний у хорезмских узбеков мы видим общество с неутраченными общинными и другими генетически древними традициями, которое наряду с представителями государственной феодальной администрации и мусульманского духовенства контролирует вопросы брака. Обратившись к обрядовой части свадьбы хорезмских узбеков, выполнявшейся ее участниками, можем сказать, что, кроме мусульманского обряда бракосочетания, встречаемся здесь с религиозно-магической практикой, в которой преобладают символы аграрных культов, символы плодородия: хлебные злаки, изделия из муки, фрукты и ягоды (среди них гранаты, тутовник и т.п.), яйца, курица и петух, сласти, зеркало и т.д., явственен культ предков, домашнего очага, обязателен очистительный огонь и др., т. е. налицо следы ранних форм религии.

Свадебная символика разных народов в зависимости от рода их хозяйственной деятельности и происхождения при передаче сходных идей имеет различное предметное выражение. Например, у потомков древнеземледельческих ираноязычных народов среднеазиатско-казахстанского региона бывшего СССР — современных таджиков и узбеков-сартов — символом плодородия считаются плоды граната (атрибут ирано-среднеазиатской богини плодородия Анахиты), несущие идею множественности, и другие фрукты и ягоды, среди них — тутовник, зерна фисташек, орехи, пророщенная пшеница для приготовления обрядового блюда (сумаляк) на весеннем празднике возрождения природы, вареные яйца, курица и т. д., которыми угощают, осыпают, одаривают брачующихся. Символом счастья, богатства, согласия, увеличения плодovitости и вообще жизненных сил, а также и средством охранительной магии выступало, как у многих народов мира, зеркало, в которое смотрятся перед брачной ночью жених и невеста. В том же значении известны сласти, виноградный сок,

мед, сахар, мука, деньги, иногда масло и молоко. Помолвка завершается разламыванием хлеба — действие, не допускающее нарушения договора.

Существенна была магия чисел и цвета. При даро-обмене, закрепляющем родственные взаимоотношения, полагается определенное число лепешек, слоеных пирожков и других предметов (в разных местностях различное); полотнище, которое расстилается у ног жениха, его рубаха и платье невесты должны быть белыми и т. д. Для ограждения от вредоносных сил применяли окуривание дымом руты (испанд), свадебная арба переезжала через костер в целях очищения огнем или же новобрачные перепрыгивали через костер, зажигали светильники, устраивали факельные шествия, скачки вокруг свадебного поезда, стреляли. Однако у скотоводческого же народа Средней Азии — туркмен свадебная символика при известном совпадении с описанным комплексом имеет отличия, определяемые, видимо, их этногенезом: туркмены сложились в процессе смешения местных ираноязычных земледельческих элементов, огузских и кипчакских племен. Для их свадьбы характерно смешение символики различных культурных традиций. Один из примеров его представлен в обряде бракосочетания, когда вступающим в брак дают пить шербет или подсахаренную воду и по половине поджаренного на углях сердца барана. Таким образом, определяющим моментом в предметном воплощении свадебной символики является сочетание типа хозяйства, связанного с ним образа жизни, религиозных представлений и обрядов, а также этнической истории народа. Этим объясняется значительная общность свадебной символики индоевропейских народов, связанной с символикой аграрных культов древнеземледельческих цивилизаций Средиземноморья с их божествами умирающей и возрождающейся растительности, природы. Осыпание слоями, монетами, смотрение в зеркало, окуривание дымом руты, очистительный огонь, светильники есть в свадебном ритуале персов и древнего населения Индии. В зеркало смотрелись жених и невеста и в старинной свадьбе русских. Невесту здесь осыпали хмелем, после венчания новобрачным приносили жареную курицу, кашу. Зерна пшеницы и другие продукты земледельческого труда, сласти, деньги, куриные яйца, курица являются предметами обрядового действия и у всех славянских, и других европейских народов [4, 105]. Для всех этих народов как пожелание потомства характерно сажание на колени новобрачных мальчика. А у скотоводческих тюркских народов Южной Сибири, Алтая, у монголов в процессе свадебных церемоний обязательно вкушение различных частей бараньей туши, значение которых регламентировано обычаем, и обязательно бараньей грудинки. В официальный обряд бракосочетания в кодифицированных религиях вошли народные представления, создавалась свадебная символика.

В южных районах Хорезма очень велика роль общины, ее руководителей и уважаемых общиной лиц в переговорах о браке, даже в подборе брачных пар, в проведении свадьбы. Арбакешем свадебного поезда здесь назначается всегда родственник невесты, что связано, видимо, с практикой семейно-родственных браков. Невеста или ее янга при переезде в дом жениха держат в руках зажженный *чирог* (светильник, позже лампу). Родители невесты в свадебном тое не участвуют [5, 22]. Когда жених едет в дом невесты на никох, мать дает ему в руки курицу. Курицу получает и невеста от своей матери, когда после свадьбы посещает своих родителей. Жениха и его товарищей в доме невесты обязательно угощают не грудинкой, как на севере, а яичницей. Свадебный поезд встречают музыкой. При свидании жениха и невесты перед брачной ночью янга дает им смотреться в зеркало. Картографирование признаков северного и южного свадебных комплексов (без общехорезмских элементов) показало, что элементы южного комплекса преобладают в Шаватском, Ургенчском, Хивинском, Янгиарыкском (в прежних Ханкинском и Янгиарыкском), Хазараспском районах Хорезмской области УзССР в левобережной части оазиса, а в правобережье — в Берунийском районе ККАССР. В районах, расположенных севернее Шавата и Ургенча, преобладают элементы северного комплекса. Рубежом распространения северного и южного комплексов является Гурленский район. Но отдельные элементы обоих комплексов встречаются по всей территории Хорезмского оазиса, поэтому можно говорить лишь о преобладании признаков того или иного комплекса в данном ареале [6, 240]. Например, исследованиями Г.П. Снесарева установлено преобладание на юге Хорезма наземного способа захоронения (трупоположение в разного рода сооружениях типа склепа) связанного с реликтами зороастрийской идеологии, наличие омывальщиков умерших и пережитков традиционной дискриминации этой группы людей, навеянной также древней зороастрийской концепцией нечистоты тех, кто соприкасается с мертвыми. Приверженцами же зороастрийской религии, имеющей на территории Хорезмского оазиса свои особенности, были древние хорезмийцы. На севере же оазиса зарегистрировано преобладание подземного способа захоронения (трупоположение в грунтовых шурфах). Для

нас особенно интересно то, что границы распространения подземного и наземного способов захоронения, связанных, как установил Г.П. Снесарев, с этнической принадлежностью их носителей, в целом совпадают с установленными нами ареалами северного и южного свадебных комплексов [7, 135]. Так, севернее линии Ташауз — Гурлен — Бий-Базар, за которой живут в основном узбеки, помнящие свою родовую принадлежность, преобладают подземные захоронения. При сопоставлении данных картографирования свадебных обрядов с диалектологической картой Хорезмской области УзССР, составленной узбекским ученым Ф. А. Абдуллаевым, и картой расселения различных групп узбеков в пределах этой области, выполненной Г. П. Снесаревым, выясняется следующее. Там, где говорят на кипчакском наречии узбекского языка и живут узбеки, помнящие свою родовую принадлежность, а топонимы отражают тот же этнический пласт, преобладает северный свадебный комплекс, в культуре носителей которого мы предполагаем кипчакские элементы. Там же, где распространен южный свадебный комплекс, зафиксировано огузское наречие узбекского языка, огузские топонимы (с небольшим числом дештикипчакских) и родовые подразделения огузского происхождения у туркменских групп населения. На этой территории живут в основном узбеки-сарты. Исследованиями ученых установлено, что узбеки-сарты — наиболее прямые потомки древнего земледельческого ираноязычного населения Средней Азии; в их этногенезе принимало участие, наряду с местным ираноязычным разновременным пришлым тюркоязычным кочевым населением, частично оседавшее, терявшее родоплеменные деления, ассимилировавшееся древними ираноязычными народами, но передавшее им свой язык и, очевидно, какие-то элементы культуры.

Свадебный обряд может служить также источником изучения древних верований. Он дает большой материал о религиозно-магической символике, отличающейся в разных этнических средах. Все они были направлены на то, чтобы обеспечить продолжение рода, благополучие в семье, хорошие взаимоотношения, многие из них были связаны с культом плодородия. К этому культу имеет отношение и очистительный костер перед домом жениха. Другая группа обрядов якобы способствовала отвращению злых козней, сглаза и была как-то связана с демонологическими представлениями. Отмеченные явления рассмотрены в упоминавшейся монографии Г.П. Снесарева «Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма» [8, 66].

Все вышесказанное показывает, что свадебный обряд может быть использован как интереснейший историко-этнографический источник, особенно в сопоставлении с другими элементами материальной и духовной культуры. Свадебный обряд отражает этническую и социальную историю народа, его религиозные представления. Он дает дополняющий другие источники материал для характеристики отдельных общественных институтов, генезис которых связан с глубокой древностью. А также мы можем узнать историю семейных отношений, их законодательные и иные причины происхождения а также значения их на сегодняшний день.

Список литературы / References

1. Лобачёва Н.П. «Семья и семейные обряды народов Средней Азии и Казахстана». М., 1978. С. 114.
2. Лобачёва Н.П. Свадебный обряд хорезмских узбеков. М., 1960. 103-104.
3. Лобачёва Н.П. Различные обрядовые комплексы в свадебном церемониале народов Средней Азии и Казахстана.— «Домусульманские верования и обряды в Средней Азии». М., 1975. 103.
4. Кагаров Е.Г. Состав и происхождение свадебной обрядности. «Материалы по антропологии и этнографии». Т. VIII. Л., 1929 и др. 105.
5. Снесарев Г.П. Опыт картографирования некоторых элементов духовной культуры в сочетании с картографированием этническим и диалектологическим. «Проблемы картографирования в языкознании и этнографии». Л., 1974. С. 240—246.
6. Снесарев Г.П. Под небом Хорезма. М., 1973. С. 240.
7. Рапопорт Ю.А. Из истории религии древнего Хорезма. М., 1971. 135.
8. Снесарев Г.П. «Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма». М.: Наука, 1969. С. 66.

PRESPECTIVES OF INCLUSIVE EDUCATION IN POST – SOVIET COUNTRIES

Huseynova S.M. Email: Huseynova17138@scientifictext.ru

*Huseynova Sara Mubariz – PhD in economics, Associate professor,
MATH ECONOMY DEPARTMENT,
BAKU STATE UNIVERSITY, BAKU, REPUBLIC OF AZERBAIJAN*

Abstract: the article analyzes the inclusive development of education and the areas of development of education are interpreted separately. Comparative analysis of these indicators is given, the importance of econometric approaches in their study is mentioned, conditions of sustainable economic development by using predictive-analytical calculation system are shown. The idea of inclusive education is most common where it happens in context educational policy development of the Post-Soviet countries. Inclusion is associated with education reform in general. It becomes possible getting an education by all at the necessary condition. It will allow demonstrate that given the process involves not only a certain group of people, but also population of the country. Inclusion can be related to fundamental democratic reforms that promote rethinking values and serve as additional political and social momentum restructuring.

Keywords: inclusive education, Azerbaijan, Russia, Kazakhstan, Belarus.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАНАХ

Гусейнова С.М.

*Гусейнова Сара Мубариз - кандидат экономических наук, доцент,
кафедра математической экономики,
Бакинский государственный университет, г. Баку, Азербайджанская Республика*

Аннотация: в статье анализируется инклюзивное развитие образования, а направления развития образования трактуются отдельно. Дан сравнительный анализ этих показателей, отмечена важность эконометрических подходов в их исследовании, показаны условия устойчивого экономического развития с использованием системы прогнозно-аналитических расчетов. Идея инклюзивного обучения получает наибольшее распространение там, где это происходит в контексте развития образовательной политики государства. Инклюзия сопряжена с реформой образования в целом. Она является тем необходимым условием, при котором становится возможным получение образования всеми. Это, в свою очередь, позволит продемонстрировать, что данный процесс затрагивает интересы не только определенной группы лиц, но и всего населения страны. Инклюзия может быть связана с фундаментальными демократическими реформами, которые способствуют переосмыслению ценностей и служат дополнительным импульсом политической и социальной реструктуризации.

Ключевые слова: инклюзивное образование, Азербайджан, Россия, Казахстан, Беларусь.

UDC: 338.48; 339.92; 338.12

The stages of the formation of inclusive education in Post-Soviet countries in which the possibility of acquiring knowledge is available to all, especially children with disabilities. The concept of “inclusive education” is defined as ensuring equal access to education for all students with taking into account the diversity of special educational needs and individual capabilities. Children with disabilities health opportunities in a regular public school can not only get a quality education, but also successfully adapt to life. Reflects the principles and factors of inclusive education, which include access to schooling for all children. To implement inclusive education, you need to pay attention to the creation of appropriate conditions in society and the educational process, as well as the training of teachers capable of create and implement an inclusive educational environment in educational organizations.

At the present stage, inclusion is a leading trend in the development of the system education throughout the world community. Inclusive education is a long-term strategy that requires systematic and consistent, continuous, integrated approach for its implementation. Inclusion in education is a

process the implementation of which involves before altogether, changing the philosophy of education, and as a result of this - organizational, meaningful and technical changes.

Taking into account the state concept of the Azerbaijan, the state of education, the main tasks of the education system, goals, main trends and tasks are of great importance for the inclusive development of the country. The inclusive development of the country is expected to lead to an increase in both the country's socio-economic indicators and positive changes in the socio-economic life of the population, the development of human capital and the level of education of the population. Socio-economic strategies of a country should be adapted to international experience, a country's economy should be inclusive, and it is important to use innovations based on scientific achievements to increase the standard of living of the population. Therefore, one of the main tasks of the country's education system is the development of human capital.

An analysis of the state of higher vocational education for people with disabilities in the Russian Federation shows that there is a need for profound changes in its organization and content, caused by a number of stable trends in social policy and the formation of a new holistic semantic characteristic of vocational education. In Russia, only a limited number of universities is focused on the education of persons with disabilities. These are mainly individuals with sensory impairments, with movement disorders. More than 24 thousand people with disabilities study at state universities, more than 14 thousand at secondary specialized educational institutions, and more than 20 thousand at institutions of primary vocational education.

Recently, distance forms of higher education have been intensively introduced. The big problem is still the employment of people with disabilities. According to statistics, about 10 million people with disabilities live in the Russian Federation. Only 13-15% of them have permanent jobs. Moreover, persons with disabilities who have mastered the program of higher professional integrated education have employment not exceeding 60% [1].

The implementation of inclusive education can be under threat without the timely adoption of a number of legal acts that most precisely regulate the organization and functioning of various parts of the educational vertical and the mechanisms of their interaction. Here, special attention should be paid to the legal regulation of "transitional" links: from pre-school to school, and from school to secondary special and vocational education.

Training for inclusive education is one of the conditions for the implementation of the inclusion itself. At the moment, the solution of this issue is the least secure both organizationally and methodologically.

Decisions in the field of development of inclusive education make significant updates to the structure of education and change educational space at the regional and sectorial level, reflecting on the structure of investments, restructuring of organizations, the structure of the portfolio of proposals for the development of an inclusive educational process and the corresponding psychological and pedagogical technologies.

In the traditional for Russia system education children with one form or another disability, children with disabilities health opportunities get education in special (correctional) educational institutions, on home or in special schools, internates, where they are often torn off not only from peers with normal psychophysical development, but also from my family. Inclusion of children with specific developmental characteristics (special educational needs) in educational process of general education schools in the community – new approach for Russian education. It is this approach that is terminologically associated with a process called "Inclusion in education", accordingly education in line with this approach - "inclusive education" [2, 30]. The origins of inclusive education in today's submission laid down in special (correctional) education.

In Russia, there are three ways to go special education development: differentiation, integration and new to Russian education - inclusion. Differentiation usually goes by improving eight species special (correctional) institutions for children with different options violations psychophysical development as well creating a new rehab help services for children with special needs educational needs. Integration has brought closer comprehensive school to children with disabilities. Thanks to this approach many teachers and psychologists started talking about a new era in educational system of Russia.

Integration is done by transfer of special moments education in the education system general (teacher work with students occurs according to a special program and methodology, habitat of children with disabilities health opportunities and their healthy peers as much as possible adapted to be additional psychological and pedagogical services). This stage is associated with rethinking society and state of their attitude to disabled not only with recognition equality of their rights, but also awareness society of its duty to provide such people are equal to all other opportunities in different areas of life including education. Inclusive education is process that does not come down exclusively

to reform special education. This process should be part of the national general education development policies. Inclusive education is the only one recognized worldwide tool for the realization of the right of every one man on education. It's in contributes significantly improving the quality of life of children, especially children from socially vulnerable groups.

Today, the problem of inclusive education is relevant worldwide. In Kazakhstan, this phenomenon is not also ignored. This problem requires to itself focused attention, since the number of children with congenital and acquired malformations is increasing every year. The state sets the task of early diagnosis of developmental disorders in children and the early correction of these deviations due to the compensatory functions of the body. The education system, include this category of children in the process of education in mass kindergartens, general education schools, vocational schools and higher educational institutions.

In contrast, inclusive education seeks to develop a system aimed at children and recognizing that all children are individuals with different learning needs. Inclusive education is committed to developing an approach to teaching and learning that will be more flexible to meet different learning needs. If teaching and learning will become more effective as a result of the changes that inclusive education introduces, then all children will benefit (not only children with special needs). Education in secondary school, among normally developing peers, enables a child with special educational needs to feel normal, like his friends, classmates, boys and girls in the yard. The society does not have the right to deprive children with disabilities of the right to get an education, develop their abilities, talent, and most importantly, have an environment of communication with normal children. Now, children with developmental disabilities can not be left to boarding schools, and to determine the usual kindergartens and schools [4]. This is inclusive education. One of the ways to overcome their problems is to promote the idea of inclusive (inclusive or integrated education), referred to in the Convention on Rights of Persons with Disabilities, signed by Kazakhstan in 2008. In Kazakhstan, inclusive education takes only the first steps, although in many countries of the world almost all schools are inclusive. Currently, Kazakhstan has 56 psychological, medical and pedagogical consultations funded by local budgets. According to the standards, such organizations in the republic should be 79. The methodological guidance of these consultations is reserved for the Republican Psychological, Medical and Pedagogical consultation, located in Almaty. According to the Ministry of Education and Science, as of January 1 of this year, 149,246 children with limited lives live in the country. Opportunities, it is about 3.15% of the total number of minor citizens of the republic. However, these statistics do not reflect the real situation, since there are facts of statistical registration and, conversely, not including children in need in the register. According to the State Program for the Development of Education the Republic of Kazakhstan for 2011–2020 is planned to increase to 70% the proportion of schools that created the conditions for inclusive education of their total by 2020. From 2011 to the present, in the regions of the republic there is a program of Round Tables on the topic “Inclusive Education: International Practice and Implementation Paths in Kazakhstan” for managers of the general secondary education system with the support of the Soros Kazakhstan Foundation. In the current period, an Internet project based on the site is being implemented [5].

The introduction of a broad, varied assessment system of student achievement will allow children in the general flow to be included intelligence. At the initial stage, the main task of the state is to conduct awareness-raising work among the scientific and pedagogical community and society as a whole. Creating a regulatory framework, training materials, the training of teaching staff, the study of domestic and foreign experience in the implementation of inclusive education will allow Kazakhstan to gradually build competent training system. Specialists are in favor of the systematic development of an inclusive education. At the same time, they note the impossibility of the complete closure of special schools and the transfer of all children with disabilities to general education. In the future, with proper organization of the implementation program inclusive education in the education system of the Republic of Kazakhstan will give positive results for all participants in the above process.

Migration is one of the most constant social and economic processes. It has existed throughout history, and its presence gives rise to new concerns in the light of the different perceptions of reality that we have today. Today, migratory flows continue to be a worldwide reality, and this phenomenon keeps growing, creating different implications for the international community. Migration is a feature of social and economic life across many countries, but the profile of migrant populations varies considerably. Other sources include family and humanitarian migration. Whatever its source, migration has important impacts on our societies, and these can be controversial. The economic impact of migration is no exception [3, p. 27]. Migration process influence to education in republic and inclusive education support migrants education.

Development of inclusive education in the Republic of Belarus carried out on the basis of the principles and requirements established in the world educational practice. Inclusive education in Belarus involves the inclusion of all children, regardless of the differences between them, in a common and unified educational environment based on use of pedagogical tools and methods focused on a wide variety of educational needs and opportunities of students.

The most important targets of inclusive education advocating ensuring equal access for all children to high-quality general secondary education, organizing co-education and upbringing of students with differences, based on the recognition and consideration of the uniqueness of each child and creation favorable environment for more effective self-fulfillment of students.

With regard to general secondary education, inclusion means the transformation of schools through special personnel, educational and methodological, material equipment and the creation of a developing environment, which is generally intended to ensure the realization of the differentiated educational needs of all children and their socialization. At present, the basis for the development of inclusive education in Belarus is the regulatory, educational, methodical and personnel provision of the special education system. Purpose Special education is to improve the quality of life of children with psychophysical development, their successful adaptation to the conditions of the social environment. One of the effective ways to achieve this goal is the organization of integrated learning and education of schoolchildren in secondary school. Since 1995, purposeful work has been carried out in the republic to develop and improve integrated education and upbringing of children with OPFR, their inclusion in the educational process, joint with healthy peers, leisure, socio-cultural, sports, creative activities.

In conclusion, we emphasize that the development of inclusive education in Belarus is not only a sectorial educational task, which is implemented in the field of education. Process of functioning and improving the system of inclusive education should be carried out as one of the priorities of the state social policy based on the strengthening of inter-sectorial interaction (medical sphere, rehabilitation and psychological services, the sphere of work, educational institutions), societal relationships, schools, students and their parents

The successful future of each country in the modern world is determined by the level of education in this country. Economic analysis shows that the abundance of natural resources is not the main indicator of the development of the state, but, most importantly, is that these riches become the human capital of the country. The introduction of innovative methods in the inclusive development of education, that is, the level of application of information and communication technologies should be expanded. Innovation systems are a key indicator of the intellectual and scientific potential of each country, the transparency of public administration and the development of democracy.

Taking into account the above, it can be concluded that the analysis of inclusive development of education using both economic indicators and social indicators of the country is one of the key issues. The inclusion of a country's education system means the priorities for developing a inclusive economic system. Educational, scientific and innovative model is considered.

The formation and development of human capital in the modern era serves to increase the level of education of the country, protect its health, improve the quality of life and improve the quality of life. In this case, the generated human capital contributes to the improvement of the socio-economic level of the country and, in general, the comprehensive development of the country.

Investments in human capital are investments in education and health care and healthcare, including investments in human capital, investments in employment, mobility, employment and education of children, science and intellectual development, culture and art. also done, since these indicators are parameters that characterize the sustainable development of the country, it is necessary to establish a predictive and analytical interpretation of the results, setting econometric models for a comparative analysis of increasing and decreasing parameters.

References / Список литературы

1. *Алехина С.В.* Инклюзивное образование в России. [Электронный ресурс] // Материалы проекта «Образование, благополучие и развивающаяся экономика России, Бразилии и Южной Африки». Режим доступа: http://psyjournals.ru/edu_economy_wellbeing/issue/36287.shtml/ (дата обращения: 29.04.2019).
2. *Кузгибекова Г.М., Кулешова Т.В.* «Инклюзивное образование: реальный опыт, проблемы, перспективы». СОШ № 51, 2011. Караганда. 31с.

3. Lopez-Claros A. How inclusive societies boost economic growth. [Электронный ресурс]. // The World Bank's Let's Talk Development Blog. Режим доступа: <https://www.weforum.org/reports/> (дата обращения: 29.04.2019).
4. Huseynova Sara Mubariz The influence of international migration on international trade // European journal of economics and management sciences, 2016. № 3. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-influence-of-international-migration-on-international-trade/> (дата обращения: 29.04.2019).
5. Guliyev R.R. and. Huseynova S.M. "Research on Azerbaijan's import and annual GDP co-relation based on econometric models in the frame of joining WTO." Journal of Contemporary Applied Mathematics-ISSN: 2222-5498 6.1, 2016.

К ВОПРОСАМ ВХОЖДЕНИЯ СТРАН В МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ (WEF)

Муминова Э.А.¹, Шарафуддинова Н.Ф.²

Email: Muminova17138@scientifictext.ru

¹Муминова Элнорахон Абдукаримовна - кандидат экономических наук, доцент;

²Шарафуддинова Нодирабегим Фариджон кизи – студент,
кафедра экономики,

Ферганский политехнический институт,
г. Фергана, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье рассматриваются Международные рейтинги и индексы определяющие престиж и место экономики стран в мире, которые оценивают финансовый рынок и качество финансовых услуг, наряду с этим являются оценкой комплекса промышленной инфраструктуры, оценкой наличия и квалификации рабочей силы, отношения к труду, состояния здоровья и жизненных ценностей, а также рассматривается методология международного экономического форума (WEF), определяющая микроэкономические показатели, которые наиболее важны для оценки экономического роста каждой страны, определения ее динамики в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: макроэкономический рост, конкурентоспособность, организации-международного экономического форума, институты, собственности, социальный капитал, прозрачность бюджета.

ON THE ISSUE OF COUNTRY INTO THE INTERNATIONAL ECONOMIC FORUM

Muminova E.A.¹, Sharafuddinova N.F.²

¹Muminova Elnorahon Abdukarimovna - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;

²Sharafuddinova Nodirabegim Farijon kizi – student,

DEPARTMENT OF ECONOMICS,
FERGANA POLYTECHNIC INSTITUTE,
FERGANA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the article discusses the international ratings and indices determining the prestige and place of the economy of countries in the world, which assess the financial market and the quality of financial services, along with it are an assessment of the industrial infrastructure complex, the availability and qualification of the workforce, attitude to work, health life values. It also discusses the methodology of the World Economic Forum, which determines the microeconomic indicators that are most important for assessing the economic growth of each country and determining its dynamics in the medium and long term.

Keywords: macroeconomic growth, competitiveness, organizations-international economic forum, institutions, property, social capital, budget transparency.

УДК 339.972

В последние десятилетия международное сообщество переживает процесс инновационного совершенствования и это все более и более оказывает положительное влияние на динамику и качество экономического роста [1, с. 107]. И в этом же совершенствовании термин «конкурентоспособность» используется как основное достижение для всех стран в мировом

уровне. Всем известно, что между понятиями конкурентоспособности на разных уровнях существуют определённые показатели, которые имеют тесную взаимосвязь и взаимозависимость. В частности, они характеризуют макроэкономическое состояние, оценивают финансовый рынок и качество финансовых услуг и наряду с этим являются оценкой комплекса промышленной инфраструктуры, оценкой наличия и квалификации рабочей силы, отношения к труду, состояния здоровья и жизненных ценностей [2, с.178; 3, с.77]. Международные рейтинги и индексы определяют престиж и место экономики стран мира в мировом сообществе. Таким образом, в качестве важного фактора развития страны приходит на арену его конкурентоспособность [4, с.8].

В целях улучшения позиции Республики Узбекистан в экономических и политико-правовых рейтингах и индексах, эффективной координации деятельности ответственных министерств и ведомств, дальнейшего повышения авторитета нашей страны на международной арене, осуществления на системной основе сотрудничества с зарубежными рейтинговыми агентствами, усиления персональной ответственности руководителей уполномоченных государственных органов за своевременное и качественное выполнение возложенных задач был издан Указ Президента Республики Узбекистан (07.03.2019 г. УП-5687) “О систематизации мер по улучшению позиций Республики Узбекистан в международных рейтингах и индексах”¹.

В современной мировой экономике, международная экономическая конкуренция-основа прогресса, под её влиянием продолжается процесс постоянного обновления производственных, управленческих технологий [5]. Поднимая вопрос повышения уровня конкурентоспособности в стране, естественно, следует ожидать положительных результатов в экономике, которые могут способствовать образованию и воспитанию, технологическому развитию микроэкономической стабильности, эффективному управлению, обновлению и повышению качества производимых видов продукции, повышению уровня жизни населения. В целом, определенный уровень конкурентоспособности правительства формируется и рассчитывается на основе различных экономических моделей [6].

Проведенные нами исследования показали, что оценка конкурентоспособности стран осуществляется различными зарубежными организациями. Одним из самых популярных исследований в этой области является оценка конкурентоспособности стран экспертами независимой международной организации-международного экономического форума (World Economic Forum - WEF), которая разработала и внедрила методологию измерения конкурентоспособности стран². Эта методология используется более тридцати лет, и результаты оценки публикуются ежегодно в отчете о конкурентоспособности WEF (Global competitiveness report). Методология GCI определяет микроэкономические показатели, которые наиболее важны для оценки экономического роста каждой страны, определения ее динамики в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Данные WEF-это в основном инструмент benchmarking (стандартизированная граница, рассчитанная на 0-100 шкалы экономического показателя стран), который может быть использован политиками, экономистами и крупными предпринимателями при анализе состояния экономики или их сопоставлении. Такое сравнение может быть использовано для определения конкурентных преимуществ некоторых стран перед другими, расширения международного бизнеса, поиска путей выхода из кризиса, эффективного развития экономической системы на микро и макроуровне [7].

Институты (учреждения), инфраструктура, использование ИКТ; макроэкономическая стабильность, здравоохранение, навыки, рынок продукции, рынок труда, финансовая система, объем рынка, динамика бизнеса и инновационные возможности являются факторами метода измерения конкурентоспособности страны [8, с.331]. Несомненно, нельзя не утверждать, что такие факторы играют роль “фундаментального скачка” в устойчивом росте экономики. Это связано с его экономической стабильностью во всем мире в экономике, среди стран, характеризующихся конкурентоспособностью и занимающих авторитетные места в мировом индексе конкурентоспособности, достаточно престижны показатели США, Швейцарии, Японии, Германии, Сингапура. Следя за этими показателями, мы будем свидетелями того, насколько важны следующие факторы.

¹ Национальная база данных законодательства, 08.03.2019 г., № 06/19/5687/2723

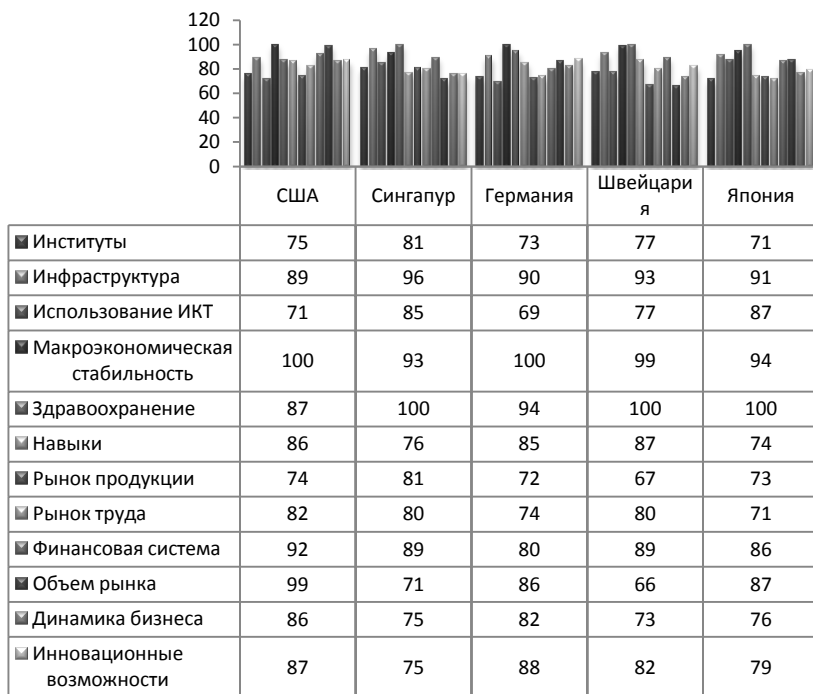
² [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://studme.org/1849051110886/menedzhment/otsenka_konkurentosposobnosti_strany/ (дата обращения: 14.05.2019).

Специалисты WEF отмечают, что конкурентоспособность не является “нулевой игрой” (кто-то выигрывает, кто-то проигрывает), ей удастся одновременно повысить производительность всех стран [9, с.107]. Например, в стране “А” реформы в системе образования не оказывают никакого влияния на страну “В”, но благодаря наличию конкуренции здесь страна “В” пытается достичь высоких результатов чем вторая страна. Если же в стране “С” коррупция будет устранена, то в стране “D” коррупция не может внезапно “процветать” [10, с.39-40]. Но если страна занимает 1-е место в рейтинге, то по отчёту всех факторов, нельзя назвать страну “идеальной”. Причина в том, что в некоторых странах инновации сильно развиты, в то время как в других - высокая репутация в таких показателях, как финансовая система, кадровые навыки и здравоохранение. Например, если сравнить показатели США, Сингапура, Германии, Швейцарии и Японии видно, что три страны не отстают друг от друга в развитии по фактору экономической стабильности (Таблица 1).

Наблюдая за показателями диаграммы США и Германия имеют равный показатель, но Швейцария отстаёт от этих двух стран с показателем всего на одну рейтинговую шкалу.

Нельзя сказать что это не говорит о том что, Швейцария является отстающей от этих двух стран, и в качестве примера следует отметить, что в подготовке ее персонала (по фактору навыков) преобладает хотя бы немного больше баллов, чем эти два государства, или же по детерминанту здравоохранение Сингапур, Швейцария, а также Япония имеют значительные успехи.

Таблица 1. Топ-5 конкурентоспособных стран по данным WEF конкурентоспособности [16]

Итак, почему для нашей страны так важен этот индекс? Прежде чем ответить на этот вопрос, для многих стран этот индекс является вдохновляющим источником. Согласно отчету, он способствует более высокому уровню жизни и создает ресурсы, необходимые для социальных целей. Страна, в которой он занимает место, либо вызывает симпатию, либо критику. В отчёте о конкурентоспособности (Global competitiveness report¹) многие показатели повышают производительность и конкурентоспособность. Выпуск Доклада о глобальной конкурентоспособности в 2018 году представляет собой веху в четырехлетней истории серии с введением нового индекса глобальной конкурентоспособности 4.0. Новый индекс проливает свет на новые факторы роста производительности и долгосрочного роста в эпоху Четвертой

¹ The Global Competitiveness Report 2018. World Economic Forum Geneva, 2018

промышленной революции¹. В Индексе было использовано 98 показателей и 12 “факторов” конкурентоспособности. Как упоминалось выше, 98 показателей из этих 12 факторов играют решающую роль в определении конкурентоспособности страны.

По мнению академика В. М. Полтеровича, что “современная система должна включать почти все экономические институты” [11]. В частности, “институты”, которые состоят из таких показателей как, безопасность, права собственности, социальный капитал, прозрачность бюджета, эффективность государственного сектора и корпоративное управление [12]. Зарубежные инвесторы предпочитают те страны, которые способны обеспечить базовый уровень безопасности и защиты прав собственности, и характеризуются прозрачностью, эффективностью и в корпоративном управлении в том числе. Поэтому GCI составляет концепцию институтов в целом включая формальные юридически обязательные ограничения - правила, законы, конституции и соответствующие правоприменительные механизмы – и неформальные ограничения, такие как нормы поведения, условия добровольно принятые кодексы поведения.

Улучшение позиции страны в экономических и политико-правовых рейтингах и индексах, для дальнейшего повышения авторитета на международной арене развивается преимущественно в направлении разработки групповых индикаторов, однако существует необходимость именно комплексной оценки уровня развития «новой экономики» в Узбекистане и других странах, позволяющей получить интегральную всестороннюю характеристику основных тенденций и происходящих изменений в системе мирохозяйственных связей [13]. На наш взгляд, структура индекса Всемирного экономического форума «Global Competitiveness Index» наиболее полно отражает уровень развития «новой совершенной экономики», по сравнению с другими индикаторами. Однако использовать данный индекс без существенной адаптации для оценки уровня развития «новой совершенной экономики» в других странах мира, в частности в Узбекистане и её регионах, не представляется возможным из-за специфики используемых показателей, отсутствия сопоставимой статистической информации по значительной части показателей и т.д. В связи с этим существует необходимость разработки интегрального индикатора, позволяющего оценить развитие «новой совершенной экономики» в Узбекистане и её регионах и определить позиционирование страны по отношению к развитым странам [14]. Это необходимо для определения «узких» мест в становлении современной эффективной конкурентоспособной отечественной экономики, выявления конкретных направлений сбалансированного комплексного развития с целью инициирования ответных действий республиканских и региональных властей по модернизации отечественной экономики на пути к становлению «новой экономики» и разработки механизма и инфраструктуры поддержки предприятий в производственной, инновационной и обслуживающей сферах [15].

Список литературы / References

1. *Рерих Л.М.* Формирование долгосрочной синергии в рамках процессов интеграции и кластеризации на пути к инновационной экономике//Проблемы современной науки и образования, 2014. № 9 (27). С. 78-81.
2. *Kurpayanidi K., Muminova E., Paygamov R.* Management of Innovative Activity on Industrial Corporations: Monograph. – LAP LAMBERT Academic Publishing, 2016.
3. *Kurpayanidi K.I., Muminova E.A.* Modern approaches to defining the nature and function of national innovation system of the Uzbek economy// ISJ Theoretical & Applied Science, 2016. №1 (33). С. 75-85.
4. *Kurpayanidi K.I.* The typology of factors of increasing the innovative activity of enterprise entrepreneurs in the industry // ISJ Theoretical & Applied Science, 2018. № 10(66). С.1-11.
5. *Козырь Н. С.* Подходы к определению глобальной конкурентоспособности //Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – №. 26 (311).
6. *Курпаяниди К.И.* Конкуренция и конкурентоспособность на рынке электронной коммерции. Монография / LAP LAMBERT Academic Publishing, Germany, 2013. С.130. ISBN 978-3-659-31826-9.
7. *Чебыкина М. В., Грачева Е. С.* Инновационные механизмы формирования конкурентоспособности на макро-и микро-уровнях //Интернет-журнал Науковедение. 2016. Т. 8. –№. 1 (32).
8. *Muminova E. A.* The concept of an innovation-oriented industrial corporation: essence, definition, objectives and basic principles of functioning// Молодой учёный, 2016. №25 (129). С. 330.

¹ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.weforum.org/reports/the-global-competitiveness-report-2018/> (дата обращения: 14.05.2019).

9. *Ивлев О.Ю., Романов Э.В.* Современный путь инновационного развития национальной экономики // Вопросы науки и образования, 2017. № 10 (11). С. 107-108.
10. *Курпаяниди К.И., Зиёдинова Н., Толибов И. Ш.* О некоторых вопросах противодействия коррупции в Узбекистане // Проблемы Науки, 2019. №2 (135). С.38-42.
11. *Полтерович В. М.* О формировании системы национального планирования в России // Журнал Новой экономической ассоциации, 2015. №. 2. С. 237.
12. *Полтерович В. М.* Трансплантация экономических институтов // Экономическая наука современной России, 2001. №. 3. С.24-35.
13. *Курпаяниди К.И. Аиуоров М.С.* Ўзбекистонда тадбиркорлик мухитининг замонавий ҳолати ва уни самарали ривожлантириш муаммоларини баҳолаш. Монография. GlobeEdit Academic Publishing, European Union, 2019. – 214 б.
14. *Kearney A. T., Policy F.* Globalization index // Foreign Policy. 2006. Т. 157. С.74-81.
15. *Sala-i-Martin X. et al.* Reaching beyond the new normal: findings from the global competitiveness index 2015–2016 // The Global Competitiveness Report. 2015. Т. 2016. №. 2015. С. 3-41.
16. The Global Competitiveness Report 2018 // World Economic Forum Geneva, 2018.

СПЕЦИФИКА СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Бахмурова А.В.¹, Кучина О.В.²

Email: Bahmurova17138@scientifictext.ru

¹Бахмурова Анастасия Вадимовна – студент,
кафедра общего менеджмента;

²Кучина Ольга Владимировна - доцент, доктор экономических наук, научный руководитель,
Северо-Западный институт управления РАНХиГС,
г. Санкт-Петербург

Аннотация: в данной статье рассмотрены особенности управления персоналом образовательной организации на современном этапе. Основное содержание исследования составляют специфика деятельности образовательной организации, функции персонала, характерные особенности мотивационного механизма и развития педагогов. В заключении раскрывается и описывается роль руководителя современного образовательного учреждения. В ходе исследования были использованы методы синтеза, индукции, дедукции, обобщения и системного анализа.

Ключевые слова: управление персоналом, образовательная организация, мотивация, развитие.

SPECIFICS OF THE PERSONNEL MANAGEMENT SYSTEM OF THE EDUCATIONAL ORGANIZATION AT THE PRESENT STAGE

Bahmurova A.V.¹, Kuchina O.V.²

¹Bahmurova Anastasiya Vadimovna – student,
DEPARTMENT OF GENERAL MANAGEMENT;

²Kuchina Olga Vladimirovna - Associate Professor, D.Sc. in Economics, scientific director,
NORTH-WEST INSTITUTE OF MANAGEMENT RANEPa,
ST. PETERSBURG

Abstract: this article discusses the features of personnel management of an educational organization at the present stage. The main content of the study consists of the specifics of the educational organization, the functions of staff, the characteristic features of the motivational mechanism and the development of teachers. The conclusion reveals and describes the role of the head of a modern educational institution. The study used the methods of synthesis, induction, deduction, generalization and system analysis.

Keywords: personnel management, educational organization, motivation, development.

УДК 331.108.26

DOI: 10.24411/2304-2338-2019-10503

Специфика функционирования образовательной системы организации дополнительного профессионального образования объясняет потребность сочетания как классических для

традиционного менеджмента подходов к управлению персоналом, так и особых, которые, в первую очередь, объясняются реализуемыми организацией преподавательскими функциями. Поскольку персонал в большей степени педагогический, и на характеристику и образ действий его членов оказывает большое влияние эта специфика деятельности (обучать, развивать, показывать идеальную модель своего поведения), то совершенно логическим представляется анализ педагогических условий управления персоналом, под которыми мы подразумеваем обстоятельства, обусловленные особенностью функционирования образовательного учреждения и реализуемых в его рамках преподавательских функций. Эта точка зрения подразумевает учет руководителем в своей управленческой работе фактора влияния на сознание и поведение своих сотрудников специфических отличительных черт образовательного учреждения: штат высокообразованного персонала, требующий определенного инструментария, строгая регламентация, высокая социальная значимость и некоммерческий характер деятельности. [4, с. 43]

Одной из характерных особенностей функций персонала учебного заведения является осуществление интеллектуальной деятельности, которая носит педагогическую установку. Люди работают не на прибыль, следовательно должны быть эффективные сложные контракты, учитывающие всю многогранность работы данного преподавателя. Необходимы непрерывные исследования в сфере науки, проведение исследований, заинтересованность во вне учебной работе учреждения, самосовершенствование педагога на всех временных этапах своей деятельности. Чем более подробно характеризуется деятельность профессорско-преподавательского состава, тем более проявляется понимание того, что дать оценку этой деятельности весьма трудно. Существует множество аспектов работы, которым нельзя дать количественную оценку и выразить ее в показателях. Это считается значимой проблемой как для службы управления персоналом, так и для оценки её функционирования. [3] Всевозможные преобразования, протекающие в образовательной системе, находятся в непосредственной зависимости от степени профессиональной компетентности, самодостаточности и инициативы педагога. На сегодняшний день к ним предъявляются особые требования, поскольку выпускникам предстоит функционировать в условиях экономических рисков, повышенных запросов общества и инновационной экономики, направленной на способность не воспроизводить известное, а создавать принципиально новое. [5, с.137]

В силу этого, значительное место в системе управления персоналом занимает мотивационный механизм педагогов, который обязан прорабатываться определенным образом.

Русский профессор и социолог Герчиков В.И создал типологическую концепцию трудовой мотивации. Он провел исследование, наблюдал за деятельностью работников и тем, что их мотивирует, тем самым выявил пять ключевых психотипов: хозяйский, инструментальный, высокопрофессиональный, люмпенизированный, патристический.

Следовательно первая задача – раскрыть, к каким видам принадлежат работники подразделения, в котором для учреждения важно увеличить эффективность. А впоследствии, отталкиваясь от этого, порекомендовать руководителю подразделения, как вести себя с тем или иным сотрудником, какие способы мотивации использовать. [1, с.53] Руководитель персонала должен сочетать в себе качества «патриота» и «профессионала». «Патриоты» придают огромную значимость работе с людьми: предпочитают контактировать, убеждать, дискутировать, принимать решения. Данные качества просто необходимы данным специалистам. А если к этим чертам характера добавляется еще и профессионализм и желание развиваться (признаки «профессионала»), то человек становится квалифицированным специалистом, способным управлять людьми, завоевать их авторитет. [2]

Поскольку преподавательская работа направлена на воспитание и обучение, порой именно нематериальное стимулирование обладает существенной значимостью для педагога, становясь неким признаком его успешности. Иначе говоря, одной из ведущих считается необходимость в почтении, признательности, осознании окружением ценности преподавательского труда. Известно и то, что сравнительно высоко в иерархии мотивов для преподавателей стоит достижение безопасности – стремление иметь стабильную работу, социальные гарантии, отсутствие риска, комфортную рабочую зону. Создание максимально благоприятных условий для деятельности, снабжение необходимым оборудованием и информационными ресурсами весьма важно. Присутствуют и факторы потребности в общении, достижения справедливости. На более низких позициях по выраженности находятся независимость, конкуренция, потребность во власти. Исходя из данного, а также из представленных выше отличительных черт образовательного учреждения можно сделать вывод об особенностях построения системы мотивации. Имеют большее распространение такие социально-психологические способы

мотивирования, как моральное стимулирование, содействие в управлении, благоприятное отношение руководства, формирование общения в коллективе, профессиональный и карьерный рост. Далее следуют методы административные, включающие публикации приказов и распоряжений, выходящих в рамках совершенствования управления образовательным учреждением. И, наконец, на третьем месте стоят экономические методы, такие как вознаграждение, дополнительные привилегии, надбавки, разовые выплаты, льготы.

Говоря о современной системе управления персоналом образовательной организации, нельзя ни сказать о развитии педагогов. Необходимо заметить, что некоторые способы в этом процессе традиционно сильны. Это цикличные курсы повышения квалификации для преподавателей и персонала управления, сформированная во многих организациях концепция наставничества, мобилизация сил профессиональных методических объединений внутри учебного заведения, а также на уровне района или города. Существует и практика формирования кадрового резерва на смену управляющих должностей. Большой значимостью обладают конкурсы профессионального мастерства. Слабо сформировано и требует развития социально-психологическое обучение сотрудников учреждений. Преподавателям следует освоить не только новые профессиональные технологии. Важно развивать личностные качества и умения в тренинговом порядке, своевременно реагировать на социальные изменения в обществе учебного заведения, педагогического коллектива и обучающихся. На первый план здесь выходят профилактика эмоционального выгорания и привитие навыков организации групповой деятельности. Специфическим способом развития для преподавателей могут стать персональные занятия с психологом по проработке возникающих трудностей в общении с учащимися, подаче материала и т.д. [6]

В образовательных организациях, учитывающих инновационные методы управления, коренным образом изменяется роль руководителя, повышается степень его свободы и уровень ответственности. Современный руководитель образовательного учреждения – это стратег и лидер преподавательского состава с актуальным уровнем управленческой компетентности. Способный работать в условиях современных изменений, управлять ресурсами организации, формировать эффективный стиль собственного поведения и поведения членов команды, осуществлять контроль систем мотивации и развития ключевых работников для обеспечения успешной деятельности образовательной организации.

Список литературы / References

1. Герчиков В.И. Типологическая концепция трудовой мотивации. Часть 1 // Мотивация и оплата труда. 2005. № 2. С. 53-62.
2. Как по максимуму мотивировать большинство сотрудников // Журнал «Директор по персоналу» [Электронный ресурс]. 2015. URL: <https://www.hr-director.ru/article/63603-red-qqe-15-m4-kak-po-maksimumu-motivirovat-bolshinstvo-sotrudnikov-vyyavite-ih-psihotipy> (дата обращения 13.04.2019).
3. Констман И. С. Модель системы качества управления персоналом и критерии оценки качества управления персоналом высшего учебного заведения // Вестник Саратовского государственного технического университета. [Электронный ресурс]. 2009. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/model-sistemy-kachestva-upravleniya-personalom-i-kriterii-otsenki-kachestva-upravleniya-personalom-vysshego-uchebnogo-zavedeniya> (дата обращения 02.03.2019).
4. Мальцева Т.И. Система управления персоналом образовательного учреждения // Проблемы и перспективы развития образования: материалы II Международной научной конференции. Пермь: Меркурий, 2012. С. 43-44.
5. Петрушкевич Н. В. Инновационная практика управления общеобразовательной организацией // Молодой ученый. 2018. №2. С. 133-140.
6. Управление персоналом в образовательном учреждении // Журнал «Управление школой» [Электронный ресурс]. 2016. №5 (595). URL: http://upr.1september.ru/view_article.php?ID=201000404 (дата обращения: 30.04.2019).

ЧУВСТВО БЛАГОПОЛУЧИЯ, ВЫРАЖЕННОЕ УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬЮ ТРУДОМ

Касымова Н.О.¹, Тостокова К.А.² Email: Kasymova17138@scientifictext.ru

¹Касымова Назира Омуркуловна – кандидат философских наук, доцент;

²Тостокова Кенжебубу Абдыраимовна - старший преподаватель,
кафедра философии, теории и истории культуры, факультет социально-гуманитарных наук,
Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына,
г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: в статье автор поднимает некоторые аспекты проблемы чувства благополучия. Чувство благополучия нужно рассматривать в аспекте человеческих взаимоотношений; автор обращает внимание на роль и место человека в производственных, административных, семейных отношениях. Рассматриваются особенности взаимосвязи между удовлетворенностью жизнью, степени отчуждения и трудовой деятельностью. Выявлена модель детерминанта удовлетворенности трудом. Кроме того, в статье исследуются проблемы зависимости между объективными личностными ресурсами и чувством благополучия. По мнению автора, образ жизни сам выражает социальное качество.

Ключевые слова: качество жизни, образ жизни, удовлетворенность трудом, чувство благополучия.

THE SENSE OF WELL-BEING EXPRESSED BY JOB SATISFACTION

Kasymova N.O.¹, Tostokova K.A.²

¹Kasymova Nazira Omurkulovna –candidate of Philosophic science,

²Tostokova Kenzhebubu Abdyraimovna – senior lecturer,
DEPARTMENT OF PHILOSOPHY, THEORY AND HISTORY OF CULTURE,
FACULTY OF SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES,
KYRGYZ NATIONAL UNIVERSITY UNDER ZH. BALASAGYNA,
BISHKEK, KYRGYZ REPUBLIC

Abstract: in the article the author raises some aspects of the problem of a sense of well-being. Feeling of well-being need to be seen in the aspect of human relationships; the author draws attention to the role and place of a person in industrial, administrative, family relations. The features of the relationship between life satisfaction, the degree of alienation and labor activity are considered. The model of the determinant of job satisfaction is revealed. In addition, the article examines the problems of dependence between objective personal resources and a sense of well-being. According to the author, lifestyle itself expresses social quality.

Keywords: the sense of well-being, the quality of life, lifestyle, job satisfaction.

УДК 1/14

Счастье - важное составляющее человеческого бытия. Возникновение, изменение переход в новое состояние любого материального объекта невозможны в изолированном состоянии от других объектов. Познание системы взаимосвязей явлений объективного мира, где все связано со всем (3) является важнейшей задачей человеческого познания.

Наиболее важными, на наш взгляд, представляются исследования такого субъективного показателя счастья, как **удовлетворенность трудом**. Если в социалистическом обществе труд становился основополагающей социальной ценностью, представляя собой не объект эксплуатации, а сферу осуществления свободы творчества, то, по мнению теоретиков США, процесс самореализации протекает главным образом в иных сферах жизни.

Престиж трудовой деятельности в капиталистическом обществе низок потому, что труд отчужден от производителя, а сам он в процессе трудовой деятельности утрачивает себя как личность. Труд становится объектом потребительского отношения, а сфера труда не является областью самоутверждения для рабочего, который по словам К.Маркса «только вне труда чувствует себя самим собой, а в процессе труда он чувствует себя оторванным от самого себя... В силу этого труд его не добровольный, а вынужденный.... Это неудовлетворение потребности в труде, а только средство для удовлетворения всяких других потребностей» (10)

Под понятием **«отчуждения»** американские социологи понимают обычно **беспомощность** (чувства потери контроля над обстоятельствами); **отсутствие самооценки** (норм стремления достичь целей средствами, социально не одобряемыми); **культурное отчуждение** (отказ от принятых в обществе ценностей); **самоотчуждение** (вовлечение в деятельность, не дающую внутреннего удовлетворения); **социальную изоляцию** (чувство социального отчуждения) (4).

Отправная точка социально – философских исследований личности – не индивидуальные особенности человека, а та социальная система, в которую он включен и те социальные (прежде всего экономические) отношения людей. К.Маркс подчеркивал, что люди участвуют в них « ... определенные общественные роли вытекают отнюдь не из человеческой индивидуальности вообще...», а детерминированы социальной структурой общества (9).

Именно изучение социальной системы позволяет понять ценности ориентации личности, ее притязания и идейную направленность, возможную степень ее творческого проявления. Но социальное поведение детерминируется не только сегодняшним положением человека, но и его прошлым жизненным опытом, а также характером усвоенных им культурных ценностей, в которых аккумулирована предшествующая история человечества. Каждый индивид как личность – это продукт не только существующих отношений, но и всей предшествующей истории, а также своего собственного развития и самосознания. Одно и то же по своим объективным признакам общественного положения, будучи по разному осознано и оценено личностью, побуждает ее к совершенно различным действиям.

В сравнительных исследованиях Института социальных исследований Мичиганского университета объективные личностные ресурсы были распределены по трем категориям:

1. **Врожденные:** ум, здоровье, привлекательность;
2. **Приобретенные:** семейные и личный доход респондента, образование;
3. **Остальные** – количество друзей, свободное время, религиозность (5).

Их влияние на чувство общего благополучия анализировалось под различными углами зрения; прямое влияние на формирование чувства общего благополучия; влияние на формирование « чувства общей компетенции» (люди, чувствующие себя более способными, более склонны выражать удовлетворенность жизнью в целом).

Сравнительный анализ треугольникам взаимосвязей – от различий объективных личностных ресурсов через их субъективную оценку к непосредственному влиянию на обобщенное чувство благополучия.

Физическое здоровье, являясь принадлежностью личности, выступает на первый план в случае его ослабления. Особенное влияние оказывает ухудшение здоровья на чувства благополучия пожилых людей. Серьезная нетрудоспособность связана с общей негативной моделью качества жизни современного общества. Как правило, люди с низким доходами более часто имеют слабое здоровье.

Качество жизни имеет в своей основе определенный уровень материального благосостояния, развития экономики, науки, культуры и др. находящий отражение в понятии уровня жизни. Качество жизни можно представить как показатель, снимающий ограниченность понятия уровня жизни измерением тех качественных условий удовлетворения потребностей, которые не поддаются прямому количественному измерению (6). При этом необходимо выявить те явления, которые характеризуются и измеряются этим и только этим социологическим понятием.

Если **уровень жизни** характеризует реализацию нужд членов общества в благах, то **качество жизни** - степень удовлетворения потребностей с достижением того определенного личностно-психологического состояния, без адекватной оценки которого невозможно судить о реальном уровне благосостояния в стране, иметь представление о реальном состоянии удовлетворения потребностей людей (6).

В исследованиях, посвященных современному обществу показано, что в развитых странах таких как Англия, США, Франция и др. именно «средний класс» составляет основным слоем общества, составляя 65% населения. За период рыночных реформ в Кыргызстане произошли изменения, которые, к сожалению не в лучшую сторону изменили образ жизни, динамика социальной жизни сведена к минимуму, у человека нет реальных возможностей повысить свой статус. После распада СССР значительный миграционный отток русскоязычного населения привел к ухудшению и снижению профессионально-квалификационный уровня значительной части населения. Снижение качества жизни человека привело к увеличению масштабов перемещения сельского населения в город, трудоспособного населения на заработки в дальнее и ближнее зарубежье.

По сути дела ни один из компонентов жизни не является конечным «резльтирующим» показателем качества жизни, формируя качество жизни, эти компоненты преломляются сквозь призму множества социальных и социально-психологических явлений.

Питирим Александрович Сорокин (1889 – 1968) – русский социолог, эмигрировавший после революции 1917г. в США, – предложил выделять в обществе не классы, а страты (от лат. *stratum* – настил, слой) Страта – это социальный слой людей, имеющих сходные объективные показатели по четырем шкалам стратификации: доход, власть, образование, престиж. Таким образом, можно сказать, что страты различаются по своему положению в социальной иерархии, причем значение имеет не только объективное положение в общественном производстве, но и признание этого положения другими членами общества (престиж), культурный уровень (образование) и т.д.. Подход Сорокина позволяет нарисовать более богатую полутонами картину общества (6)

Учитывая тот факт, что **показатели возраста, дохода и образования** взаимосвязаны, бывает не всегда легко разъединить влияние каждого из этих факторов, однако, несмотря на ослабление здоровья с возрастом, высокий доход способен ослабить эту негативную тенденцию, тем самым показатели качества жизни в данной области.

Исследования показывают, что люди со слабым здоровьем (инвалиды, пенсионеры, ветераны Великой отечественной и других локальных войн в Афганистане, Баткене и т.д., участники преодоления Чернобыльской аварии и т.п.) меньше удовлетворены своими доходами и сбережениями, а также своей «своей долей счастья в жизни».

Привлекательные люди (предприниматели, банкиры, финансисты, дипломаты и т.д. или их дети) в среднем более удовлетворительно оценивают свою жизнь, чем остальная часть респондентов. Такие люди чаще встречаются по мере продвижения по лестнице образования и дохода к ее вершине. Автор считает это естественным, поскольку привлекательность повышает шансы на успех. Ясно, что человек, тщательно одетый, с хорошими манерами, с высоким уровнем образования и дохода, будет считаться окружающими привлекательным. Неудивительно, что респонденты, которых интервьюеры описали как имеющих привлекательную и красивую внешность, в среднем отмечали и более высокое чувство благополучия. Это связано с положительным эффективным опытом, уменьшением отрицательных эмоций. Однако в большей своей части они не являются более удовлетворенными своей жизнью в целом, чем остальная масса опрошенных респондентов. То же самое относится и к другим областям жизни, в том числе к областям межличностных отношений. Таким образом, удалось установить связь между **привлекательностью внешности и позитивным эффектом**. Однако привлекательных людей больше среди молодежи, более образованных и более богатых респондентов.

Что же влияет на чувство благополучия?

Автор склоняется к мысли, что из этих переменных наибольшее влияние оказывает уровень дохода и образования.

Разница в удовлетворенности собой между основными группами населения, отобранными по различным социально-демографическим, возрастным, этническим, экономическим и образовательным признакам не очень велики. Такие отрицательные объективные факторы, как безработица, нахождение в разводе – заметно снижают самооценку респондентов.

В данной модели, как впрочем, и в большинстве других исследований, набор характеристик труда включает четыре единицы измерения:

1) **Комфорт**, под которым подразумевается удобства места расположения, достаточность времени для выполнения работы и пр.

2) **Интересность работы по содержанию**, дает ли она возможность проявить навыки и умения, и пр.

3) **Денежное вознаграждение**, включает оценку размеров оплаты труда, возможность страхования и пр.

4) **Отношения с коллегами** по работе.

В то же время, мы не можем не видеть, что в современных условиях рабочие часто отмечают недостатки в условиях труда, оплате, возможностях продвижения или иных специфических аспектах своей работы, и почти никто из них не отмечает, что полностью удовлетворен своей работой. Одно из направлений исследования качества жизни концентрирует свое внимание на понятие отчуждения. Здесь важна взаимосвязь между удовлетворенностью жизнью, степени отчуждения и трудовой деятельности.

Список литературы / References

1. *Аристотель*. Никомахова этика(в переводе Роджера Криспа) Cambridge: CambrideUniversityPrees 2000.
2. *Гегель Г.В.Ф.* Соч. М.,-Т.3 С.22-23.
3. См.: Ленин В.И. Конспект книги Гегеля «Наука логики»//Полное СОБР. Соч. т. 29. С. 131.
4. Vredenburg D., Sheridan I. Individual and occupational determination and alienation Human Relations.-1979. V. 32. P/ 1023-1038.
5. *Campbell A., Converse P.H., Rodgers W.* The Quality of American life. Perceptions, Evaluations and Satisfactions. –N.Y. : Russell Sage Foundations, 1976. XI, P. 585.
6. *Волкогорова О.Д., Сидорова Н.М.*, Основы философии. –М. ИД «Форум» - ИНФРА -М 2008-С.429.
7. См. Руткевич М.Н. Диалектика и социология – М.: Мысль,1980 С.333.
8. *Маркс К., Энгельс Ф.* Из ранних произведений, -М.;Госполитиздат,1956 С. 596.
9. *Маркс К., Энгельс Ф.* К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. -2-е изд. Т.13. С. 78.
10. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-еизд. Т 42. С.90.
11. *Бестужев-Лада И.В.* Методологические проблемы исследования качества, и образа жизни. М.: Институт социологических исследований АН СССР, 1978.-С.20-21.
12. См.: Арутюнян А.А Социалистический образ жизни: методологические проблемы социологического изучения. Ереван: Изд-во Ереванского университета, 1995-С.49.

NONVERBAL COMMUNICATION IN THE CONTEXT OF MENTAL DIFFERENCES OF COMMUNICANTS

Berdaliev R.Sh. Email: Berdalieva17138@scientifictext.ru

*Berdaliev Ramilya Shansharhanovna - Doctor of Philosophy, Professor,
DEPARTMENT OF WORLD LANGUAGES,
AKHMET YASSAWI INTERNATIONAL KAZAKH-TURKISH UNIVERSITY,
TURKESTAN, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN*

Abstract: communication problem in linguistic science occupies a central place. In linguistic science is no consensus in the interpretation of the term "relation" and "communication". According to some scholars communication inherent same traits as relation. Others insist on separation of these terms. Communication requires mandatory appeal to the non-verbal means of communication, which makes it a complex process of information exchange. Kazakh kinetic elements are distinguished by their unique national characteristics, which is expressed in a special way to their execution, the presence of certain of its recipients, as well as the integration of social, community, age categories and hierarchies. A striking example of cultural identity non-verbal means of communication are gestures of taboo, which constitute lakunizirovanny component of nonverbal behavior of the Kazakh people. Many Kazakh national gestures, full of grace and dignity, undeservedly forgotten the younger generation.

Keywords: non verbal communication, sender, communication, listener, cultural differences, national culture, iconic sign.

МЕНТАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ КОММУНИКАНТОВ В ПРОЦЕССЕ НЕВЕРБАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ Бердалиева Р.Ш.

*Бердалиева Рамиля Шанишархановна – кандидат филологических наук, и.о. доцента,
кафедра мировых языков,
Международный казахско-турецкий университет им. Х.А. Ясауи, г. Туркестан, Республика Казахстан*

Аннотация: проблема коммуникации в лингвистике занимает центральное место. Коммуникация требует обязательного обращения к невербальным средствам коммуникации, что делает ее сложным процессом обмена информацией. Казахские кинетические элементы отличаются своими уникальными национальными особенностями, которые выражаются особым образом в их исполнении, наличием определенных его получателей, а также интеграцией социальных, общинных, возрастных категорий и иерархий. Ярким примером культурной идентичности невербальных средств коммуникации являются жесты табу, которые составляют лакунизированную составляющую невербального поведения казахского народа. Многие казахские национальные жесты, полные грации и изящества, незаслуженно забываются подрастающим поколением.

Ключевые слова: невербальное общение, отправитель, сообщение, слушатель, культурные различия, национальная культура, невербальный знак.

УДК 81'1

Nonverbal communication is an information process and is part of a communicative act, in which, as in any communication model present speaker (sender), the listener (the recipient) and the message (information).

Language and non-verbal means of communication which exist paralleling are an integral part of the culture of any nation. As noted by S.G. Ter-Minasova: "Society and culture of people legitimately determine how people are able to communication" [1], and hence communication in any language requires mandatory appeal to the culture medium of the language. "Culture - is communication, and communication - it is the culture" [2, 10]. There are different types of communication: mass, intercultural, interpersonal. "Verbal means of communication and meaningful gestures, facial expressions, pantomime, etc interact in a communicative act, complementing each - other" [3].

Currently, there are a number of classifications of non-verbal communication, each of which have their advantages and disadvantages. In light of the sociocultural approach it is expedient to divide

nonverbal means through the following channels: visual nonverbal (gestures, facial expressions, body movements, the distance between the communicants), acoustic (voice, intonation, silence) tactile (touch). Silence as an act of communication unit performs many functions and is considered in conjunction with other units of speech communication. All nonverbal means must be combined only by the function of participation in the formation of the information, i.e. must bear some burden information. A. Piz said: " Perhaps the word - this is what people use when all other means of communication were unsuccessful" [4, 27].

The main component of non-verbal communication is kinesics. Question of the classification of gestures is the most developed and extensive. As you know, there are classifications for different reasons. Gestures, as well as linguistic units are symbolic signs. They form the vocabulary of body language, just as lexical units constitute natural language dictionary. Gestural sequences can form gestural semiotic acts. Of particular interest is the question of classification of gestures in a cultural context, which is represented by V.V. Andrianov's [5] and S.P. Gocheva's and G.K. Gochev's classification. Mimicry and distance communication, voice and act silence are very specific with regard to the situation of communication and national differences of communicants.

In nonverbal communication, as well as in verbal it is necessarily to present the speaker and listener. Correct understanding and use of a specific non-verbal sign largely depends on the culture of the speaker, sending information, and from listening, the recipient information". Body language more truthful than the language of words" - rightly observes D. Morris [6, 45]. Different communication styles reveal the character of the speaker and the listener in the process of non-verbal communication, where special emphasis on politeness and courtesy. Kazakh language inclined to put the participants in the call to the appropriate role positions and give each place the status hierarchy.

At the moment, there are many concepts of the word " mentality". Some believe that the mentality is the system of identity of mental life of people belonging to a particular culture , while others reveal the mentality through a system of views, ratings, rules. Mentality can be defined as a long-term vision of the world and form of behavior based on the vision of a large group of people (the language community, nation). "Mental forms a kind of integrity in any given era, complex and contradictory picture of the world" [7, 13].

For us it is interesting to study Kazakh language and nonverbal behavior of the Kazakh people, which suggest an appeal to non-verbal means of communication . Nonverbal behavior of the person is quite an important part of the national culture of communication. National culture and mentality of communication - a set of specific patterns of behavior, including non-verbal.

Semantic and emotional information transmitted by the characters of language, probably due to the coordination of verbal and nonverbal communication codes at the system level. Functional interaction with large group gestures of lexical and grammatical classes of words possessing relative semantics is established. This is a personal, possessive and demonstrative pronouns , nouns and pronouns adverbs (especially, place and time). However, some scientists, including R. Berdvisel recognizes the impossibility of finding all the matches of verbal language [8, 31].

The specificity of nonverbal means of communication, primarily influenced by the historical experience of the development of the nation. Just knowing the history of the people, their customs, believes, you can understand the characteristics of gestures and facial expressions. In our opinion, especially gestures and facial expressions of the Kazakh people are primarily concerned with the traditions of the nomadic way of life, and secondly, with the rituals of shamanism and Islam.

Analysis of non-verbal communication of Kazakh and Russian language cultures, are done on the material of dictionaries of A.A. Akishina "Gestures and facial expressions in the Russian speech" [9] and B.K. Momynova and S.B. Beisembaeva "Explanatory Dictionary of facial expressions and gestures in the Kazakh language" [10] leads to the following conclusion: in the Kazakh language gestures realities occupy an important place among the considered 125 gestures included in the dictionary of B.K. Momynova and S.B. Beisembaeva 40 characters were purely national, which again confirms the mental character of arbitrary kinetic movements of the person, the rest of areal and equivalent gestures exist in the Kazakh and Russian culture may be identical both in terms of expression, and in terms of content. Equivalent gestures are expressed differently. It should be noted that in the description and use of these gestures there is no sharp distinction, according to the case they may have different versions of using in most cases a gesture of greeting, farewell, expressing agreement and disagreement are identical in both cultures.

Nonverbal human behavior is an important part of the national culture of communication. Nonverbal means of communication are cultural identity, which is vividly portrayed in the artistic works of Kazakh writers.

Based on the above there is the possibility of establishing cultural identity of non-verbal communication patterns. The model includes the following prerequisites and knowledge:

1) non-verbal communication channels: visual (kinesics (gestures, facial expressions, gestures), acoustic (voice, intonation, silence), tactile means (distance communication), (chronology and appearance of a person);

2) non-verbal functions, among which the most important are: the provision of information, regulation of interpersonal relations, the expression expression, and

3) the culture of nonverbal communication (etiquette, taboos , culture speaker and hearer),

4) the lexical level of interaction of verbal and nonverbal means of communication of this language, and

5) the mental interpretation of nonverbal means;

6) the development of language and culture;

7) intercultural communication (culture and communication).

Thus, the Kazakh national culture is rich with examples of non-verbal communication, which can be represented as international gestures and non-verbal means to cultural identity. Kazakh culture has its specific gesture fund that constantly grows and changes with the development of the Kazakh language and culture of the Kazakh people.

References / Список литературы

1. *Ter-Minasova S.G.* Language and Intercultural Communication. M.: Word, 2000. 272 p.
 2. *Hall E.T.* Cultural Misunderstandings: The French, Germans, and Americans. New York: Anchor, 1984. 273 p.
 3. *Kreydlin G.* Nonverbal Semiotics: Body language and natural language. Moscow: New Literary Review, 2004. 590 p.
 4. *Pease A.* Body Language . How to read the thoughts of others from their faces. Moscow, 1998. 314 p.
 5. *Andrianov V.V.* Comparative characteristics of gestures of Russian and French. In.: National-cultural specificity of verbal behavior. Nauka, 1977. 268.
 6. *Morris D., Collett P., Marsh P. and Shaughnessy O.* Gestures, their origins and distribution. New York, 1979. 125 p.
 7. *Grouse F.* Mentality in medieval history and historical anthropology. Moscow, 1999. 294 p.
 8. *Birdwhistell R.L.* Kinesics and context Essays on body motion communication. Philadelphia, University of Pennsylvania Press, 1970. 278 p.
 9. *Akishina A., Kano H.* Gestures and facial expressions in Russian speech communication. Moscow, 1991. 144 p.
 10. *Momynova B., Beysenbaeva C.* Kazakh- Russian Dictionary of facial expressions and gestures in the Kazakh language. Almaty: Kazakh University, 2003. 136 p.
-

ПАРОДИЙНЫЙ АСПЕКТ ПОВЕСТИ ЮРИЯ СЛЕЗКИНА «РАЗНЫМИ ГЛАЗАМИ. КОРОБ ПИСЕМ»

Иезуитов С.А. Email: Iezuitov17138@scientifictext.ru

*Иезуитов Сергей Андреевич – кандидат филологических наук, доцент,
кафедра русского языка,
Санкт-Петербургский электротехнический университет «ЛЭТИ», г. Санкт-Петербург*

Аннотация: в статье анализируется одна из творческих доминант Юрия Слезкина – склонность к стилизации и пародийности авторитетных в литературном поле идей. Эта склонность определила его литературные приоритеты. В качестве примера взята повесть «Разными глазами. Короб писем», написанная в 1925 году. Одно из жанровых определений текста – «эпистолярный роман о любви» отправляет читателя к традиции этого жанра (Ф. Достоевский – роман «Бедные люди»). Также нужно отметить, что именно актуализация поэтики пародийности Слезкина – это своего рода генетический писательский код Слезкина – определяла уровень его творческих результатов в 20-ые гг.

Ключевые слова: Юрий Слезкин, повесть «Разными глазами. Короб писем», пародийность, склонность, актуализация поэтики, генетический код.

A PARODY ASPECT OF THE STORY OF YURI SLEZKIN “WITH DIFFERENT EYES. BOX OF LETTERS”

Iezuitov S.A.

*Iezuitov Sergei Andreevich – PhD in philology, Associate Professor,
RUSSIAN LANGUAGE DEPARTMENT,
SAINT PETERSBURG ELECTROTECHNICAL UNIVERSITY “LETI”, SAINT-PETERSBURG*

Abstract: the paper analyzes one of the creative dominants of Yuri Slezkin, his propensity to stylize and parody ideas that were reputable in the literature field. This propensity determined his literary priorities. The story “With different Eyes. Box of letters” written in 1925 is taken as an example. One of the genre definitions of the text, “an epistolary love novel”, sends the reader to the traditions of this genre (the novel “Poor People” by F. Dostoevsky). It should also be noted that it was the actualization of the poetics of Slezkin’s parody – this is a kind of Slezkin’s genetic writer code – that determined the level of his creative results in the 20-s.

Keywords: Yuri Slezkin, the story “With different Eyes. Box of letters”, parody, propensity, actualization of poetics, genetic code.

УДК 82

Т.М. Николаева, описывая случай Слезкина в контексте исследования «второй прозы», отмечает его редкую адаптированность к литературному процессу: «Трудно представить себе другого автора, столь очевидно меняющего манеру, стиль и идеологию. Что это? Воздух эпохи, мгновенно улавливаемый? Влияние более ярких по манере литературных товарищей? Личное приспособленчество?» Причина, по-видимому, в другом. Одна из творческих доминант Слезкина – склонность к стилизации и пародийности, к аккумуляции авторитетных в литературном поле идей, которая определяла его литературные приоритеты, его неизменную, хотя порой и вынужденную реакцию на заказ эпохи – от разработки феминистских, вейнингеровских, фрейдистских и прочих актуальных тем в своих ранних текстах (роман «Ольга Орг» и др.) до усвоения конвенций соцреалистического текста в тридцатые годы (роман с характерным названием «Отречение»). Тексты Слезкина – своеобразный маркер этапов литературного процесса 10-30-х годов, повесть «Разными глазами» отражает один из них. Она написана в середине 20-х годов, когда вопросами адаптации к эпохе был озабочен (в силу своей творческой специфики) не один Слезкин. «Многие писатели, начавшие свою деятельность в период серебряного века, в попытке вписать себя в новое литературное поле двадцатых годов, компромиссно конструировали непрерывную профессиональную биографию, вынужденно инкорпорируя в нее и псевдопереводную, пародийную, стилизаторскую халтуру (М.Маликова). Впоследствии Слезкин фиксирует эту тенденцию в дневнике: «все ушло в основание нового материала, в переучивание, в укрепление заново на совершенно пустом месте (прошлое все насмарку) своей литературной позиции. Борьба за право пребывать в рядах советских писателей: работа черновая, тяжелая, утомительная и подчас горькая, если

вспомнить, что как-нибудь за плечами у меня были и известность, и устойчивое материальное положение, и авторитет в известных литературных кругах, и любовь некоего читателя... на грани халтуры мне пришлось писать и «Кто смеется последним», и «Бронзовую луну» - по заказу, к сроку...». Тем не менее, два текста именно этого периода («Разными глазами. Короб писем») и «Козел в огороде») Слезкин считает лучшим, что было им написано. Этим определением, как правило, и ограничивается уровень исследовательской рецепции текста «Разными глазами». Иногда добавляются жанровые определения – «эпистолярный роман о любви» (А.Арьев), порою намекают на «сложную психологическую атмосферу перестройки человека» (И.Ковалева) и даже обнаруживают прототипическую ситуацию, связанную с фигурой Булгакова (Т.Николаева). Имя Булгакова – неизбежный маркер критических работ о Слезкине, в которых постоянно эксплицируется модель *Моцарт vs Сальери*, инверсивно реализующая булгаковскую иешуа-пилатовскую оппозицию: помянут Слезкина – и тут же помянут Булгакова. Более подробно описать проблематику повести предпринял С. Никоненко, не устающий на протяжении многих лет реабилитировать «честное имя» писателя. Критик рассмотрел в смысловой структуре повести «продолжение осмысления» Слезкиным «новой жизни, новой, раскрепощенной морали», «осмысления своего пути, это и поиски истины, смысла новой работы». Однако тему «поисков своего пути» критик относит исключительно к зоне персонажа: «Недаром авторы писем много и хорошо говорят о своем труде. Тема большинства писем – любовь. Но любовь не абстрактная, а связанная с конкретным жизненным путем, конкретным характером». Авторская интенция, связанная с поиском пути самим автором, не была прочитана критиком. Действительно, в письмах персонажей повести отразились известные дискуссии двадцатых годов о свободной любви, о советской специфике брачных отношений, об отношении полов при социализме. Однако вызывает недоумение следующий пассаж критика: «Повесть оптимистична, жизнерадостна, от нее веет прочностью, уверенностью». Повесть настолько «оптимистична», насколько может быть таковым пародийный текст. Эта его особенность ускользнула от внимания исследователя. А ведь именно актуализация поэтики пародийности (в скобках отметим, что это генетический писательский код Слезкина) определяла уровень его творческих результатов в этот период. Сатирическая повесть «Козел в огороде» пародирует прозу 20-х годов, эксплуатирующую стереотипные мотивы, эксплицирующие смысловую оппозицию *народ vs интеллигенция*. Структура повести «Разными глазами» включает, помимо пародийных и автопародийных микрофрагменты, содержащие аллюзии на роман автора «Столовая гора», написанный им в начале 20-х. Пародийный вектор задается контрверзностью первых же лексий паратекста. Так называемому «эпистолярному роману о любви» предпослан эпиграф, цитирующий фрагмент শেষтой главы «Космос» поэмы М. Волошина «Путьми Каина»:

Сознание – вспышка молнии в ночи, Черта аэролита в атмосфере, Пролет сквозь пламя вздутого костра Случайной птицы, вырванной из бури И, вновь нырнувшей в снежную метель.

Соотнесенность эпиграфа с начальными лексиями текста, вводящими информацию о любовной проблематике повести и главных лицах любовной интриги задает пародийный игровой вектор прочтения смысловой оппозиции *любовь vs сознание*: «Мария Васильевна Угрюмова – Николаю Васильевичу Тесьминову (записка, пересланная через прислугу): «Бедный, бедный мой друг, пишу Вам наспех, в суете, среди раскрытых, уложенных чемоданов...». Здесь обнаруживается и приращение смысла – фрагмент письма Марии Васильевны удвоением лексикода «бедный» и введением его в низкий, бытовой контекст травестирует и дostoевский мотив. Адресант и адресат записки – главные лица повести, любовники, действующие в топосном, непременно южном пространстве (действие происходит в Крыму, в одном из известных санаториев и близлежащих населенных пунктах – аллюзия на волошинский Коктебель, в котором Слезкин и написал повесть летом 1925 года, в то же время там гостили и Булгаков, и Пильняк – прототипы слезкинского текста). Структура текста составляется набором («коробом») по определению автора) писем отдыхающих в санатории и их адресатам. Как пишет Т.Николаева, «Новые советские люди практически впервые попадают в южный санаторий, одни покупают путевки, другие снимают где-то поблизости. Они пишут своим близким, получают от них ответы. Социальный, возрастной и мировоззренческий состав курортников разнороден и потому читать это довольно интересно». Действительно, интересно, адресантно-адресное поле широко, разнообразно и я добавил бы, комично традиционным в поэтике комического смещением высокого и низкого. Адресаты писем – композитор, рабфаковец, зав. винным складом, просто врач и врач-венеролог, экономист, профессор, агроном, ученый-статистик, поэт, прозаик, жена, муж, подруга, некие супруги Штамм, живущие в Мюнхене, поэт Прошин, пребывающий в Париже и пр. Смысловая структура писем

обнаруживает код «любовь» в рамках советского антропологического эксперимента – любовь «нового человека» (новый быт – новое сознание). Стилистически письма обнаруживают прием контрверзного нарратива (абстрактные рассуждения о любви и прочей высокой материи – судьбе России, революции, интеллигенции контрастируют с бытовым контекстом, эксплицированным в описании любовных походов главного персонажа повести – знаменитого композитора Тесьмина: фрагмент письма дамы-курортницы: «С приездом Тесьмина наш маленький муравейник закопошился. Он служит неисчерпаемой темой для сплетен, пересудов, сенсаций. Все кажется таинственным в его поступках. Нашлись, правда, люди, не знавшие его лично, но прекрасно осведомленные о его похождениях...» И далее – «Я не назвала бы его красивым...». Нет письма, в котором не упоминалось бы имя Тесьмина. Ряд записок сопровождаются авторской ремаркой: «написана во время концерта Тесьмина». Записки, спрятанные в вазе, в столе, в дупле, переданные через горничные – маркер пародийности текста, указывающий на первоисточник – эпистолярный любовный роман. Слезкинский текст пародирует жанр сентиментального романа, жанровые конвенции которого контрастируют с советским новоязом с его лексическим конгломератом, что провоцирует комический эффект. В этом общепародийном контексте обнаруживаются и металитературные рефлексии автора. Металитературный уровень текста имплицитен, здесь нет прямых рассуждений повествователя о литературе, он обнаруживает себя в ряде текстовых микровкраплений и в двух «прототипических» фрагментах. Несколько микрофрагментов отсылают к литературному контексту эпохи: писатель-путчик, левый фронт искусств и пр., часть фрагментов содержат автобиографические маркеры – скепсис по поводу собственных литературных приоритетов, эксплицированный путем репрезентации чужой модели, актуальной для автора в недалеком прошлом (письмо писателя Пороши). В одном из писем с ремаркой: «Молодой ученый, врач Василий Савельевич Жданов – товарищу, врачу-венерологу Федору Константиновичу Курдюмову в Ленинград» прочитываются в послании адресанта авторефлексии по поводу собственного увлечения нищенством, скифством, сменовеховскими идеями: «поскреби меня, тебя, других наших ребят – дикари... Вот мы и культуру себе приспособили... правыми оказались все-таки мы. Потому что здоровый инстинкт дикаря вывел нас из дебрей, где бы любой культурный человек давно сгинул». Здесь очевидны аллюзии на роман Слезкина «Столовая гора», составляющими смысловой структуры которого явились «сменовеховские коды «опрошения и просветления», нищенская «воля к жизни», личная слезкинская «воля к самоограничению», «воля к отречению ради идеала утверждения жизни». Автобиографические литературные маркеры поддержаны риторикой персонажа: «Помнишь, когда я заведовал Наробразом в Нежине...» – отсылка к булгаковским «Запискам на манжетах», где он в той же стилистической манере описывает свою совместную с Ю.Слезкиным работу в подотделе искусств во Владикавказе. Мотив Булгакова поддержан и указанием на профессию конфиденца автора письма – врач-венеролог (специализации Булгакова-врача).

И наконец, обращают на себя особое внимание своей протитипичностью два фрагмента, пародирующие поэтику Б.Пильняка и М.Волошина. Фигура Волошина в качестве прототипа поэта Валентина Медынцева распознается без труда, не требуя дополнительной идентификационной информации. Для идентификации фигуры Пильняка понадобились дополнительные маркеры, микрофрагменты текста содержат информацию о его писательском статусе, о его внешних данных, о его манере письма. Из письма одной курортницы узнаем, что писатель Пороша (фамилия персонажа обнаруживает коррелят с кодами пильняковского текста – «метель», «снег», «ветер») «из попутчиков», что он «знаменитый и очень забавный. Такой белесый, в круглых очках». Из письма другой дамы следует, что Пороша пишет в орнаментальном стиле: «Ты видишь, какая я беспомощная беллетристка. Исписала семь страниц, а так и не добралась до фабулы. Правда, если брать примером таких писателей, как Пороша, то пожалуй...». В следующем письме фиксируется отмечавшийся критиками 20-х бытовизм пильняковского текста: «Не бегать же мне, как Тесьмину, в обнимку с докторшей, или, вроде Пороши, по ночам лазать за бытовым материалом». Большую проблематизацию получает содержание письма самого писателя Пороши: «Здесь они оба на солнце – два голых русских человека» (речь идет о доисторическом и сегодняшнем русском интеллигенте). Здесь им – стиснутым, склеенным – не о великом, не о вселенском забота, а о себе, о своей душе, о вековечном – о Любви. Вот здесь я узнал: через метель, через голод, вши, расстрелы, войны, через революцию, минуя все запреты, затворы, заграждения, – русское сердце не притупилось – более вековой болью – Любви, как ни одно сердце в мире. Вздор, все о том, что умерли грезы и розы, кровь и любовь, что все это – по ту сторону Октября. Великая ложь. Никогда так

больно, сладко, строго, глубоко – не носили в себе русские люди радость и страдания любви, как сейчас. Самая это теперь большая, бередящая тема». Пильняковский текст соблазнителен для использования его в пародийных целях. Известный коррелят слезкинской пародии – пародия Зощенко: «Возьмите любой рассказ Пильняка. Главное занятие героев – любовь. Все любят. Все изнемогают от любви. «...Ребята ловили девок, обнимали, целовали, мяли...; «Леонтьевна кричит. – Спать не дают, лезут к нераздетой женщине...»; и все-то у писателя любовь. Даже звери изнемогают от любовной страсти. «...Самец бросился к ней, изнемогая от страсти»; «...Волк тихо подошел к оврагу». Стилистика письма Пороши (его синтаксические конструкции, характерные для орнаментальной прозы и графическое оформление отдельных фрагментов) обнаруживает аллюзию на роман Пильняка «Голый год», а набор лексикодов *интеллигент, русский, душа, революция, голый человек*... отсылает автопародийно к роману самого Слезкина «Столовая гора», эксплицируя смену литературных интересов автора, поиски им путей самоидентификации. Сменовеховство, скифство потеряли актуализацию, равно как и орнаментальная форма их художественной реализации. Также, хотя и интересен, но неприемлем для слезкинской адаптации космогонический проект М.Волошина: «Сама Вселенная, мыслимая прежде как единый организм, теперь – не что иное, как водопад сгорающих миров. Возводя соборы космогонии, человек отображает в них не внешний мир, а только грани своего незнания. Вот почему я предпочитаю начать сызнова – быть Вселенной и творцом, самому взрывать плугом целину земли. Вот почему я зажигаю свой светильник, сознав себя божественным и вечным... счастливый уже тем, что могу лицезреть – солнце, твердь и море – три начала, двинувшие человеческий разум по пути творчества и достижений... Знаешь ли ты Тесьминова?..И далее рассказ о том, как гармоничный человек, красавец и музыкант, упал и разбил лицо: «от души желаю ему вернуть утраченное равновесие плоти и творящего духа». Снижение космогонии поэта Медынцева бытовым контекстом, конгломерат высокого и низкого (Тесьминов vs Космос) эксплицируют пародийный маркер. Отказываясь от эстетического «заказа эпохи», от творческого отшельничества и зажигания «своего светильника», от «единоличного повелевания стихией», Слезкин к концу 30-х годов, как и многие писатели второго ряда, обращается к заказу социальному, предпочитая коллективный «светильник». Не случайно Т. Николаева заканчивает свою статью о Слезкине цитатой из Оруэлла «He loved Big Brother».

Список литературы / References

1. Арьев А.Ю. Слезкин Юрий Львович// Русские писатели XX века: биобиблиографический словарь, 1998. Ч.2. С. 347.
2. Окутюрбе М. «Смена вех» и русская литература 20-х годов»// [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russia-west.ru/viewtopic.php?id=629/> (дата обращения: 14.05.2019).
3. См. об этом подробнее: Николаева Т.М. Отречение Юрия Слезкина и русская интеллигенция на переломе // Rus.Lit. (Amst) 1999, V.45.
4. Арьев А. «Что пользы, если Моцарт будет жив...» (Михаил Булгаков и Юрий Слезкин)// М.А.Булгаков-драматург и художественная культура его времени. М.: 1988. С.444.
5. Окутюрбе М. Указ.соч.
6. Слезкин Ю. «Пока жив – буду верить и добиваться...». Вступительная заметка, публикация и примечания Ст. Никоненко// Вопросы литературы. 1979. № 9. С. 212.
7. Маликова М. Халтуроведение. Советский псевдопереводной роман периода НЭПа // НЛО. 2010. № 103. Март.
8. Ключ Э. Ницше в России // http://sbiblio.com/biblio/archive/Klus_nicshe/03.aspx
9. Замятин Евг. Собр.соч. Т.1. М.: 2003. С.15.
10. Николаева Т. М. Отречение Юрия Слезкина и русская интеллигенция на переломе//Rus.Lit., Amsterdam: 1999, V.45.

ПОНЯТИЕ ЕСТЕСТВЕННО-ЛАТЕНТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИЧИН И ФАКТОРОВ ЕЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ

Абдраманова Н.К.¹, Алауханов Е.О.²

Email: Abdramanova17138@scientifictext.ru

¹Абдраманова Назира Кайыпбеккызы - магистр юридических наук, докторант,
Международный казахско-турецкий университет имени Х.А.Яссави, г. Туркестан;

²Алауханов Есберген Оразович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель Казахстана,
почетный академик НАН РК, Президент,
Казахстанский международный криминологический клуб, г. Нур-Султан,
Республика Казахстан

Аннотация: данная работа направлена на изучение понятия естественно-латентной преступности. На основе проведенного исследования рассмотрены факторы скрытых преступлений. Исследованы причины существования естественно-латентной преступности в современном обществе. Авторы в статье делят причины существования скрытой части преступности на две группы, а именно на субъективные и объективные причины. И описывают в представленной авторами таблице характеристики причин естественно-латентных преступлений. В работе также особое внимание уделяется последствиям естественно-латентной преступности и их зависимости друг от друга.

Ключевые слова: преступление, понятие, латентная преступность, естественно-латентная преступность, скрытая преступность, факторы, причины.

THE CONCEPT OF NATURAL-LATENT CRIME AND CHARACTERIZATION OF THE CAUSES AND FACTORS CONTRIBUTING TO ITS EXISTENCE

Abdramanova N.K.¹, Alaukhanov Ye.O.²

¹Abdramanova Nazira Kaiypbekkyzy - Master of Laws, PhD student,
KH.A.YASSAWI INTERNATIONAL KAZAKH-TURKISH UNIVERSITY, TURKESTAN;

²Alaukhanov Yesbergen Orazovich - Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Kazakhstan,
Honorary Academician of the National Academy of Sciences of Kazakhstan, President,
KAZAKHSTAN INTERNATIONAL CRIMINOLOGICAL CLUB, NUR-SULTAN,
REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract: this work is aimed at studying the concept of natural-latent crime. On the basis of the study, the factors of hidden crimes are considered. The reasons for the existence of natural-latent crime in modern society are investigated. The authors in the article divide the reasons for the existence of the hidden part of crime into two groups, namely, the subjective and objective reasons. And describe in the table presented by the authors characteristics of the causes of natural-latent crimes. The work also focuses on the consequences of natural-latent crime and their dependence on each other.

Keywords: crime, concept, latent crime, real crime, object of research, crime, concept, latent crime, natural-latent crime, hidden crime, factors, causes.

УДК 343.9

Актуальность изучения причин и факторов существования естественно-латентной преступности связана с необходимостью выявления реальных качественных параметров преступности и установления подлинных количественных размеров фактической преступности.

Очень важно изучить проблемы естественно-латентной преступности и выработать рекомендации по совершенствованию борьбы с ней для дальнейшего повышения эффективности применения уголовного закона и поднятия авторитета как правоохранительных, так и судебных органов.

Эффективность уголовного закона и авторитет правоохранительных органов находятся в обратно-пропорциональной зависимости от уровня латентной преступности. Чем выше уровень не выявленных и не установленных преступлений, а, следовательно, и безнаказанной преступности, тем ниже уровень авторитета правоохранительных органов, а следовательно, и эффективность уголовного закона.

А.И. Долгова и Е.О. Марлухина разделяют латентную преступность на скрытую, та, которая не известна сотрудникам правоохранительных органов [1], и скрываемую, та, которая известна правоохранительным органам но не отражена в статистике преступности [2].

В данной статье изучим понятия естественно-латентной преступности и ее причины и последствия.

Ю.Д. Блувштейн и А.М. Яковлев под естественной латентностью преступности понимают совокупность криминальных фактов, неизвестных правоохранительным органам, а также известных только самим преступникам как лицам, заинтересованным в сокрытии преступлений [3].

Р.М. Акутаев в своих трудах латентную преступность делит на две совокупности преступлений: на естественно-латентные и искусственно-латентные. К естественно-латентным преступлениям он относит совокупность преступлений, не ставших достоянием органов и учреждений, регистрирующих их и осуществляющих преследование виновных, и, соответственно, не учтенных в уголовной статистике, в отношении которых не приняты предусмотренные законом меры реагирования [4].

Обобщая все вышесказанное, дадим следующее определение понятию естественно-латентной преступности. Естественно-латентная преступность - это совокупность общественно опасных деяний, факты их совершения которых были скрыты от правоохранительных органов, соответственно, не были учтены в уголовной статистике, а также в отношении которых, не были приняты предусмотренные законом меры реагирования и наказания виновных лиц.

Естественно-латентная преступность существует благодаря обычным и распространенным причинам, которые встречаются в обыденной жизни любого человека. Причинами скрытой преступности является совокупность обстоятельств и факторов, из-за которых сотрудники правоохранительных органов не получают информацию о совершении преступления. Эти причины можно разделить на две группы, а именно на объективные и субъективные причины. Объективными причинами естественно-латентной преступности являются те обстоятельства, с помощью которого были скрыты факты совершенного преступления от правоохранительных органов независимо от воли самого субъекта, жертвы преступления. Субъективными причинами естественно-латентной преступности являются факторы, которые подталкивают человека осознанно скрывать от государственных органов правопорядка то или иное правонарушение.

А ведь, и вправду, во-первых, не каждый гражданин Казахстана обладает теми знаниями, которые помогли бы дать правильную юридическую оценку и осознать, что являются потерпевшими того преступления, в которой они оказались. А во-вторых, потерпевший, даже понимая, что стал жертвой правонарушения, в большинстве случаев не обращается за помощью в правоохранительные органы, либо из-за чувства стыда, либо из-за боязни волокиты, которая впоследствии его ждет, либо из-за неверия в эффективность органов правопорядка.

Таким образом, подробнее изучим и разъясним в представленной таблице причин естественно-латентной преступности, что же относится к объективным и субъективным причинам (Таблица 1).

Таблица 1. Причины естественно-латентной преступности

ПРИЧИНЫ ЕСТЕСТВЕННО-ЛАТЕНТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ			
1	Объективные причины	2	Субъективные причины
1.1	состояние здоровья потерпевшего, свидетеля преступления	2.1	неверие потерпевших и свидетелей в раскрытие преступления
		2.2	правовой нигилизм
1.2	нахождение в местах, откуда невозможно связаться с правоохранительными органами	2.3	боязнь выявления неблагоприятных проступков или правонарушений, совершенных когда-то самим потерпевшим или свидетелем
1.3	недостаточное информирование о преступлении	2.4	желание лично разобраться с преступником
1.4	неизвестность совершенного преступления никому	2.5	боязнь мести со стороны преступника и его знакомых
		2.6	испытывание чувство жалости к преступнику
1.5	смерть потерпевшего	2.7	нежелание огласки события преступления
		2.8	считают вред, причиненный преступлением, незначительным и, не хотят тратить время на общение с сотрудниками правоохранительных органов
		2.9	лица, являвшиеся в прошлом потерпевшими или свидетелями правонарушения (преступления), совершенного сотрудниками правоохранительных органов, боятся или не доверяют им
		2.10	неверие в эффективность государственной защиты

В первом столбце таблицы можем увидеть перечень объективных причин скрытой преступности, то есть перечень тех причин, из-за которых происходят неумышленные сокрытия информации о совершенных преступлениях от правоохранительных органов.

Например, если потерпевший был в бессознательном состоянии, потерял память, умер, находился в местах без всяких возможностей связаться с кем-либо, либо жертва преступления просто не понимал или совершенно не знал о совершенном против него правонарушении, или не обладал достаточной информацией о нем.

Во втором столбце таблицы - субъективные причины скрытой преступности. К данному перечню причин следует отнести все факторы, которые останавливают как жертв преступлений, так и их свидетелей заявлять о противоправных деяниях. А именно: неуверенность потерпевших и свидетелей в возможность раскрытия преступления; неверие граждан в правоохранительные органы; боязнь выявления старых обстоятельств каких-либо проступков или правонарушений самого потерпевшего или самих свидетелей; желание разобраться своими силами с виновным лицом; боязнь за свою безопасность, спасаясь от любых опасных действий со стороны преступников и их знакомых, не веря в государственную защиту. Также многие потерпевшие, состояв в прошлом или в настоящем в дружеских или иных отношениях с правонарушителями, испытывают к ним чувство жалости, что и является большим поводом для сокрытия преступления от государственных органов. В нашем обществе также имеется невероятное количество людей, которые не хотят оглашать те события, которые с ними произошли из-за чувства стыда, например, при изнасиловании или при получении побоев в семейных конфликтах.

Одной из самых распространенных причин нежелания граждан сообщать о произошедших противоправных действиях против них является неготовность вступать в общение с

правоохранительными органами. Люди не считают причиненный им вред настолько большим и великим, чтобы осложнять свою жизнь вниманием со стороны сотрудников правопорядка и тратить впустую свое время.

А те лица, которые уже имели отрицательный опыт общения с органами порядка или уже являлись когда-то потерпевшими или свидетелями преступления, совершившие сами же сотрудники правоохранительных органов, естественным образом, боятся и, конечно, не доверяют им.

Исходя из всего вышесказанного, естественно-латентную преступность можно разделить на шесть категорий (Таблица 2).

Таблица 2. Факторы естественно-латентной преступности

	Потерпевший	Правонарушитель	Причина сокрытия преступления
1 категория	не знает о преступлении	не знает о преступлении	незнание о совершенном преступлении, правовая некомпетентность
2 категория	знает о преступлении	знает о преступлении	из-за психологических или меркантильных соображений не заинтересован в обнаружении преступления
3 категория	не знает о преступлении	знает о преступлении	правовая безграмотность потерпевшего
4 категория	знает о преступлении	знает о преступлении	неверие в неотвратимость наказания
5 категория	нет явно выраженного потерпевшего	знает о преступлении	некому сообщить о преступлении
6 категория	не знает о преступлении	Знает о преступлении	о совершенном преступлении знает только сам преступник, либо совсем узкий круг лиц

Первая категория состоит из преступлений не известных никому, даже самому преступнику. К ним можно отнести преступления, совершенные по небрежности, а также ситуации, в которых участниками правоотношений была допущена подмена уголовно-правовых норм, например административными.

Вторую категорию образуют преступления, известные как преступникам, так и потерпевшим, которые не желают сообщать о них никуда. Кто-то из них из-за психологических, кто-то из-за меркантильных соображений. Либо потерпевший не заинтересован в огласке подробностей произошедшей с ним ситуацией, которые могут испортить не только его репутацию, но и всю его жизнь.

В третьей категории – преступления, о которых потерпевшая сторона из-за своей правовой безграмотности и не подозревает.

В четвертую категорию вошли преступления, о которых знает потерпевший, но не сообщает о нем, так как не верит в неотвратимость наказания за совершенное преступление.

В пятой – о преступлении знают преступники, но из-за отсутствия явно выраженной потерпевшей стороны, о нем сообщить некому. Например, экологические правонарушения, посягательства на государственные и общественные интересы.

Шестую категорию образуют преступления, где факт его совершения известен узкому кругу лиц, либо только виновному лицу. К примеру, экономические и налоговые преступления, хранение наркотических веществ, убийства без видимых следов насилия или с сокрытием трупа и т.д.

Изучая естественно-латентную преступность необходимо исследовать и все ее последствия.

Выделим основные последствия скрытой преступности и отобразим их в следующей цепочке (Рис.1).

Рис. 1. Последствия естественно-латентной преступности

При наличии естественно-латентной преступности, в первую очередь, нет никаких возможностей выявить реальные цифры фактической преступности, следовательно, и оценить реальные масштабы и характер ущерба, нанесенного гражданам и всему обществу в результате преступных деяний, совершенных против них.

Благодаря существованию латентной преступности нарушается принцип неотвратимости наказания за совершение противоправных деяний, и развивается в обществе правовой нигилизм. Нигилистическое отношение людей к соблюдению правовых норм снижает уровень правосознания граждан и отрицательно влияет на участие общественности в борьбе с преступностью.

Скрытые преступления создают трудности в выявлении и устранении условий и причин совершаемых преступлений. В результате чего появляются сложности в разработке и внедрении мер по прогнозированию и профилактике преступности.

Все вышеперечисленные последствия очень сильно влияют на эффективность борьбы со всей преступностью в целом.

А из-за неэффективных мер борьбы с преступностью происходит рост самодетерминация преступности, то есть ее самовоспроизводство за счет роста рецидивных преступлений.

Что в итоге приводит нас к наиболее опасным видам латентной преступности.

Данные преступления существуют и растут вследствие слабого участия государства в управлении общественными отношениями, либо из-за недосчетов или просчетов такого управления.

Список литературы / References

1. Долгова А.И. Криминология: учебное пособие / М.: Норма., 2010. 152 с.
2. Марлухина Е.О. Криминология - учебное пособие. «Дашков и К» М.: 2010 г. 372 с.
3. Блувштейн Ю.Д., Яковлев А.М. Введение в курс криминологии: учебное пособие. Минск. 1983. С. 25-27.
4. Акутаев Р.М. Криминологический анализ латентной преступности. Дис. ... д-ра юрид. наук. СПб. 1999. С. 62-67.

**ЗНАЧЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, УЧИТЫВАЕМЫХ ПРИ УСЛОВНОМ
ОСУЖДЕНИИ В СООТВЕТСТВИИ С УГОЛОВНЫМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**
Усмонов Д.М. Email: Usmonov17138@scientifictext.ru

*Усмонов Дониёр Махмудович – старший преподаватель,
кафедра уголовного и уголовно-исполнительного права,
Академия Министерства внутренних дел Республики Узбекистан, г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: автор в данной статье высказал мнение о целесообразности расширения обстоятельств, учитываемых при применении условного осуждения, также высказал свои суждения путем освещения мнений ученых правоведов, примеров из судебной-следственной практики, а также специальной литературы. В частности, в статье рассмотрены характер преступления, степень его общественной опасности, личность виновного, также другие обстоятельства, которые учитываются при применении условного осуждения, а также проанализированы смягчающие обстоятельства. Автор в статье предложил дополнить термин «другие обстоятельства дела» учитываемыми при применении условного осуждения обстоятельствами, смягчающими и отягчающими наказание.

Ключевые слова: условное осуждение, характер преступления, степень общественной опасности преступления, личность виновного, другие обстоятельства дела, смягчающие обстоятельства.

**SIGNIFICANCE OF CIRCUMSTANCES CONSIDERED UNDER
SUSPENDED SENTENCE IN ACCORDANCE OF CRIMINAL
LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN**
Usmonov D.M.

*Usmonov Doniyor Makhmudovich – Senior Teacher,
CRIMINAL AND CRIMINAL-EXECUTIVE LAW DEPARTMENT,
ACADEMY OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: the author of the article expressed his opinion on the expediency of expanding the circumstances taken into account in applying a probation and expressed his judgments by highlighting the opinions of scholars of law, examples from judicial-investigative practice, and special literature. More particularly, the article considers the nature of crimes, its public risk level, the identity of the perpetrator as well as other circumstances that are taken into account in applying probation, as well as mitigating circumstances are analyzed. The author of the article proposed to add the term «other circumstances of the case» taken into account in applying a probation with circumstances mitigating and aggravating punishments.

Keywords: suspended sentence, nature of crimes, public risk level, identity of the accused, other circumstances of the case, mitigating circumstances.

УДК 343.281

Согласно первой части 72 статьи Уголовного кодекса Республики Узбекистан (в дальнейшем - УК), суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного и другие обстоятельства дела.

Данные основания также определены и в первой части 63-статьи УК Кыргызстана [1], а также в первой части 78 статьи УК Беларуси [2].

Характер совершенного преступления, в первую очередь, определяется через объект, на который было совершено посягательство. То, на какое общественное отношение было осуществлено посягательство путем преступного посягательства, определяет свойство преступления. Кроме того, факт того, было ли совершено преступление умышленно или по неосторожности, также входит в характер преступления.

По мнению ученых-правоведов М. Усмоналиева и Ф. Эрматова, под свойством преступления предусматриваются свойства, которые считаются необходимыми для квалификации деяния и входящие в состав преступления [3, 18 с.].

В 3 пункте Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан за № 1 от 3 февраля 2006 года указано, что: «Характер общественной опасности преступления зависит от объекта посягательства (жизнь и здоровье человека, имущества, общественная безопасность и т.д.), формы вины и отношения законом преступного деяния к соответствующей категории преступлений (ст. 15 УК)» [4].

Степень общественной опасности преступления проявляет себя в его количественных показателях, степень общественной опасности каждого преступления определяется видом наказания, его количеством и сроком предусмотренном в санкциях Особенной части УК для каждого преступления.

В 3 пункте Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан за № 1 от 3 февраля 2006 года указано что: «Степень общественной опасности преступления определяется обстоятельствами содеянного (степенью и стадиями осуществления преступного намерения, способом совершения преступления, размером вреда или тяжестью наступивших последствий, ролью подсудимого при совершении преступления в соучастии и т.д.)» [4].

В 15 статье УК Республики Узбекистан предусмотрена классификация преступления в зависимости от их характера и степени общественной опасности.

При применении условного осуждения еще одним обстоятельством учитываемым судом является личность виновного.

Суд выносит приговор с учетом не только совершения преступления, но также и с учетом его определенных свойств, а также признаков, определяющих личность виновного [5, с. 36], а также учитываются его особые взгляды, вера, привычки, отношение к семье, рабочему месту, окружающей его среде и другим ценностям [3, с. 21].

Наличие положительных качеств у виновного может стать причиной не только назначить минимальное наказание, но также назначить наказание ниже нижнего предела, применить условное осуждение, задержать исполнение приговора и т.д. Наряду с этим следует принимать во внимание при применения условного осуждения тяжесть совершенного преступления, поведение виновного до и после совершения преступления. Одним из ключевых вопросов является то, что суд при применении условного осуждения может прийти к выводу, что виновный может исправиться и без отбывания наказания.

Несмотря на то, что в первой части 72-статьи УК Республики Узбекистан при применении условного осуждения учитываются «другие обстоятельства дела», однако в законе не определено конкретно, какие именно обстоятельства учитываются.

Об этом говорят ученые-правоведы М. Усмоналиев и Г. Эрматов, по словам которых другие основания для применения условного осуждения не предусмотрены законом, но могут также учитывать обстоятельства, которые суд рассматривает в качестве смягчающего обстоятельства. Например, болезнь виновного, его инвалидность, возраст, несовершеннолетие, семейное положение, услуги перед страной и др. [3, с. 24].

Хотя смягчающие обстоятельства конкретно указаны или не определены в законе, им соответствуют характер личности виновного, его поведение во время и до совершения преступления, степень общественной опасности совершенного им деяния основаны на санкции Особенной части УК с целью облегчения меры пресечения или для более низкого приговора, чем нижний предел предусмотренный статьей Особенной части УК или в качестве основания для условного осуждения [6, с. 93].

В 7 пункте Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан за № 1 от 3 февраля 2006 года указано, что: «Закон не ограничивает перечень обстоятельств, смягчающих наказание (ст. 55 УК). Поэтому при назначении наказания могут учитываться в качестве смягчающих и другие обстоятельства, не предусмотренные этой статьей (например, совершение преступления впервые, не представляющего большую общественную опасность, наличие у подсудимого малолетнего ребенка, совершение преступления по мотиву сострадания, оказание виновным медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления и т.п.)» [4].

Суды при принятии решения об условных осуждениях учитывают семейное положение виновного, количество малолетних детей, инвалидности родителей, представление с места работы, поведения лица после совершения преступления, искреннее сожаление и т. д. [7, с. 440].

Наличие нескольких смягчающих обстоятельств в совершенном преступлении лица влечет за собой наложение менее сурового наказания, предусмотренного законом.

Например, лицо Г., было осуждено по обвинению в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 168 УК Республики Узбекистан.

Как оказалось из обстоятельств дела, гражданка Г. вошла в доверие гражданки М. и завладев путем мошенничества принадлежащие ей девять женских украшений сделанных из золота продал данные украшения и использовала деньги для своих личных нужд.

Суд признал Г. виновным по статье 168 УК и приговорил её к 5 (пяти) годам лишения свободы, применив статью 57 УК также в соответствии со статьей 72 УК, применив условное осуждение, предоставив при этом 2 (два) года испытательного срока.

Принимая во внимание характер преступления и степень общественной опасности, тот факт, что она женщина, полное признание вины, раскаяние в содеянном, наличие 6 детей, возраст, что она частично компенсировала нанесенный ущерб, суд пришел к заключению, что её можно исправить и без изоляции от общества, контролируя её поведение с применением условного осуждения [8].

Как видно из приведенного выше примера, важно, чтобы в процессе вынесения условного осуждения суд принял во внимание другие смягчающие обстоятельства, которые предусмотрены и не предусмотрены УК.

Присоединяемся к мнению профессора Г. Абдумажидова о том, что необходимо искать возможности для расширения обстоятельств, смягчающих наказание, и, наоборот, уменьшения отягчающих обстоятельств и проводить исследования в этой области [9, с. 56], и считаем необходимым расширить перечень смягчающих наказаний, предусмотренных статьей 55 УК. Однако законодатель не дал четкого определения перечня обстоятельств, которые могли бы смягчить наказание.

В некоторых уголовных законодательствах стран Содружества Независимых Государств суды также устанавливает обстоятельства, которые смягчают и отягчают наказание, путем применения условного осуждения. Например, во второй части статьи 70 УК Армении [10] и во второй части статьи 63 УК Казахстана [11] упоминаются обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание и ответственность, в части второй статьи 73 УК России [12] и части второй статьи 71 Таджикистана [13] также второй части статьи 68 УК Туркменистана [14] упоминаются обстоятельства, смягчающие и отягчающие, во второй части статьи 70 УК Азербайджана [15] указаны обстоятельства, смягчающие и отягчающие вину.

Принимая во внимание мнения вышеупомянутых ученых-правоведов, необходимо проанализировать нормы условного осуждения и целесообразно после фразы «другие обстоятельства дела», которая предусмотрена в части первой статьи 72 УК, добавить фразу «смягчающие и отягчающие наказание».

Мы считаем, что один из моментов, которые необходимо учитывать при вынесении условного осуждения, то есть явное указание круга смягчающих обстоятельств, указывает на то, что соблюдаются принципы гуманности и справедливости и что по отношению к лицу, совершившему преступление, справедливо применяется условное осуждение.

Список литературы / References

1. Уголовный кодекс Кыргызской Республики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения: 24.01.2019).
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения: 23.01.2019).
3. Усмоналиев М., Эрматов Ф. Шартли хукм қилиш тушунчаси, моҳияти ва аҳамияти. Тошкент: ТДЮИ, 2005. 61 б.
4. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О практике назначения судами уголовного наказания» от 3 февраля 2006 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lex.uz/docs/1455974> (дата обращения: 27.04.2019).
5. Мухамеджонов С. Жиноятга иштирок этганлик учун жавобгарлик доираси // Ўзбекистон Республикаси Олий судининг ахборотномаси. Тошкент, 2010. № 1. С. 36.
6. Тоғжиев Э. Понятие обстоятельств смягчающих наказание // Қонун номи билан. Тошкент, 1998. № 3. С. 92-93.
7. Российское уголовное право. Общая часть / Под. ред. В.С. Комиссарова. СПб.: Питер, 2005. 550 с.
8. Жиноят ишлари бўйича Тошкент вилояти Зангиота туман суди архивидаги 1-1285/2017-сонли жиноят иши
9. Абдумажидов Ф. Оғир жазолар самара бермайди // ТДЮИ Ахборотномаси. Тошкент, 2007. № 4. С. 56-57.

10. Уголовный кодекс Республики Армения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus/> (дата обращения: 25.01.2019).
11. Уголовный кодекс Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. Режим доступа: / <http://online.zakon.kz/> (дата обращения: 26.01.2019).
12. Уголовный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891/> (дата обращения: 8.02.2019).
13. Уголовный кодекс Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30397325&search/ (дата обращения: 27.01.2019).
14. Уголовный кодекс Туркменистана. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.minjust.gov.tm/ru/mmerkezi/doc_view.php?doc_id=8091/ (дата обращения: 24.01.2019).
15. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://scfwca.gov.az/store/.../Уголовный%20кодекс%20Азербайджанской%20Республики.d.../> (дата обращения: 27.01.2019).

ЗНАЧЕНИЕ ОСНОВНЫХ КОМПОНЕНТОВ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ КОЛЛЕДЖЕ Авлиякулов А.К.¹, Ходжаев Н.С.² Email: Avliyakulov17138@scientifictext.ru

¹Авлиякулов Абдурашит Каримович - кандидат педагогических наук;

²Ходжаев Нодир Садирович - кандидат технических наук, доцент,
кафедра организации учебного процесса,

Институт инновационного развития средне-специального образования
повышения квалификации педагогических кадров и их переподготовки Республики Узбекистан,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: данная статья посвящена вопросам определения места и роли основных компонентов инновационной среды при организации учебного процесса в профессиональном колледже (ПК), введение новшеств для решения задач возникающих новых задач, а также создание инновационной среды с целью усовершенствования уже организованных процессов, значение его компонентов и эффективность их влияния на качество обучения.

Инновация (англ.innovation) – это изменение существующего процесса с целью введения относительно новых устойчивых элементов конкретной социальной единицей организации,населению, обществу,группе введения новшеств.

Ключевые слова: Инновация, Инновационная среда, Педагогическая инновация, Инновационное образование, SMART класс , Креативность, Аксиологическое исследование, Акмеологический подход, Компетентность.

THE IMPORTANCE OF THE MAIN COMPONENTS IN THE FORMATION OF INNOVATION ENVIRONMENT IN A PROFESSIONAL COLLEGE Avliyakulov A.K.¹, Khodjaev N.S.²

¹Avliyakulov Abdurashit Karimovich - Candidate of Pedagogical Sciences;

²Khodjaev Nodir Sadirovich - Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
DEPARTMENT OF ORGANIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS,

INSTITUTE OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF SECONDARY SPECIAL EDUCATION FOR ADVANCED
TRAINING OF TEACHERS AND THEIR RETRAINING OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN,
TASHKEN, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: this article focuses on determining the place and role of the main components of the innovation environment in organizing the educational process in a vocational college, introducing innovations to solve problems of emerging problems, as well as creating an innovation environment to improve the processes already organized, the importance of its components impact on learning quality.

Innovation (eng. Innovation) - a change in the existing process in order to introduce relatively new sustainable elements of a particular social unit of the organization, population, society, the group of innovations.

Keywords:Innovation, Innovation environment, Pedagogical innovation, Innovative education, SMART class, Creativity, Axiological research, Acmeological approach, Competence.

УДК 378.470.12

Инновационное развитие

Формирование в ПК “инновационной среды” [1] в образовательном процессе позволит повысить качество обучения, вследствие изменения цели, условий,средств, методов, форм и изменения управления ввести новшества, с ожидаемым долгосрочным полезным результатом.Очевидно это потребует от педагогического корпуса и мастеров производственного обучения(МПО) неустанной, систематической работы над собой и что самое важное знания, умения, навыки (ЗУН) учащихся будет отвечать современным требованиям.

Как средство формирования инновационной среды от руководства и педагогов требуется внедрение в учебный процесс педагогической среды и педагогических инноваций а также оценка влияния на качество обучения.

Педагогическая среда

Педагогическая среда – является суммой всех условий необходимых для нормального протекания учебного процесса, в этом процессе осуществляется взаимное сотрудничество субъектов, говоря другими словами предполагается что в обучении будут использованы интерактивные методы обучения и для реализации возникших новых задач введение новшеств, которые позволят усовершенствовать используемый процесс и на основе эффективного управления осуществить повышение профессиональной компетенции педагогов(персонала), повысит качество обучения. Сюда можно отнести развитие новаторских и креативных способностей, повышение профессиональной компетенции и формирование качества самооценки, которое является неотъемлемой главной чертой личной компетенции.

Педагогическая инновация

Педагогическая инновация – введение новшеств направленное на повышение эффективности, введение новшеств в содержание и технологий в образовательно-воспитательный процесс. Основанный на культурных ценностях введение в учебный процесс новшеств по развитию личности, в общем виде введением новшеств в учебный процесс повысить качество и эффективность, путем эффективного управления дает возможность развития профессиональной деятельности педагогов. В ПК в качестве средства формирования инновационной среды считается деятельность педагогического коллектива и руководства по **моделированию инновационной среды**, к нему относятся:

Основные элементы моделирования

- ❖ Разработка алгоритмов реализации программ сотрудничества инновационного образования с зарубежными странами
- ❖ Разработка алгоритмов обеспечения тесного сотрудничества ПК и производства путем внедрения в учебный процесс новых идей, технологий и разработок
- ❖ Создание виртуальных лабораторий, мастерских по специальным дисциплинам.
- ❖ Создание SMART классов и их использование в учебном процессе для эффективного их использования разработать программное обеспечение а также создание базы электронно образовательных ресурсов(ЭОР) по изучаемым предметам [11].
- ❖ Формирование у педагогов инновационной деятельности. Обеспечить условия для раскрытия способностей креативного мышления.
- ❖ В ПК обеспечить условия для развития профессиональной компетенции преподавателя
- ❖ Разрабатывать и внедрять в учебный процесс наиболее прогрессивные и современные технологии обучения (кейс-стади, метод проектов, игровые методы и т.д.)
- ❖ Разработка алгоритма организации проведения эксперимента определения эффективности инновационной среды

2. Основные компоненты инновационной среды

В ПК для оптимального управления учебным процессом и создания инновационной среды ниже следующие являются основными компонентами:

- Стратегическая политика и план ПК (тщательно изучается рынок труда, всестороннее и глубоко анализируются требования работодателя);
- Финансовое состояние (Оцениваются капитальные средства ПК)
- Материально-техническая база ПК (изучается оснащенность учебных аудиторий средствами ИКТ, наличие виртуальных лабораторий мастерских, опытно-экспериментальных участков):
 - Потенциал педагогов:
 - Организационная структура:
 - Использование в учебном процессе технологий
 - Психологическая атмосфера в ПК и др.

Вышеприведенные компоненты в зависимости от занимаемого места и выполняемой функции в учебном процессе могут быть условно разделены на две группы: внешние и внутренние.

Внешние компоненты

- Социально-культурная, профессионально - образовательная среда
- Образовательный, научный, производственный, сотрудничество с трудовыми коллективами
 - Структурно-функциональная модель
 - Финансовая ситуация
 - Материально-техническая база
 - Кредитоспособность образования

- Управление учебным процессом и др.

Внутренние компоненты

- Резерв профессорско-преподавательского состава
- Правовое-нормативное, программно-методическое, маркетинговое обеспечение
- Стандартизация, мониторинг
- Потенциал сотрудников
- Финансово-экономическое обеспечение
- Наличие опытно-экспериментального участка, возможности
- Наличие электронно образовательных ресурсов (ЭОР)

Следует подчеркнуть, что при создании инноваций необходимость пользования каким методом для каждого конкретного случая должен изучаться в отдельности и напрямую зависит от методов и стиля руководства управления персоналом руководства, к ним относятся: повышение квалификации педагогов и МПО с целью развития их креативности (путем направления на специальные курсы и т.д.), возбуждение внутренней мотивации, моральное и материальное стимулирование.

Методы инновационной среды

- Креативность
- Внутренняя мотивация
- Поощрение.
- Заинтересованность и др.

Используя технологии метода проектирования и его эффективную организацию при формировании педагогов инновационную деятельность следует использовать блочно-модульный принцип в образовательных технологиях, используя метод проектов (“Case study, направленность обучения на личность и индивидуальный технологический образовательный, игровые образовательные технологии и др.) и эффективные методы управления при оценке эффективности модели инновационной среды необходимо будет проводить опытные эксперименты.

Инновационная деятельность:

- сила продвигающая вперед педагогический коллектив, развивающий, сила помогающая шагать в ногу со временем
- несоответствие новых социальных требований с традиционными нормами или деятельность направлена на решение комплексных проблем практики возникшей при столкновении новых формирующихся критериев с существующими
- научные исследования, создание разработок, проводить опытно-экспериментальные работы или используя новые технологии в науке и технике, создание новых технологий или в усовершенствованных условиях производить новые продукты.

Под инновационной деятельностью преподавателя имеется в виду его подход к своей деятельности к которому можно отнести следующее:

- Аксиологический подход (личность рассматривается как единственная цель высшей ценности и социального развития);
- Акмеологический подход (Акмеология (akme) – по латыни означает высшая точка, острота, процветающий, ступень, самый лучший период, креативный опыт при реализации своих возможностей);
- Креативный подход (англ – означает созидание, творчество личности, различают потенциальную и реальную креативность);
- Рефлексия – по латыни означает рассматривается как процесс познания индивидом собственных психических чувств и состояний, изменения в собственном сознании личности, процесс мышления это не только самопознание и понимание своего “Я”, но и определение насколько другие понимают его личные качества, его чувства и знание окружающего мира им.
- Преподаватель выступает в качестве автора, разработчика новых педагогических технологий, теорий, концепций, исследователя, пользователя и распространителя нового.
- Инновационная деятельность преподавателя включает в себя анализ и оценку нового, формирование цели последующих действий и концепции, реализация разработанного плана и его редактирование, оценить эффективность новшества.

В качестве примера которые могут быть внедрены в учебный процесс можно привести создание SMART классов, виртуального Автодрома и т.д.

Компоненты инновационной среды в образовательном процессе

Образовательный процесс в учебном заведении любого уровня это сложный, многогранный процесс который зависит от многих факторов и качество обучения напрямую зависит от этих факторов и оптимальной организации а также управления учебным процессом. Эти факторы или компоненты в каждом отдельном случае могут быть разными в зависимости от поставленной цели перед учебным заведением ожидаемых результатов. Очевидно, цель организации учебного процесса неразрывно связано с созданием инновационной среды в образовательном процессе, который влияет на результаты обучения. В общем виде инновационная среда состоит из *внешней* и *внутренней* среды. Составляющие части *внешней* среды: Инфраструктура (аудиторный фонд, лаборатории, виртуальных лабораторий, виртуальных мастерских); Управление образовательным процессом (традиционный и электронный); Учебное заведение сотрудничает (Содружество) с Работодателем (Министерство, Предприятия, Организации, Частные фирмы. Сам обучаемый), с ВУЗами и с Международными организациями

В самом общем виде *внутренняя среда состоит из:* Потенциала педагогов (Компетентность, Креативность, Новаторство, Самооценка); Резерва педагогов; Обеспеченности Учебно Методическим Комплексом, (Учебными планами. Наличием базы Электронно Образовательных Ресурсов - электронные учебники, электронные пособия, электронные раздаточные материалы, тесты разного уровня, видеоролики); Финансового положения а также Управления и оцениванием качества образования (Традиционное, Блочно-модульный принцип обучения).

Список литературы / References

1. *Ишмухаммедов Р.Ж.* “Инновацион технологиялар ёрдамида ўқитиш самарадорлигини ошириш йўллари”. Т.: 2000. 161 б.
2. *Яремчук С.* Система управления обучением Claroline. //Системный администратор, №7 июль 2008. – С 82-85.
3. E-learning: concepts, trends, applications. Corporation Trust Center by Epignosis LLC 2013.
4. The pedagogy of the Massive Open Online Course: the UK view. Siân Bayne and Jen Ross, the University of Edinburgh. The Higher Education Academy, 2013.
5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lex.uz/docs/20596/> (дата обращения: 14.05.2019).
6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://lex.uz/user_guide/ (дата обращения: 14.05.2019).
7. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://lex.uz/search/all?body_id=809&fbbody_id=4889/ (дата обращения: 14.05.2019).
8. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://edu.uz/> (дата обращения: 14.05.2019).
9. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http:// markaz.uz/](http://markaz.uz/) (дата обращения: 14.05.2019).
10. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http:// db.markaz.uz/](http://db.markaz.uz/) (дата обращения: 14.05.2019).
11. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http:// ziyonet.uz/](http://ziyonet.uz/) (дата обращения: 14.05.2019).

ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Зотова И.В.¹, Умарова А.М.² Email: Zotova17138@scientifictext.ru

¹Зотова Ирина Васильевна - кандидат педагогических наук, доцент;

²Умарова Аида Мустафаевна – студент-магистр,
кафедра дошкольного образования и педагогики,
Крымский инженерно-педагогический университет,
г. Симферополь, Республика Крым

Аннотация: в статье раскрыты и характеризованы методы интерактивного обучения. Рассмотрена сущность интерактивного обучения. Проанализированы авторские понятия и классификации методов интерактивного обучения. Определены подходы и цель интерактивного обучения для учащихся, его значение для профессиональной подготовки современного педагога. Определены подходы и цель интерактивного обучения образовательными организациями в педагогическом процессе.

Ключевые слова: методы, интерактивное обучение, классификация, игра, дискуссия, тренинг.

INTERACTIVE METHODS OF TRAINING IN THE PROFESSIONAL-PEDAGOGICAL TRAINING OF FUTURE TEACHERS

Zotova I.V.¹, Umarova A.M.²

¹Zotova Irina Vasilievna - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor;

²Umarova Aida Mustafaevna – master- student,
DEPARTMENT OF PRESCHOOL EDUCATION AND PEDAGOGY,
CRIMEAN ENGINEERING - PEDAGOGICAL UNIVERSITY,
SIMFEROPOL, REPUBLIC OF CRIMEA

Abstract: the article discloses and characterizes interactive learning methods. The essence of interactive learning is considered. The author's concepts and classifications of interactive learning methods are analyzed. The approaches and purpose of interactive learning for students, its importance for the professional training of the modern teacher are defined. The approaches and the goal of interactive learning by educational organizations in the pedagogical process are defined.

Keywords: methods, interactive learning, classification, game, discussion, training.

УДК 378:371.134:004

Постановка проблемы. Рассмотрение вопроса интерактивного обучения обусловлено требованиями стандартов, которые нацелены на развитие способности, готовности студентов к саморазвитию, реализации творческого потенциала в предметной, духовной, продуктивной работе. Перед образовательной системой возникла проблема улучшения методов, средств информационного, объяснительного образовательного процесса.

Анализ литературы. Интерактивные методы обучения охарактеризовали такие ученые как: Матяш Н.В., Панина Т. С., Плаксина И. В. и др.

В учебном пособии Матяш Н.В. представлены основные теоретические и методические подходы к использованию современных методов активного социально-психологического обучения. Рассматриваются основные, базовые метод: групповая дискуссия, имитационные игры и др.

Панина Т. С. раскрывает понятие современных методов активизации обучения взрослых, в учебном пособии «Современные способы активизации обучения» дает рекомендации по их использованию в системе дополнительного профессионального образования педагогов, а также акцентируют внимание на интерактивные методы обучения (работа в малых группах, модерация, дискуссии, «мозговой штурм» и др.), которые могут успешно использоваться при проведении методических семинаров, совещаний, педсоветов, для разработки планов и решения трудных проблем.

В учебном пособии «Интерактивные технологии в обучении и воспитании» раскрыты содержание понятия «интерактивные технологии» и условия организации интерактивного обучения и воспитания. Плаксина И.В. особое внимание уделяет описанию функций и роли преподавателя в интерактивном обучении и воспитании, рисков и трудностей педагога в использовании интерактивных методов обучения и воспитания.

Цель статьи – изучить интерактивные методы обучения.

Изложение основного материала. М.В. Кларин, В.Б. Гаргай и другие ученые источник активности видят в форме взаимодействия, взаимоотношений педагогов с учениками, считая, что вопрос становления активности учеников, их нужды в самостоятельном образовании благополучно может быть разрешен в пределах интерактивного образовательного процесса [3].

Интерактивное обучение выступает в качестве одного из нынешних направлений активного социального, психологического обучения.

Термин «интеракция» возник изначально в социальной психологии, социологии.

В свою очередь, термин «интерактивный» исходит из определений взаимный, действовать. Интерактивные методы можно перевести, в качестве методов, которые позволяют ученикам взаимодействовать между собой [3].

Т.С. Панина интерактивное обучение рассматривает, в качестве способа познания, который осуществляется в форме совместной работы учеников [2].

Данные методы нацелены на обширное взаимодействие студентов с преподавателем, друг с другом, на преобладание активности студентов в образовательном процессе.

Целью такого обучения выступает формирование преподавателем условий, в которых учащиеся будут открывать, покупать, конструировать знания.

Имеются разные группировки методов.

Н.В. Матяш выделяет такие типы методов [1]:

- социальный, психологический тренинг;
- коллективная дискуссия;
- игровые методы.

Разделение на группы методов в некоторой степени условно, так как они проникают один в другой, к примеру, в игровом моделировании работы порой применяется метод рассмотрения определенных ситуаций, разные тренинговые методы. Сложно выявить пределы деления таких методов (рис. 1).

Рис. 1. Интерактивные методы обучения

[Источник: разработано автором]

Рассмотрим интерактивные методы обучения:

- тренинги выступают в качестве интерактивных методов социального, психологического обучения, личностного развития. Они складываются из совокупности разных заданий, игр, которые объединены в комплекс маленькими теоретическими модулями.

Они различны в зависимости от целевого назначения, содержания, форм;

- коллективные дискуссии рассматриваются в качестве проблемного, ситуационного анализа, который базируется на обучении посредством решения определенных задач. Цель метода состоит в совместных усилиях учеников анализировать ситуации, которые возникают при определенном положении дел, разработать практические решения;

- игровые методы рассматриваются в качестве разновидности коллективных методов обучения, которые базируются на игровом моделировании учебно-профессиональной работы.

При группировке методов выделяют такие главные подходы.

Первый подход применяет базовыми средствами: социально-психологический тренинг, групповая дискуссия, имитационная игра.

Указанные методы применяются сообща либо по отдельности.

Второй подход акцентирует внимание на групповой дискуссии, имитационных играх.

Л.Н. Вавилова, Т.С. Панина к методам обучения причисляют[2]:

- эвристическая беседа;
- презентация;
- дискуссия;
- мозговая атака;
- практические коллективные и индивидуальные задания;
- групповая работа с пособиями авторов;
- педагогическая студия;
- проведение встреч со специалистами.

Также к методам интерактивного обучения причисляют те, которые содействуют вовлечению в активный процесс получения, переработки знаний:

- небольшие лекции;
- мозговая атака;
- контрольный лист, тест;
- ролевые игры;
- игровое упражнение;
- составление проекта;
- разрешение ситуационной задачи;
- дискуссия группы экспертов.

Выводы. Рассмотренные интерактивные методы обучения и образовательные технологии направлены, прежде всего, на повышение собственной активности обучающихся и их мотивации к учебно-профессиональной деятельности. Они позволяют перейти от пассивного усвоения знаний студентами к их активному применению в модельных или реальных ситуациях профессиональной деятельности, что, безусловно, повышает качество подготовки будущих специалистов.

Список литературы / References

1. Матяш Н.В. Методы социально-психологического обучения. Учеб.пособие для студ. высш. учеб. заведений. 2-е изд., стер. / Н.В. Матяш, Т.А.Павлова. М.: Академия, 2010. 96 с.
2. Панина Т.С. Современные способы активизации обучения : учебное пособие / Т.С. Панина, Л.Н. Вавилова; под ред. Т. С. Паниной. 4-е изд., стер. М. : Издательский центр« Академия», 2008. — 176 с.
3. Плаксина И.В. Интерактивные технологии в обучении и воспитании : метод.пособие / И.В. Плаксина; Владим. гос. ун-т им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. Владимир : Изд-во ВлГУ, 2014. 163 с.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ В ИЗУЧЕНИИ ОРХОН-ЕНИСЕЙСКИХ ПАМЯТНИКОВ

Гафурова Н.М.¹, Сагдуллаева М.Ф.²

Email: Gafurova17138@scientifictext.ru

¹Гафурова Надира Мирхасиловна – преподаватель,
кафедра общей педагогики,

Ташкентский государственный педагогический университет;

²Сагдуллаева Муслима Фахритдиновна – студент,
направление: англо–узбекский перевод,

Ташкентский государственный университет узбекского языка и литературы,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: в данной статье раскрываются вопросы значения изучения Орхон-Енисейских памятников на сегодняшний день. Рассматриваются самые статусные эпосы Орхон-Енисейских памятников, такие как Култегинская, Билгахаканская и Тунюкская надписи, а также их педагогические возможности в формировании и развитии у студентов патриотических чувств и качеств. Даются исторические комментарии по эпосам Орхон-Енисейских надписей. Приводится мнение ученого турколога Сергея Ефимовича Малова по классификации жанров Орхон-Енисейских надписей. Рекомендуется изучать жанр «Эпитафии» в кружках, используя формы дебатов и дискуссии.

Ключевые слова: Орхон-Енисейские памятники, Култегинская, Билгахаканская и Тунюкская надписи, педагогические возможности, эпитафия, интерактивные методы, формирование, развитие, патриотические чувства и качества, педагогический кружок, дебаты, дискуссия.

EFFICIENCY OF THE USE OF INTERACTIVE METHODS IN TEACHING ORKHON-YENISEI MONUMENTS

Gafurova N.M.¹, Sagdullaeva M.F.²

¹Gafurova Nadira Mirkhasilovna - Teacher,
DEPARTMENT OF GENERAL PEDAGOGY,
TASHKENT STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY;

²Sagdullaeva Muslima Fakhritdinovna - Student,
DIRECTION: ENGLISH - UZBEK TRANSLATION,
TASHKENT STATE UNIVERSITY OF THE UZBEK LANGUAGE AND LITERATURE,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: this article reveals the importance of studying Orkhon-Yenisei monuments today. The most status epos of Orkhon-Yenisei monuments, such as Kultegin's, Bilgakan and Tunukuk inscriptions, as well as their pedagogical abilities in the formation and development of students' patriotic feelings and qualities are considered. Historical commentaries are given on the epics of Orkhon-Yenisei inscriptions. The opinion of the Turkologist Sergey Efimovich Malov according to the classification of Orkhon-Yenisei inscriptions is given. It is recommended to teach the Epitaph genre in circles using forms of debate and discussion.

Keywords: Orkhon-Yenisei monuments, Kultegin's, Bilgakan and Tunukuk inscriptions, pedagogical opportunities, Epitaph, interactive methods, formation, development, patriotic feelings and qualities, pedagogical circle, debate, discussion.

УДК 37.013

Один из самых древних письменных памятников Тюркских народов это – **Орхон-Енисейские памятники**. Орхон-Енисейские памятники берут своё название от найденной территории, то есть бережья рек Орхон в Монголии и Енисей в Южном Сибири. В дальнейшем такие памятники на рунических надписях были найдены в Восточном Туркестане, Центральной Азии, Кавказе, бережьях Волги а также Европе. Но всё же в науке они именуется как Орхон-Енисейские памятники. История нахождения памятников, литературно-историческое значение этих надписей были рассмотрены в исследованиях зарубежных таких учёных как В. Томсон, Р.Радлов, С.Е. Малов, С.Г. Кляшторный, И.В. Стеблева, Х. Орхон, Т.Текин, Нажиб Осим, Г. Айдаров, [1, с. 66] из узбекских учёных А. Рустамов, Г. Абдурахманов, Н. Рахманов [1, с. 70]. Материалы о Орхон-Енисейских надписях приведены в трудах Н. Маллаева «История узбекской литературы» (учебник для филологических

факультетов вузов) [2, с. 88], Б. Тухлиева «Узбекская литература» (учебник для 9-классов) [3, с. 109], «История узбекской литературы» (В пяти томах. 1-том) [4, с. 202], А. Каюмова «Древние памятники» [5, с. 38] и в других произведениях.

В этих памятниках изображаются исторические события произошедшие в V-VIII веках на территории Центральной Азии. В V-VIII веках на территории от Монголии до Каспийского моря, с Кавказских гор до реки Дон жили тюркские народы в “Тюркском каганате”. Тюрки – это нации и национальности такие как узбеки, казахи, киргизы, карачаи, каракалпаки, уйгуры, татары, ногаи, саха (якуты) хакасы, азербайджанцы, турки, туркмены, кумуки, авары, болгары, башкурды, которые имеют схожесть в языке и общаются на тюркских языках. В дальнейшем этот тюркский народ был раздроблен из-за разных исторических событий.

Остановимся на истории появления “Орхон-Енисейских памятников”, которые передают сведения о жизнедеятельности, истории, литературе, духовном мире, письменности древних тюркских народов Тюркского каганата, правившего более двухсот лет, то есть наших предков.

Сохранение независимости тюркского каганата от натиска Китайской империи, обеспечение единства тюркских народов было на плечах каганов Бумина, Истамина, Элтариша и его сына Билгакагана а также военачальника Култегина. Орхон-Енисейские памятники – каменные надписи, посвященные этим историческим личностям.

С целью увековечивания памяти погибшего в бою Култегина его брат Билгакаган с помощью родственника Йоллегтегина описал героические подвиги на камне. После чего к этим надписям добавляют исторические события, произошедшие с VI века до окончания этой династии.

Самые значимые поэмы входящие к “Орхон-Енисейским памятникам” – это поэмы про подвиги “Култегина”, “Билга кагана”, “Тунюкука”. Кроме этих каменных надписей до нас дошли еще надписи на бумаге, пергаменте и в разных вещах (серебряных кувшинах, дереве, кожах, зеркалах и др.). Например, “Ирские письма” (“Табырмаз”) [1, с. 73] написаны на бумаге.

Написанные в стихотворной форме каменные надписи – каждая из них своеобразное литературно-историческое произведение. Главная цель “Орхон-Енисейских памятников” заключается в объединении народа, охране Родины от внешних врагов, почитании памяти отцов и предков, призыве молодого поколения к верности Отчизне, бестрашию а также сохраняют тюркских детей от таких плохих качеств как пьянство, невежественность, быть изменником Родины.

Очень многие науки изучают “Орхон-Енисейские письменные памятники”. Причина того является, то что в этих исторических памятниках существует и история и литература и религия и география и этнография а также социально-культурная жизнь. Мы исходя из своей специальности хотим показать пример изучения “Орхон-Енисейских памятников” на кружке “Истории узбекского народа” при факультете узбекско-английского перевода в Ташкентском государственном университете узбекского языка и литературы.

Участники кружка знакомы с этими памятниками со школы и среднеспециального-профессионального образовательного учреждения. Понимают сущность и содержание в какой-то степени. Но чем больше узнаёте про эти памятники, тем больше понимаете, что не до конца понимали их суть. В кружке “Истории узбекского народа” участникам было дано задание по определению жанра “Орхон-Енисейских письменных памятников” Мы познакомились с произведениями учёных, изучавших особенности жанра надписей. Мы поделились своим мнением в кружковом занятии.

В тюркологии существует два противоречивых мнений по поводу жанра этих надписей. Первые (П. Мелиоранский, С. Кляшторный, А. Щербак, Л.Гумилев и др.) [1, с. 45] утверждают, то что это историческое летописание или краткое родословие, вторые (Ф.Корш, И.Стеблева, М.Авезов, А.Маргулан, М.Жолдсабеков и др.) [1, с. 51] думают что это исторический эпос. Но “Орхон-Енисейские письменные памятники” полностью не включает в себя один из этих жанров.

Турколог, лингвист ученый Сергей Ефимович Малов [6, с. 65] говорит о том, что древнетюркские памятники написаны в жанре эпитафии. **Эпитафия** (с древнегреческого – надгробный) – эта надгробная письменность в основном изображается в стихах. Эпитафия в небольшом объёме мнения об умершем или его собственное мнение к остальным. В “Орхон-Енисейских памятниках” примеры эпитафии существуют.

Как мы уже говорили, после того, как мы узнали, к какому жанру относятся “Орхон-Енисейские письменные памятники”, поделились своими мнениями в кружковом занятии по этому поводу. Мы использовали метод дебатов, учитывая разные мнения по поводу жанра этих письменных памятников.

1. Аманжолов А.С. История и теория древнетюркского письма. Алматы, 2002. С. 45-73.
2. Маллаев Н. «История узбекской литературы». Учебник для филологических факультетов вузов. Ташкент, 1990. С. 88.
3. Тухлиев Б. «Узбекская литература». Учебник для 9-х классов. Ташкент, 2012. С. 109.
4. Тухлиев Б. «История узбекской литературы». В пяти томах. 1 том. Ташкент, 2011. С. 202.
5. Каюмов А. «Древние памятники». Ташкент, 2000. С. 38.
6. Малов С.Е. Енисейская письменность тюрков. Москва, 1952. С. 65.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ ПРАВИЛЬНОМУ ПРОИЗНОШЕНИЮ АНГЛИЙСКИХ СЛОВ И ВЫРАЖЕНИЙ

Абдуллаева М.А. Email: Abdullaeva17138@scientifictext.ru

Абдуллаева Мунавара Абдулахадовна - и.о. доцента,
кафедра узбекского и иностранных языков,

Государственная консерватория Узбекистана, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы, с которыми приходится сталкиваться преподавателям английского языка для постановки правильного произношения в процессе обучения студентов неязыковых вузов. В статье обосновываются некоторые методы постановки правильного произношения, опробованные в ходе обучения студентов консерватории Узбекистана. А также рассматриваются факторы, влияющие на умение правильно осваивать произношение английских слов.

Большинство учителей признают, что, учитывая различное произношение, выработка правильного произношения не всегда оправдывает усилия. Однако необходимо понимать, что без правильного произношения невозможно всестороннее и правильное овладение языком. Обычно в высших учебных заведениях Узбекистана должны учить студентов с уже сформировавшимся речевым аппаратом.

Ключевые слова: произношение, общение, коммуникация, речевой и слуховой аппарат, транскрипция, интонация, дифтонги, имитация.

SOME ASPECTS OF TEACHING THE CORRECT PRONUNCIATION OF ENGLISH WORDS AND EXPRESSIONS

Abdullaeva M.A.

Abdullaeva Munavara Abdulahadovna - Acting Associate Professor,
UZBEK AND FOREIGN LANGUAGES DEPARTMENT,

STATE CONSERVATORY OF UZBEKISTAN, TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the article deals with the challenges the English teachers face in setting the correct pronunciation while teaching the students of non-linguistic universities. The article substantiates some of the methods of setting the correct pronunciation tested during the teaching the students of the Conservatory of Uzbekistan. Accordingly, the factors affecting the ability mastering pronunciation of English words has been discussed.

Most teachers recognize that, given the different pronunciations, making the right pronunciation does not always justify effort. However, it is necessary to understand that without the correct pronunciation it is impossible to fully and correctly master the language. Usually in higher education institutions of Uzbekistan should teach students with an already formed speech apparatus.

Keywords: pronunciation, communication, speech and hearing aid, transcription, intonation, diphthongs, imitation.

УДК 800

Произношение является одним из важнейших компонентов в процессе овладения иностранной речью. Без правильного произношения у учащихся, изучающих иностранный язык, возможность общения ограничивается. Несмотря на то, что передача информации без правильного произношения вполне возможна, понимание может быть искажено. Английский

язык сегодня стал неким профессиональным и повседневным эталоном коммуникативной сферы всего человечества [1]. На английском языке говорят многие народы мира, и конечно каждая нация переделывает произношение английских слов для удобства их произношения. В мире широко распространен индийский английский, китайский, малайский английский, а американское произношение отличается от британского и австралийского. Поэтому говоря о правильном произношении английского надо учитывать также и эти факторы.

В случае, когда обучение иностранному языку начинается с раннего возраста, добиться хороших результатов довольно легко. Но когда речь идет о взрослых студентах с менее гибким речевым аппаратом, усилий приходится прилагать гораздо больше. Существует несколько факторов влияющих на произношение. Опыт работы со студентами в высшем учебном заведении показывает, что существует масса различий в усвоении и умении правильно произносить английские слова.

Во-первых, очень сильно влияние родного языка. Так носителям узбекского языка трудно дается произношение согласных, идущих друг за другом в начале слова. В то время как русскоговорящим студентам трудно даются мягкие согласные, такие как «J, G», а также дифтонги. И для всех студентов особую трудность составляет произношение межзубных звуков «th». Во-вторых, необходимо учитывать индивидуальные особенности речевого и слухового аппарата, в той или иной мере приспособленного для внутренних фонетических способностей. В-третьих, возможность доступа к источникам правильного английского произношения, таких как телевизионные и радио программы, интернет, видео, и т. д. имеется не у всех. Кроме всего этого огромное значение имеет возможность применения усвоенных знаний. Если учащийся имеет возможность общаться с носителями английского языка за пределами классной аудитории, ему легче дается привыкание за счет многократного прослушивания и повторения, и имитации.

Бесспорно, постановка правильного произношения должна начинаться с самых первых уроков и продолжаться в течение всего курса. В начале курса обучения преподаватель должен ознакомить учащихся с основой звуковой системы в английском языке, с особенностями работы со звуковым аппаратом, различием между английскими фонетическими звуками и алфавитом, и звуковыми стандартами языка. В английском языке важно все – сегментные звуки, гласные, согласные, дифтонги, ударение, повышение и понижение голоса. В английском языке многие слова не соответствуют тому, как они выглядят на письме – омофоны. Также, некоторые английские слова пишутся одинаково, но произношение у них совершенно разное в зависимости от контекста - омонимы (*can-консервная банка, can-мочь; well-колодец, well-хорошо*). Есть и абсолютно одинаковые по произношению слова, которые имеют совершенно разные значения и пишутся по-другому. – паронимы (*night-knight; to-two-too; deer-dear*). Из этого следует, что в-первую очередь, необходимо научить студентов читать транскрипционные знаки. Это будет первым этапом в изучении английского языка, после чего можно будет двигаться дальше. Дополнительные сложности возникают из-за того, что многие правила имеют исключения [2]. В таких случаях правильное звучание слова можно проверить только по транскрипции в словаре.

Интонация в английском языке – это повышение или понижение голоса необходимое для выражения чувств. В общих вопросительных предложениях голос говорящего должен подниматься в конце фразы - *Are you a teacher? Is he a student?* Однако в специальных вопросах, начинающихся с вопросительных слов - *What? Where? When?* - голос падает в конце фразы - *What is your name? Where is your teacher?*

Так ударение в английском языке может в разных словах падать на первый слог и на последний, а может и на средний. При этом значение слова может измениться в зависимости от того на какой слог сделано ударение. Есть некоторые правила для определения, на какой именно слог, в том или ином слове, должно падать ударение. В двусложных словах ударение падает, как правило, на первый слог - *golden, cricket, Sunday*. В существительных, состоящих из двух слов, таких как - *swordsman, tablecloth*, главное ударение падает на первый слог, а второстепенное ударение падает на второй слог. А вот в двусложных глаголах наоборот – первый слог получает второстепенное ударение, а второй – главное: *overrun, overlook, immerse*.

В английском языке также есть слова, которые употребляются как глаголы и как существительные в зависимости от ударения. В этом случае, если ударение падает на первый слог, значит это существительное (*cónflict*), а если на второй значит глагол: (*conflict*). Однако и здесь могут быть исключения – *decrease* – как существительное, так и глагол имеют ударение на второй слог. Таким образом, часто определить правильное ударение можно только с помощью словаря. Ударение является отличительной чертой английского языка. Люди,

изучающие английский язык, часто не придают этому большого значения, однако это является ошибкой, так как ударение на неправильном слоге может привести к непониманию [1, 2].

Работа над произношением должна продолжаться на протяжении всего периода занятий, однако на первых уроках правильному произношению должно быть отведено больше времени. Существующие техники включают модели имитации, объяснения, сравнения и обязательно практики. Студенты должны стараться имитировать и повторять слова, звуки и выражение за учителем или прослушивая записи. Отдельные звуки должны использоваться в словах, выражениях и предложениях, так преподавателю удобнее объяснять, а студентам легче понимать и запоминать. Учителю необходимо подготовить специальные упражнения для тренировки и развития речевого аппарата, а также речевой памяти студентов. Для того чтобы студентам было понятно где и как ставить ударение, ударные слоги и слова необходимо выделять или подчеркивать при написании. Преподаватель должен повышать и понижать свой голос, а также жестикулировать, как дирижер в оркестре, показывать различие между ударными и безударными звуками. Кроме того, необходимо подготовить проверочные упражнения, где студентам самим придется определять правильные звуки.

Студентам будет более понятно, если объяснить, что существительные, глаголы, прилагательные, указательные местоимения, а также вопросительные слова обычно являются ударными. А артикли, предлоги, союзы и модальные глаголы, как правило, являются безударными [1, 3].

Все вышеизложенное доказывает, что произношение играет одну из самых ключевых ролей в изучении английского языка. Учитывая то, что речевой аппарат студентов с детства принимает положение под систему какого-либо определенного языка, трудности с произношением неизбежны. Самый легкий и доступный способ, который можно предложить учащимся для улучшения их произношению является повторение. На уроке студенты должны повторять хором и индивидуально звуки, слова и предложения за учителем. Постоянная тренировка и практика приводит к развитию речевого аппарата и речевой памяти студента, что в свою очередь облегчает дальнейшее освоение изучаемого языка. Также использование считалок рифмовок, скороговорок, и пословиц может помочь в постановке правильного произношения. С их помощью работа на занятиях может проходить в увлекательной шуточной форме. Слова в скороговорках подобраны так, чтобы сочетание звуков заставляло говорить не только быстро и четко, но и с правильным акцентом и интонацией. Скороговорки помогают отточить произношение и сделать речь красивее и четче [3].

Опыт наблюдения за речью студентов на занятиях должен выявлять трудности овладения произносительными нормами. Работа преподавателя заключается в выявлении трудностей, исправлении ошибок. Необходимы новые упражнения, которые направлены не только на совершенствование, но и повышение мотивации и активизации студентов. Так как речевой аппарат формируется в раннем детстве, изучение языка в раннем возрасте дает преимущество при условии правильного преподавания, однако и более старшем возрасте, несмотря на трудности, есть возможность приучить языковой аппарат для правильного произношения, обращая внимание на отличия в оттенках звучания.

При регулярных занятиях, правильном планировании урока, а также при упорстве как преподавателя, так и студента в короткие сроки можно добиться хороших результатов. Решению этой задачи служит создание на уроке атмосферы доброжелательности, взаимного доверия и уважения, а также всяческое поощрение первых успехов у студентов.

Список литературы / References

1. Карманов И.А. Произношение и его роль в английском языке // Молодой ученый. Декабрь, 2016. № 25.
2. Коробова О.В. Обучение произношению английского языка // Педагогика: традиции и инновации: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, октябрь 2012 г.). Челябинск: Два комсомольца, 2012. С. 83-85.
3. Старостина А.А., Небалуева Я.А. Влияние скороговорок на английское произношение // Юный ученый, 2015. № 3. С. 40-41.

ПРОФИЛАКТИКА ОСЛОЖНЕНИЙ ПОСЛЕ КОМБИНИРОВАННОЙ ВЕНЭКТОМИИ

Исаев Д.Н.¹, Ахметшина Ю.И.² Email: Isaev17138@scientifictext.ru

¹Исаев Дмитрий Николаевич - кандидат медицинских наук, доцент,
кафедра факультетской хирургии;

²Ахметшина Юлия Ирековна - студент,
Ульяновский государственный университет,
г. Ульяновск

Аннотация: профилактика осложнений после комбинированной венэктомии является недостаточно изученной. Многие факторы повышают вероятность возникновения тромбозмембральных осложнений в послеоперационном периоде. До сих пор встречаются рецидивы варикозной болезни даже после проведения радикального вмешательства. Необходимость проведения эластической компрессии после комбинированной венэктомии неоднозначно воспринимается многими авторами. Изучение качества жизни помогает адекватно правильно оценить ближайшие и отдаленные результаты оперативного вмешательства при варикозной болезни. Задачами исследования явилось определение показаний для проведения эластической компрессии нижних конечностей после радикальной венэктомии, изучение влияния наследственного фактора, оценка качества жизни пациентов.

Ключевые слова: варикозное расширение вен, тромбозмембральные осложнения, качество жизни, флебэктомия, эластическая компрессия.

PREVENTION OF COMPLICATIONS AFTER COMBINED PHLEBECTOMY

Isaev D.N.¹, Akhmetshina Yu.I.²

¹Isaev Dmitry Nicolaevich – PhD in Medicine, Associate Professor,
DEPARTMENT OF FACULTY SURGERY;

²Akhmetshina Yulya Irekovna - Student,
ULYANOVSK STATE UNIVERSITY,
ULYANOVSK

Abstract: prevention of complications after combined venectomy is insufficiently studied. Many factors increase the likelihood of thromboembolic complications in the postoperative period. There are still relapses of varicose veins even after radical intervention. The need for elastic compression after combined venectomy is ambiguously perceived by many authors. The study of quality of life helps to adequately assess the immediate and long-term results of surgery for varicose veins. The objectives of the study were to determine the indications for elastic compression of the lower extremities after radical venectomy, to study the influence of the hereditary factor, to assess the quality of life of patients.

Keywords: varicose veins, thromboembolic complications, quality of life, phlebectomy, elastic compression.

УДК 616.14-007.64

Актуальность: Варикозная болезнь нижних конечностей — патология, характеризующаяся первичной варикозной трансформацией поверхностных вен [2].

Варикозная болезнь — одна из наиболее часто встречающихся нозологий среди заболеваний вен нижних конечностей. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) относит варикозную болезнь в список «болезней цивилизации», так как именно в экономически развитых странах распространённость данного заболевания наиболее высока и составляет до 40% среди женщин и до 32% среди мужчин в зависимости от географического положения государства. В России варикозное расширение вен нижних конечностей выявляется среди 35% лиц молодого возраста. Особое внимание привлекает тот факт, что тяжелое течение болезни влечет за собой снижение или полную утрату трудоспособности даже с использованием поддерживающих средств [3].

Адекватная терапия венозной варикозной трансформации необходима для профилактики различных осложнений, таких как тромбозфлебиты, кровотечения, дерматиты, экземы, трофические язвы, которые также существенно снижают показатель качества жизни. В 21 веке

имеется много современных и перспективных методик в лечении варикозной болезни. Это хирургические методы, среди которых выделяют:

1. Флебэктомия – мультиоперативное вмешательство, в результате которого устраняется источник рефлюкса через сафено-фemorальное соустье или сафено-поплитеальное соустье (крессэктомия по Троянову-Тренделенбургу), осуществляется удаление вены после ее пересечения (стриппинг по Бекбоку), перевязка перфорантных сосудов (по Линтону, Коккету). Завершается, как правило, минифлебэктомией – экстракцией варикозно расширенных участков через маленькие проколы в коже.

2. Внутрисосудистая лазерная коагуляция варикозных вен – малоинвазивный метод лечения, основанный на термическом воздействии энергии лазерного излучения на интиму вены, вследствие чего происходит склеивание сосуда.

3. Радиочастотная облитерация – процедура облитерации пораженного венозного участка и последующей абляции с помощью токов высокой частоты.

4. Склеротерапия – в сосуд вводится пенный склерозант, который вызывает химический ожог внутренней поверхности вены.

Послеоперационные тромбозмембранные осложнения варикозной болезни нижних конечностей включают в себя тромбозы в системе нижней полой вены, тромбоз культы большой подкожной вены, тромбозы дистальных суральных вен [3].

Важным компонентом консервативного лечения является компрессионная терапия с использованием эластичных бинтов и компрессионного трикотажа, ограничение статической нагрузки и ранняя активизация. Использование адекватной компрессии оперированной конечности без какого-либо фармакологического воздействия на систему гемостаза и ранней активизации позволяет минимизировать тромбозмембранные осложнения [1].

Консервативное лечение применяют, как основное в том случае, если есть противопоказания к хирургическому вмешательству, или в комплексе с оперативными методами лечения. Консервативная терапия направлена на устранение проявлений хронической венозной недостаточности, на профилактику рецидивов, сохранение трудоспособности и улучшение параметров качества жизни больных.

Цель исследования: Изучить послеоперационные тромбозмембранные осложнения после венэктомии (ТЭО). Выявить зависимость изменения качества жизни больных варикозной болезнью нижних конечностей до и после оперативного лечения с использованием CIVIQ-2 опросника. Определить влияние эластической компрессии и наследственного фактора на изменение качества жизни.

Материал и методы: В ходе проспективного исследования было протестировано 58 пациентов с варикозной болезнью нижних конечностей C2EpAs,pPr, проходивших лечение в областной клинической больнице г. Ульяновска, среди которых 37 женщин и 21 мужчина. Средний возраст составил 46,2 года. Всем больным была выполнена комбинированная флебэктомия нижних конечностей в 2018 году. Все пациенты находились в группе со средней или высокой степенью риска послеоперационных тромбозмембранных осложнений по шкале Caprini [4]. Для оценки массы тела учитывался индекс соответствия веса и роста пациентов. Среднее значение параметров ИМТ составило 30, что соответствует избыточной массе (предожирение).

Для профилактики осложнений в послеоперационном периоде использовалась ранняя активизация, компрессионная терапия, предотвращение статической нагрузки на конечности, у пациентов с высоким риском ТЭО применялись низкомолекулярные гепарины п/к 1 раз в день 7 дней.

Для оценки качества жизни использовался веноспецифический международный опросник для пациентов с венозными заболеваниями Chronic Venous Insufficiency Questionnaire (CIVIQ-2) до и после проведенного лечения. Опросник CIVIQ-2 состоит из 20 вопросов, каждый вопрос оценивался максимально в 5 баллов. Максимально сниженное качество жизни оценивается в 100 баллов по данному тесту, а максимальное здоровье 20 баллов.

Пациенты, которые прошли данное тестирование поделили на 2 группы:

1. Те, кому была проведена комбинированная венэктомия и в отдаленном послеоперационном периоде компрессия нижних конечностей эластическим трикотажем не проводилась (23 пациента).

2. Те, кому была проведена комбинированная венэктомия и в послеоперационном периоде компрессия нижних конечностей эластическим трикотажем проводилась в течение двух месяцев.

В первую группу вошло 23 пациента – 11 женщин и 12 мужчин. Во второй группе - 35 человек, среди которых 28 женщин и 7 мужчин. Рис. 1, 2.

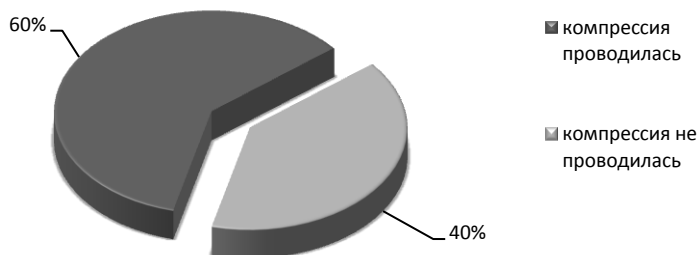

Рис. 1. Распределение больных по группам в зависимости от наличия компрессионной терапии (%)

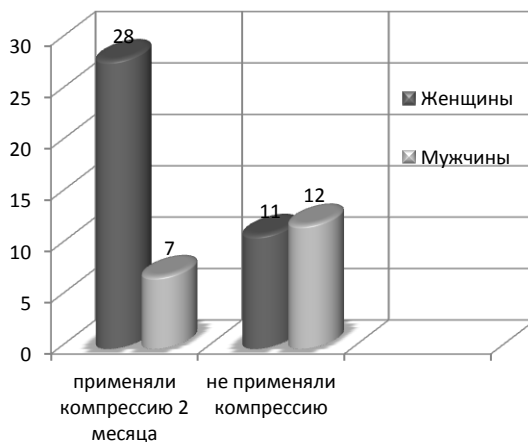

Рис. 2. Распределение больных по гендерному признаку в группах с наличием и отсутствием компрессионной терапии

При этом 13 больных из исследуемых использовали эластические бинты, а 22 пациента компрессионное белье (14 пациентов - чулки, 1 –колготы, 7- гольфы).

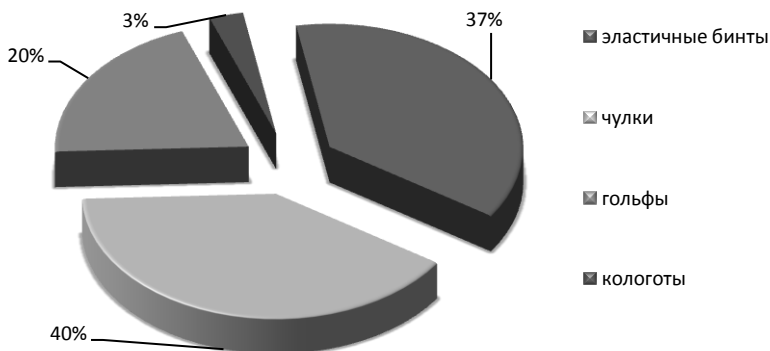

Рис. 3. Распределение больных в зависимости от вида компрессионной терапии

CIVIQ-опросник включает в себя оценку 4 компонентов качества жизни: психологический (psychological), физический (physical), социальный (social) и выраженность болевого синдрома (severity of pain syndrome).

Динамика значения показателя КЖ по CIVIQ-опроснику

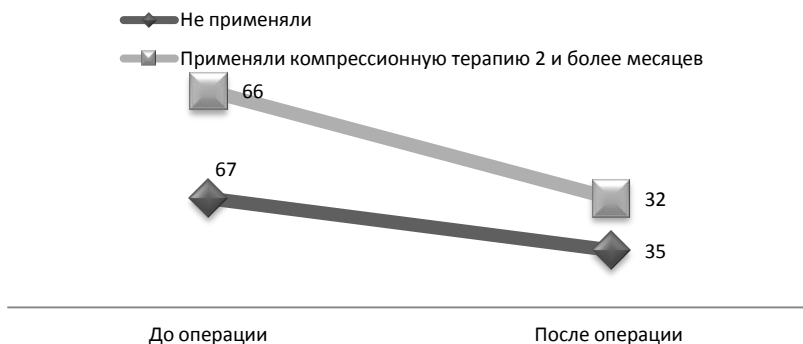

Рис. 4. Распределение больных по изменению качества жизни в зависимости от наличия компрессионной терапии

В первой группе до оперативного вмешательства у пациентов средний балл качества жизни составил 67, после операции через 2 месяца составил 35. Наследственность по варикозной болезни имела у 18 пациентов (78,3%).

Во второй группе средний балл у пациентов до операции составил 66, после оперативного вмешательства через 2-3 месяца уменьшился до 32. Наследственность по варикозной болезни имела место у 30 пациентов (85,7%).

Всем пациентам в исследуемой группе был проведен равный объем хирургической помощи в виде комбинированной венэктомии и даны рекомендации по применению компрессионной терапии и лечебной физкультуре.

Результаты и обсуждение: В обеих группах рецидивов варикозной болезни в течение 1 года после проведенной венэктомии не отмечено. У двух пациентов (3,4%) из группы, не использовавшей компрессионную терапию, в послеоперационном периоде был выявлен тромбоз поверхностных вен голени противоположной конечности. Других тромбоэмболических послеоперационных осложнений не было.

Индекс массы тела в среднем составил 30, что свидетельствует о повышенной нагрузке на нижние конечности и способствует увеличению вероятности послеоперационных тромбоэмболических осложнений. Анализируя данные по гендерному признаку, можно отметить, что мужчины более склонны не использовать компрессионную терапию в послеоперационном периоде.

Анализ качества жизни является необходимым для оценки эффективности проводимого лечения и дает возможность получить комплексную информацию о состоянии больного на фоне терапии и в отдаленном периоде после проведения лечения. Физическое состояние, отношение к лечению и фармакоэкономические возможности пациента определяют эффективность терапии.

Наследственный фактор учитывали у близких первой линии, анамнестически определяли заболевание вен нижних конечностей, а также наличие тромбоэмболических осложнений у родственников. Учитывая высокий наследственный фактор (82,7%), считаем необходимым продолжать эластическую компрессию после комбинированной венэктомии в течение 2 месяцев.

Выводы:

1) После радикальной венэктомии наблюдается динамика улучшения параметров качества жизни с 67 до 32 баллов по специфическому международному венозному опроснику CIVIQ.

2) При оценке показателей качества жизни в дооперационном и отдаленном послеоперационном периоде отмечается значительное улучшение показателя. А у группы пациентов (2 группа), которые соблюдали рекомендации по использованию компрессии нижних конечностей показатель качества жизни имеет более высокое значение, чем у той группы, которые рекомендациям не следовали.

3) В развитии варикозной болезни нижних конечностей наследственная предрасположенность составляет 82,7%. Наследственный фактор является катализатором развития варикозной болезни нижних конечностей, его влияние можно уменьшить, продолжая использовать эластическую компрессию после комбинированной венэктомии.

1. Кириенко А.И., Миронов А.В., Захарова Е.А., Москаленко Е.П. Первичная профилактика венозных тромбэмболических осложнений у пациентов после венэктомии // Consium Medicum. Хирургия, 2014. № 1. С. 20-22.
2. Российские клинические рекомендации по диагностике и лечению хронических заболеваний вен // Флебология, 2013. № 2, Том 7.
3. Сушков С.А. Осложнения при оперативном лечении варикозной болезни нижних конечностей // Новости хирургии, 2008. № 1, Том 16. С. 140-151.
4. Grant Paul J., Todd Greene M., Vineet Chopra, Bernstein Steven J., Hofer Timothy P., Flanders Scott A. // Assessing the Caprini Score for Risk Assessment of Venous Thromboembolism in Hospitalized Medical Patients // The American Journal of Medicine, 2016 May; 129 (5): 528–535.

**ДИАГНОСТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИНДЕКСА АЛЬГОВЕРА
ДЛЯ РАННЕГО РАСПОЗНОВАНИЯ ШОКА У ДЕТЕЙ**
Сафаров З.Ф.¹, Хакимов Д.П.², Ахматалиева М.А.³, Алимов А.А.⁴
Email: Safarov17138@scientifictext.ru

¹Сафаров Зафар Файзуллаевич – ассистент;

²Хакимов Джасур Пулатович – кандидат медицинских наук, доцент;

³Ахматалиева Майрам Ахматалиевна - кандидат медицинских наук, доцент;

⁴Алимов Ахрор Абдурасулович – ассистент,
кафедра неотложной педиатрии. Медицины катастроф,
Ташкентский педиатрический медицинский институт,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: в данной статье приведены результаты ретроспективного анализа историй болезни 143 детей в возрасте от 12 до 18 лет, находящихся на интенсивной терапии с наличием недостаточности функции жизненно важных органов. Были изучены результаты шокового индекса Альговера в качестве диагностических критериев шока у детей.

Было выявлено, что достоверность шокового индекса Альговера демонстрирует диагностическую эффективность только для распознавания шока I стадии. При дальнейшем развитии стадий шока его достоверность значительно снижается. Это указывает на то, что наступило время разработки новых подходов диагностики на современном этапе развития медицины в критических состояниях, которые дают высокие показатели чувствительности и специфичности, приемлемые для использования на догоспитальном этапе экстренной медицинской помощи.

Ключевые слова: шок у детей, шоковый индекс Альговера, ударный объем, критические состояния.

**DIAGNOSTIC SIGNIFICANCE OF THE ALGOVER INDEX FOR EARLY
SHOCK RECOGNITION IN CHILDREN**

Safarov Z.F.¹, Khakimov D.P.², Akhmataliyeva M.A.³, Alimov A.A.⁴

¹Safarov Zafar Fayzullaevich - Teaching Assistant;

²Khakimov Dzhasur Pulatovich - PhD in medicine, Associate Professor;

³Akhmataliyeva Mayram Akhmataliyevna - PhD in medicine, Associate Professor;

⁴Akhimov Akhror Abdurasulovich - Teaching Assistant,
DEPARTMENT OF THE EMERGENCY MEDICINE,
TASHKENT PEDIATRIC MEDICAL INSTITUTE,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: this article presents the results of a retrospective analysis of case histories of 143 children aged 12 to 18 years who are under intensive care with the presence of insufficiency of the function of vital organs. The results of the Algovver shock index were studied as diagnostic criteria for shock in children.

It was found that the reliability of the Algovver shock index demonstrates diagnostic effectiveness only for the recognition of stage 1 shock. With the further development of stages of shock, its reliability is significantly reduced. This indicates that the time has come to develop new diagnostic approaches at

the present stage of development of medicine in critical conditions, which give high sensitivity and specificity indicators acceptable for use at the prehospital stage of emergency medical care.

Keywords: shock in children, central hemodynamics, shock index of Algovver, stroke volume, minute volume of blood circulation.

УДК 616-005

Актуальность: Прогнозирование результатов лечения - это возможность объективно выбрать лечебную тактику, оценить эффективность хирургического и лекарственного лечения, экономически обосновать целесообразность того или иного метода терапии, а также планировать ресурсы здравоохранения.

В настоящее время под термином «шок» понимают состояние острой сердечно-сосудистой дисфункции, при котором снабжение кислородом и питательными веществами тканей недостаточно для обеспечения их метаболических потребностей [1].

Объем и характер противошоковой терапии определяется стадией и тяжестью шока. Большое значение имеет своевременность начатого лечения, а поэтому имеет значение правильная организация помощи, как на догоспитальном этапе, так и в стационаре. Не случайно многие исследователи утверждают, что при хорошо продуманной организации работы можно достигнуть немалого прогресса в лечении путем квалифицированного применения широко известных методов диагностики и лечения. При этом все большее признание получает постулат, что лечение должно начинаться до постановки точного диагноза [2, 4, 5].

Для оценки проявлений и степени тяжести шока у детей многие авторы используют классификацию, выделяющие три степени шока и терминальные состояния [3, 4].

В настоящее время существует более 50 шкал оценки тяжести, однако выбор наиболее информативных из них и простых в употреблении представляет значительные трудности по целому ряду причин: специфика самих шкал, шкалы с физиологическими, анатомическими показателями или их различные комбинации, с проблемами, возникающими вследствие различия понятий и терминов, принятыми в разных странах при определении различных видов состояний и прочее. При разработке шкальных систем используются два метода: или происходит отбор переменных величин и оценка отдельных переменных величин с помощью экспертов на базе знаний и опыта, или составляется шкала с помощью статистической модели, исходя из набора анатомических, физиологических показателей или их комбинации [3, 6].

Таким образом, можно сказать для диагностики критических состояний у детей в настоящее время для догоспитальной практике не существует высокоинформативного и малоинвазивного эталонного метода.

Цель исследования: изучение диагностической эффективности при диагностике критических состояний у детей шокового индекса Альговера.

Материалы и методы исследования: Настоящее исследование проведено в клиники ТашПМИ. Был проведен ретроспективный анализ историй болезни. Из общего количество больных 895 были выбраны 143 детей возрасте в возрасте от 12 до 18 лет (средний возраст $15,0 \pm 0,16$), находящихся в ОРИТ клиники ТашПМИ с соматической патологией и наличием недостаточности функции жизненно важных органов, которые поступили по линии скорой помощи города Ташкента. Пациенты по полу и возрасту распределились следующим образом (табл. 1): Из общего количества детей (143), 69 (48,2%) детей составили девочек, 74 (51,7%) детей составили мальчиков.

Таблица 1. Распределение больных с критическими состояниями по полу

Возраст	Шок I степени	Шок II степени	Шок III степени	Шок IV степени или терминальные состояния	Всего
Мальчики	10	39	21	4	74
Девочки	21	33	14	1	69
Итого	31	72	35	5	143

Анализируя данные в зависимости от тяжести состояния, следует констатировать, 138 детей (96,5%) больных был диагностирован шок, а у 5 (3,5%) – терминальные состояния. Среди всех пациентов с клиникой шока самой многочисленной является шок 2 степень (72 человек или 52,2%), с шоком 1 степени находилось под наблюдением 31 ребенок (25,5%), с тяжелым шоком находилось на лечении 35 детей (25,3%), в крайне тяжелом.

Больные были разделены на 2 группы. В первую – вошли 63 пациента, умершие в ранние сроки после поступления. Из них 29 умерли во время оказания экстренной медицинской помощи в шоковой палате приёмного отделения. Их средний возраст составил $13,9 \pm 2,3$ года. У всех больных отмечен шок различного типа III степени. 19 больных, умерли на первые сутки с момента поступления в ОРИТ. Их средний возраст составил $14,6 \pm 1,8$ года. Из них у 16 пациентов зарегистрирован шок III степени, у 3 – II степени. 15 больных умерло после 2 суток с момента поступления в ОРИТ. Средний возраст – $15,2 \pm 1,2$ лет. Шок различного типа III степени наблюдался у 45, II – у 18 пациентов.

Группу выживших составили 80 больных с благоприятным исходом. Средний возраст $15,3 \pm 1,4$ года. III степень шока зарегистрирована у 1 пациента, II – у 16, I – у 3 пациентов.

Системная антикоагуляционная терапия в составе интенсивной терапии проведена у 12 пациентов (у 5 пациентов с благоприятным исходом, у 7 – с летальным). У остальных пациентов тромболитиз не проводился ввиду поздней госпитализации больных, либо в связи с наличием прямых противопоказаний.

Комплексное обследование больных с шоком включало в себя такие общеклинические методы исследования как тщательный анамнез жизни и заболевания, осмотр, пальпация, перкуссия, аускультация.

Клиническая оценка состояния больного базировалась на объективные методы исследования и аппаратного мониторингового контроля. С помощью мониторов контролировались следующие показатели, характеризующие сердечно-сосудистую систему.

Комплексное обследование больных с шоком включало первичную и вторичную ABCDE оценку, быстрый и фокусированный.

Частота сокращений сердца (удары в минуту) оценивалась по ЭКГ, достаточно трех отведений.

Артериальное давление (кривая, т.е. мгновенные значения, систолическое, диастолическое и среднее; принято, что средние значения систолического, диастолического и среднего давлений относятся к минуте, однако часто интервал усреднения не определен) измерялось с помощью катетера, проводимого обычно в левую лучевую артерию, и неинвазивно с помощью сфигмоманометра. При этом использовали манжетку различной ширины (они покрывали примерно $2/3$ плеча, в зависимости от возраста или от окружности плеча). При исследовании артериального давления ее накладывали на 2 см. выше локтевого сустава так, чтобы под нее можно было подвести палец. Здесь надо учитывать, что неинвазивная измерения могут давать ошибку измерения диастолического давления до 20 мм рт.ст. и становятся затруднительными, когда систолическое давление ниже 40-50 мм рт.ст.

В исследовательской работе провели анализ по диагностики шока различных степеней, которые были определены степени шока на основе по клиническим критериям распознавания и по шокowому индексу Альговера по формуле ($\text{ЧСС (в мин.)} / \text{АД}$).

Кроме того, у больных с шоком определяли следующие параметры и лабораторные показатели:

Температура тела (кожная и/или ректальная) измеряли с помощью термисторных датчиков, подсоединенных к монитору. Разница температур подмышечной и центральной зависит от величины перфузии кожи;

Частоту дыхательных движений; Чрескожная пульсоксиметрия — неинвазивное измерение насыщение гемоглобина артеризованной капиллярной крови кислородом (SaO_2), оценка перфузии тканей (по амплитуде), частоты пульса. Датчики подсоединяли к пальцу больного. Метод позволяет при проведении оксигенотерапии избежать токсических концентраций кислорода. Пульсоксиметрия отражает изменения кожной перфузии, на которую влияют такие факторы, как симпатическая иннервация, температура и давление датчика прибора. Пульсоксиметрия — быстрый метод диагностики выраженной гипоксии;

У детей с возможными заболеваниями или осложнениями со стороны легких выполняли по показаниям рентгенографическое исследование грудной клетки.

Для оценки вариационных рядов количественных показателей рассчитывалось среднее арифметическое наблюдаемой переменной (M), стандартная ошибка среднего арифметического (m). В таблицах и рисунках значения по группам представлены как среднее $\pm$ стандартная ошибка среднего ($M \pm m$).

Все вышеперечисленные параметры были определены и фиксированы на истории болезни при оказании помощи, во время госпитализации (при поступлении в стационар) и при необходимости с первого дня после госпитализации.

Результаты исследования и их обсуждение.

Учитывая, что в данной работе для определения параметров центральной гемодинамики у детей с критическими состояниями, для объективной оценки полученных результатов мы провели проспективные контрольное исследование у здоровых детей различного возраста. С этой целью нами изучены параметры ЦГ у 40 здоровых детей в возрасте от 12 года до 18 лет.

Исследование здоровых пациентов включало запись электрокардиограммы, которая производилась в первой половине дня через 2 - 2,5 часа после приема пищи, при температуре окружающей среды 21—22 градуса по Цельсию. У больных ЭКГ записывали при поступлении в стационар затем ежедневно до выведения из шока, а также на 5 сутки лечения и при выписке, в реанимации - проводили кардиомониторинг.

Затем по ним рассчитывались следующие величины насосной функции сердца:

УО (мл) - ударный объем;

МОК (мл) = УО х ЧСС - минутный объем кровообращения;

Клинические проявления, по нашим наблюдениям, в 36 случаях преобладало психомоторное возбуждение, а всего у 3 детей преобладали заторможенность и угнетение ЦНС. У большинства Больных (у 22 детей) систолическое АД (САД) регистрировалось в пределах нормальных значений ($110,71 \pm 0,49$ мм рт.ст.), а у 6 больных отмечалось повышение САД на 15 — 20% ($124,25 \pm 3,61$ мм рт.ст.), а у 6 детей отмечалась незначительно выраженная гипотония - $93,25 \pm 1,97$ мм. рт. ст. Диастолическое давление (ДАД) определялось на нормальных величинах ($71,0 \pm 1,13$ мм рт.ст.). Пульсовое давление (ПД) определялось в пределах незначительных сниженных от нормальных величинах ($38,38 \pm 1,35$ мм рт.ст.). У 9 детей ЧСС была выше нормы за счёт тахикардии ($88,46 \pm 1,15$ ударов в мин.). У 11 детей отмечалась незначительно выраженная тахикардия выше 20% ($129 \pm 2,48$) от нормы ($95,43 \pm 1,84$ ударов в мин.). Кроме того, данные объективного обследования подтверждали наличие у пациентов с шоком первой степени тахипноэ ($20,25 \pm 0,39$). Кожные покровы при этом были бледные, видимые слизистые, ногтевые ложа с цианотичным оттенком, у некоторых больных отмечался цианоз носогубного треугольника.

В среднем, дети с шоком первой степени находились в отделении реанимации и интенсивной терапии до 4 суток.

Шок второй степени, по нашим наблюдениям, возникал у 66 детей и у них преобладал заторможенность и угнетение ЦНС. При этом САД у подавляющего большинства детей регистрировалось ниже нормы ($110,79 \pm 1,47$ мм. рт.ст.), ДАД определялось на более низких значениях ($68,1 \pm 1,21$ мм. рт. ст.), чем у больных с шоком первой степени. Пульсовое давление (ПД) определялось в пределах нормальных величинах ($42,69 \pm 1,10$ мм. рт. ст.). Определяется тахикардия (ЧСС до $94,55 \pm 1,63$ ударов в мин.). У 13 детей отмечалась незначительно выраженная тахикардия выше 50% ($152,87 \pm 3,73$) от нормы ($113,13 \pm 2,76$ ударов в мин.). При этом пульс сниженного наполнения и напряжения. Кроме того, данные объективного обследования подтверждали наличие у пациентов с лёгким шоком тахипноэ ($24,11 \pm 0,79$). Кожные покровы при этом резко бледные, видимые слизистые, ногтевые ложа с цианотичным оттенком, у некоторых больных отмечался цианоз носогубного треугольника, акроцианоз.

При клинической проявления шока третьей степени в течение первого часа нарушался гемодинамика, развивался децентрализация кровообращения. Все 17 больные поступили в детский стационар с нарушением сознания (8 детей в умеренном и глубоком оглушении, 6 - сопорозном сознании, 3 - в умеренной коме).

Систолическое артериальное давление ($112,36 \pm 4,40$ мм. рт. ст.), ДАД определялось на очень низких значениях ($64,82 \pm 2,03$ мм рт.ст.). Пульсовое давление (ПД) определялось в пределах нормальных величинах ($47,55 \pm 2,76$ мм рт.ст.). Пульс слабого наполнения, иногда нитевидный. Отмечалась относительная брадикардия ($109,45 \pm 3,01$ ударов в мин.). Кожные покровы цианотично-бледные. Дыхание частое, поверхностное (до $27,08 \pm 1,55$ в мин.).

Терминальные состояния проявлялся у 5 детей, и при поступлении в стационар отмечалась клиника предагонального и агонального состояния (1 девочка поступила в состоянии клинической смерти). Систолическое артериальное давление ($89,80 \pm 22,47$ мм.рт.ст.), ДАД определялось очень низких значениях ($44,20 \pm 11,95$ мм рт.ст.). Пульсовое давление (ПД) определялось в пределах нормальных величинах ($45,60 \pm 14,10$ мм рт.ст.). Пульс на периферических артериях нитевидный или не определяется. Отмечалась выраженная тахикардия выше 50% ($176,76 \pm 10,13$) от нормы ($130,80 \pm 7,49$ ударов в мин.). Кожные покровы цианотично-бледные. Дыхание частое, поверхностное, у 5 детей отмечалось брадипноэ, сатурация кислорода в крови снизилась ниже 80%, всех этих больных интубировано и подключено к ИВЛ.

Основные клинические показатели у детей с шоком при поступлении представлены в таблице 2.

Таблица 2. Основные клинические показатели у детей с критическими состояниями

Показатель	Степень шока		
	1 степень М±m	2 степень М ± m	3 степень М±m
САД	116,28 ± 2,36	104,46 ± 2,49	81,25 ± 4,77
ДАД	70,00 ± 2,00	61,78 ± 2,05	47,08 ± 2,78
ЧСС	88,46 ± 1,15	94,55 ± 1,63	109,45 ± 3,01
ЧДД	22,55 ± 0,73	24,11 ± 0,79	26,08 ± 1,55

М - среднее значение параметра; m — ошибка среднего; n - количество наблюдений, при этом $p < 0,05$.

Степень этих изменений взаимосвязана с тяжестью и степенью шока. Из таблицы видно, что показатели САД, ДАД, тахикардия, тахипноэ, позволяют диагностировать и определить степень шока.

В дальнейшем мы рассматривали показателей ЧСС в динамике и в зависимости от степени шока. В таблице 4 представлены параметры ЦГ у детей с критическими состояниями (процент от нормы).

Таблица 3. Параметры ЦГ у детей с критическими состояниями

Показатель	Степень шока			
	1 степень М±m	2 степень М ± m	3 степень М±m	Терминальные состоянии М±m
ЧСС	119,54 ± 1,56	127,77 ± 2,21	147,91 ± 4,07	176,76 ± 10,13

М - среднее значение параметра, m - ошибка среднего, n-количество наблюдений, $p < 0,05$.

Из таблицы видно, что у детей с шоком первой степени ЧСС превышает нормальные значения на 119 %, у детей с шоком второй степени отмечается повышения ЧСС до 127 % от нормы, определяется умеренная тахикардия. У детей с шоком третьей степени наблюдается умеренно выраженная тахикардия ЧСС до 148 % от нормы. У детей с терминальными состояниями наблюдается более выраженная тахикардия ЧСС до 176 % от нормы.

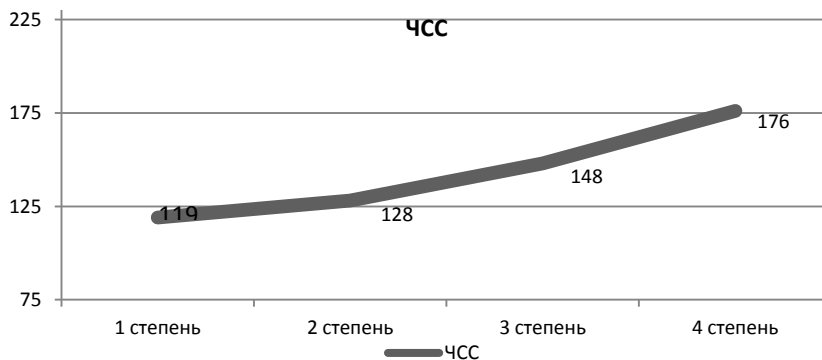

Рис. 1. Динамика ЧСС у детей с шоком

Из 5 пациентов, поступивших в стационар с клиникой шока четвёртой степени, из них 1 поступила в состоянии клинической смерти, 3 детей были доставлены в предагональное состояние, у 1 детей в приёмном отделении диагностирована агония. На фоне проведения реанимационных мероприятий удалось записать ЭКГ и определить параметры гемодинамики у 3 детей. Для этих детей была характерна тахикардия до 93 - 112. При этом такую декомпенсацию в работе сердечно-сосудистой системы не могли устранить комплексными реанимационными мероприятиями.

Особенно значительные изменения со стороны сердечно-сосудистой системы наблюдались у больных с неблагоприятным исходом состояний. В эту группу входили дети с шоком третьей степени и терминальными состояниями. Параметры ЧСС представлены в таблице 4 (% от нормы).

Таблица 4. Параметры ЦГ у летальных детей с шоком третьей степени и терминальными состояниями (процент от нормы) (n = 3)

Показатель	1 день M± m
ЧСС	176±10,13

M – среднее значение параметра, m – ошибка среднего, n-количество наблюдений.

Неблагоприятным признаком для этих больных явилось то, что как при поступлении, так и в последующие дни вследствие дефицита ОЦК различного генеза у детей с летальным исходом.

Для верификации шоковых состояний у детей с шоком мы использовали шоковый индекс Альговера.

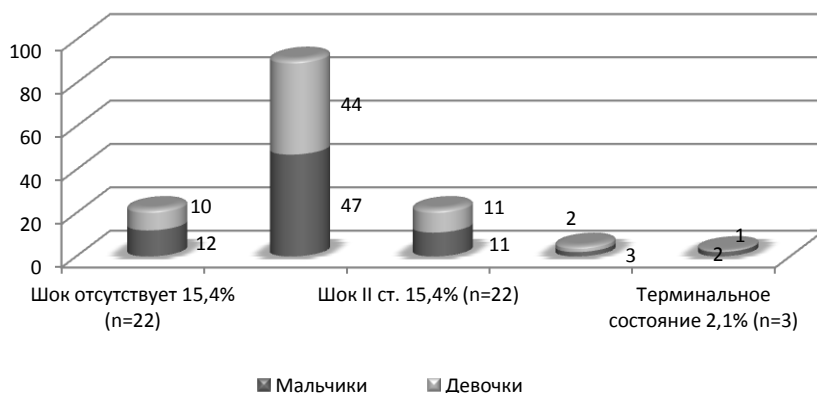

Рис. 2. Распределение больных по полу и степени развития шока согласно индексу Альговера (n=143)

По данным диаграмме, что индекс Альговера при шоке первой степени достоверность высокий при остальных степени шока этот индекс не показал высокую достоверности.

Рис. 3. Характеристика чувствительности и специфичности индекса Альговера

Определения степеней тяжести шока и терминальных состояний.

Впервые на основании клинических данных нами было разработана новая шкала, позволяющий определить степени тяжести шока наиболее точно относительно существующих индексов шока.

Таким образом, применение нового метода диагностики критических состояний у детей позволяет повысить его точность диагностики, определять его степень догоспитальном и в первые часы поступления больного в стационар и рационально проводить интенсивную терапию.

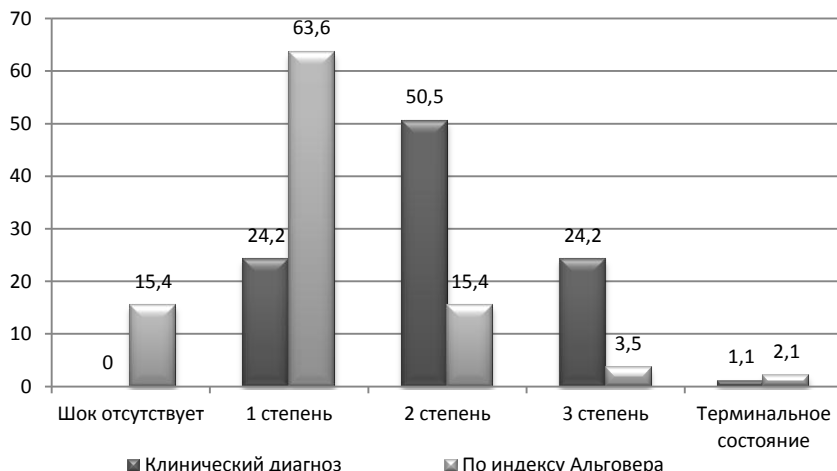

Рис. 4. Сравнительная характеристика распределение больных по степеням шока клинических диагнозов, индекса Альговера

Ошибочные решения, полученные при расчете индекса Альговера, могут привести к применению неоправданных ресурсов экстренной медицинской помощи, являющихся агрессивными и увеличивающих риск развития ятрогений и серьезных побочных эффектов. Это указывает на необходимость быть осторожным при интерпретации расчета этого индекса.

Вывод: 1. Достоверность шокового индекса Альговера высока только для шока 1 стадии. При дальнейшем развитии стадий шока его достоверность значительно снижается.

2. Возникает необходимость разработки новых диагностических методов для определения степеней развития шока, который предоставляет нам высоких показателей чувствительности и специфичности.

Список литературы / References

1. Альес В.Ф. Интенсивная терапия ожогового шока у детей / Проблемы термической травмы у детей и подростков: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2003. С. 53-54.
2. Джумабеков Т.А. Принципы интенсивной терапии травматического шока у детей / Политравма у детей. Сборник тезисов Всероссийского симпозиума. Самара, 2001. С. 29-30.
3. Картавенко В.И. Объективные методы оценки тяжести состояния больных и пострадавших/М.: НИИСП им. Н.В Склифосовского, 1999. 38 с.
4. Мазо Р.Э., Король С.М. Особенности липидного обмена у детей с первичной артериальной гипертензией. Педиатрия, 1991. № 8. С. 8–11.
5. Назаров И.П. Коррекция кровообращения при термической травме / Вестник интенсивной терапии, 2000. № 2. С. 49-51.
6. Morgan W.M. Hemorrhagic and obstructive shock in pediatric patient / W.M. Morgan // NewHoriz, 1998. Vol. 6. № 2. P. 150-154.

ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПО ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ СИФИЛИСОМ ЗА 2015 – 2017 ГГ. ПО ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Борзенкова Е.А.¹, Коханова Д.А.², Мамина Ю.Р.³, Жилыева Д.В.⁴,
Сидорова И.Г.⁵ Email: Borzenkova17138@scientifictext.ru

¹Борзенкова Елена Александровна – студент;

²Коханова Дарья Александровна – студент;

³Мамина Юлия Рафиковна – студент;

⁴Жилыева Дарья Васильевна – студент;

⁵Сидорова Ирина Геннадьевна - кандидат медицинских наук, доцент,
кафедра общественного здоровья и здравоохранения № 1,
Оренбургский государственный медицинский университет,
г. Оренбург

Аннотация: в статье дано определение сифилиса как заболевания и его актуальность в современное время, рассмотрена эпидемиологическая ситуация по заболеваемости сифилисом на федеральном (Российская Федерация) и областном (Оренбургская область) уровнях за 2015 – 2017 гг. Предметом изучения заболеваемости явилась динамика таких показателей, как: заболеваемость и распространённость сифилиса по различным критериям: половому, возрастному, географическому. Также в статье затронуты основные меры профилактики данного заболевания.

Ключевые слова: сифилис, заболеваемость, распространённость, динамика.

DYNAMICS OF INDICATORS OF MORBIDABILITY OF SYPHILIS IN 2015 - 2017. ON ORENBURG REGION AND RUSSIAN FEDERATION

Borzenkova E.A.¹, Kokhanova D.A.², Mamina Yu.R.³, Zhilyaeva D.V.⁴,
Sidorova I.G.⁵

¹Borzenkova Elena Aleksandrovna – Student;

²Kokhanova Daria Alexandrovna - Student;

³Mamina Yulia Rafikovna – Student;

⁴Zhilyaeva Daria Vasilievna - Student;

⁵Sidorova Irina Gennadiyevna - Candidate of Medical Sciences, Associate Professor,
DEPARTMENT OF PUBLIC HEALTH AND HEALTHCARE № 1,
ORENBURG STATE MEDICAL UNIVERSITY,
ORENBURG

Abstract: in the article, the definition of syphilis as a disease and its relevance in modern times is given, the epidemiological situation on the incidence of syphilis at the federal (Russian Federation) and regional (Orenburg region) levels for 2015-2017 is considered. The subject of the study of incidence was the dynamics of such indicators as: the incidence and prevalence of syphilis according to various criteria: sexual, age, geographical. The article also covers the main preventive measures for this disease.

Keywords: syphilis, incidence, prevalence, dynamics.

УДК 619.972

Введение. Сифилис – это системное инфекционное заболевание, вызываемое бледной трепонемой (*Treponema pallidum*), передаваемое, главным образом, при половых контактах. Несмотря на наличие эффективных методов профилактики (использование презервативов), а также эффективных и относительно недорогих методов лечения, по оценкам ВОЗ, в мире ежегодно заболевают сифилисом 12 миллионов человек.

Цель. Статистический анализ показателей по сифилису в Оренбургской области в сравнении с данными по РФ.

Материалы и методы: статистические данные кожно–венерологического диспансера г. Оренбург, данные Роспотребнадзора по РФ, статистический сборник Министерства здравоохранения РФ.

Результаты и обсуждение: По данным кожно–венерологического диспансера г. Оренбург в период с 2015 – 2017 гг. в Оренбургской области произошел подъём заболеваемости сифилисом

среди всех групп населения. В 2015 году данный показатель достигал 17,1 на 100 тыс. населения, в 2016 году возрос до 18,1, а в 2017 году – до 23,1.

Абсолютный прирост заболеваемости на 2016 г. составил 1,0, а на 2017 г. – 5,0 на 100 тыс. населения.

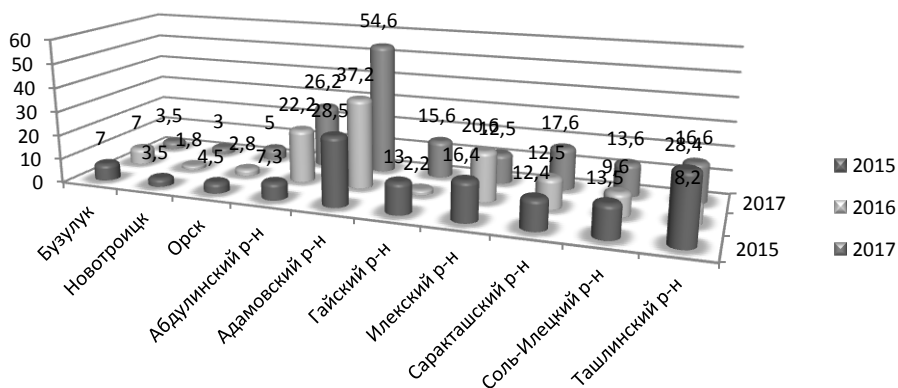

Рис. 1. Распространённость заболеваемости по Оренбургской области в период с 2015 – 2017 гг. на 100 тыс. населения

На основании представленных данных видно, что наибольшее распространение среди данных районов Оренбургской области в период с 2015 – 2017 гг. приходится на Адамовский район, Абдулинский район, Илекский район, Саракташский район, Соль-Илецкий район и Ташлинский район. Наименьшее распространение отмечалось в г. Бузулук, г. Новотроицк и г. Орск.

Стоит отметить, что основные показатели заболеваемости сифилисом с впервые в жизни установленным диагнозом составили: в 2017 году – 459 случаев на 100 тыс. населения (абсолютный прирост к заболеваемости за 2016 год 98). Из них в возрасте: 18 – 29 лет – 60,8 на 100 тыс. населения (абсолютный прирост - 6,2), 30 – 39 лет (абсолютный прирост 36,7), от 40 лет и старше – 42,3 (абсолютный прирост 10,9).

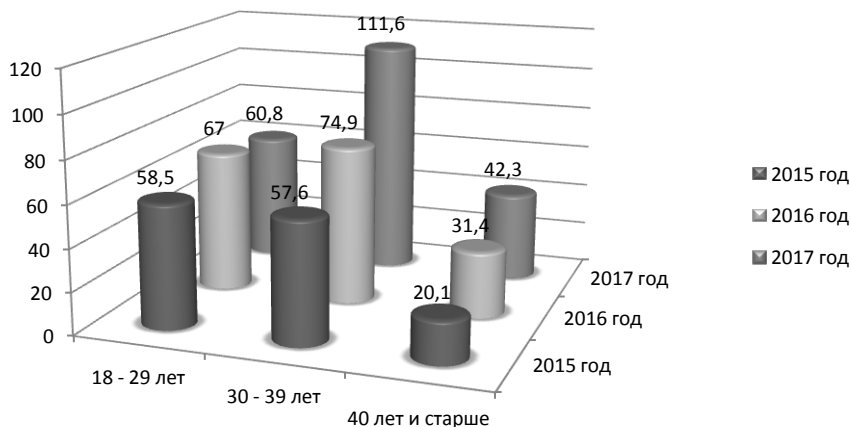

Рис. 2. Уровень распространённости сифилиса среди определённых возрастных категорий среди мужчин и женщин за 2015 – 2017 гг. (на 100 тыс. населения)

Приведенная диаграмма показывает, что подъём заболеваемости сифилисом приходится на возрастную группу от 30 – 39 лет, где максимума показатель достигает в 2017 году и составляет 111,6 на 100 тыс. населения.

На основании официальных статистических материалов социально значимых заболеваний населения России в 2017 году выявлено следующее:

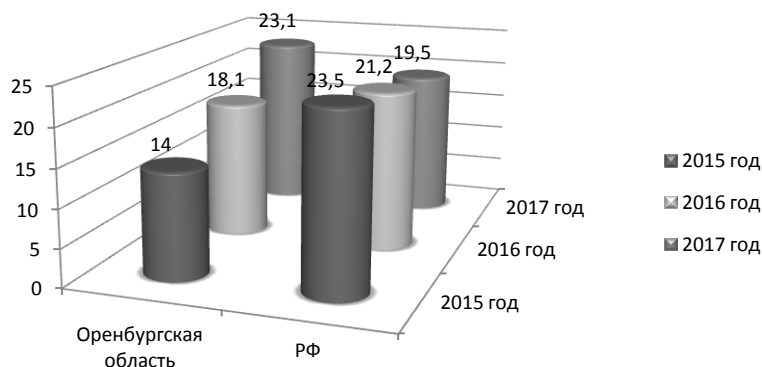

Рис. 3. Сравнительные показатели роста заболеваемости сифилисом по Оренбургской области и РФ в 2015 – 2017 г.

В 2015 году уровень заболеваемости сифилисом по Оренбургской области составлял 60% от заболеваемости по Российской Федерации в целом. В 2016г. уровень заболеваемости сифилисом был ниже и доля от общероссийского показателя составляла 85% от заболеваемости по РФ.

На 2017 год ситуация резко изменилась: уровень заболеваемости по Оренбургской области превысил таковой по Российской Федерации и составил 23,1 на 100 тыс. населения, что составляет 118%.

Вывод: В связи с проведенным исследованием исходя из данных кожно–венерологической службы, данных Роспотребнадзора и статистической службы РФ была выявлена тенденция к росту заболеваемости сифилисом по Оренбургской области в целом, с наибольшим преобладанием в Адамовском районе, несмотря на снижение таковых показателей по Российской Федерации

Рост заболеваемости отмечается в возрастной категории с 30 – 39 лет как среди женщин, так и среди мужчин, достигая огромных масштабов в сравнении с возрастной категорией от 40 лет и старше.

Список литературы / References

1. Статистический ежегодник 2017 по Оренбургской области, раздел 8/центр статистический изданий и информационных услуг. Оренбург, 2017. С. 232.
2. Статистический ежегодник 2016 по Оренбургской области, раздел 8/центр статистических изданий и информационных услуг. Оренбург, 2016. С. 232.
3. Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. [Электронный ресурс] // Инфекционная заболеваемость в Российской Федерации. Москва, 2018. С. 105.

ПРОБЛЕМА ИНТЕРПРЕТАЦИИ НАРОДНОГО КОСТЮМА В ПРОГРАММАХ ТАНЦЕВАЛЬНЫХ АНСАМБЛЕЙ

Кадырова Д.М. Email: Kadyrova17138@scientifictext.ru

Кадырова Дилафруз Мухсиновна - доктор искусствоведения, и.о. профессора,
кафедра театральной декорации,
Национальный институт художеств и дизайна, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье анализируется проблема интерпретации народного костюма в программах танцевальных ансамблей Узбекистана. Хранители и почитатели народного костюма как Тамара Ханум и Мукаррама Тургунбаева были у истоков танцевального искусства Узбекистана. Благодаря им были восстановлены ряд забытых произведений народного танца и танцевальной музыки. Особое значение уделялось сценическим костюмам. Тамара Ханум явилась настоящей собирательницей узбекской народной одежды. Выросшая в Ферганской долине, она прекрасно разбиралась в народной одежде, аксессуарах, головных уборах того или иного региона Узбекистана. В настоящий момент собрание уникальных танцевальных костюмов Тамары Ханум хранится в одноименном музее в городе Ташкенте, носящем ее имя.

Ключевые слова: танцевальное искусство, народный танец, ансамбль, костюм, интерпретация, стиль, образ.

THE PROBLEM OF INTERPRETATION OF THE PEOPLE'S COSTUME IN THE PROGRAMS OF DANCE ENSEMBLES

Kadyrova D.M.

Kadyrova Dilafruz Muhsinova - Doctor of science in art criticism, Acting Professor,
DEPARTMENT OF THEATER DECORATIONS,
NATIONAL INSTITUTE OF FINE ART AND DESIGN, TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the article analyzes the problem of interpretation of the national costume in the programs of dance ensembles of Uzbekistan. The keepers and admirers of the national costume like Tamara Khanum and Mukarram Turgunbaeva were at the origins of the dance art of Uzbekistan. Thanks to them, a number of forgotten works of folk dance and dance music were restored. Special importance was given to stage costumes. Tamara Khanum was a real collector of Uzbek folk clothes. Growing up in the Fergana Valley, she was well versed in folk clothes, accessories and headdresses of a particular region of Uzbekistan. At the moment, the collection of unique dance costumes of Tamara Khanum is kept in the museum of the same name in the city of Tashkent named after her.

Keywords: dance art, folk dance, ensemble, costume, interpretation, style, image.

УДК: 391(=512.133):793.31

Профессиональный народно-сценический танец зародился в Узбекистане в начале XX века. Профессиональные танцоры, такие, как Хамдамхон, Макайлик, Отаходжа Исаков и др. начали ставить и танцевать народные танцы с учетом сценических площадок новых театров. Особенно это ярко выразилось в творческом содружестве Кари-Якубова, Тамары Ханум и Уста Алима Камилова. Этот союз трех выдающихся деятелей культуры сыграло поистине историческую роль в развитии танцевального искусства узбекского народа. Кари-Якубов создал первый этнографический ансамбль в Узбекистане. Позже возникла первая в истории узбекской музыкальной культуры Государственная концертно-этнографическая труппа из 20 человек. Восстановили ряд забытых произведений народного танца и танцевальной музыки. Особое значение уделялось сценическим костюмам. Тамара Ханум явилась настоящей собирательницей узбекской народной одежды. Выросшая в Ферганской долине, она прекрасно разбиралась в народной одежде, аксессуарах, головных уборах того или иного региона Узбекистана. Колорит костюмов, манера повязки платков, ювелирных украшений входивших в состав светского костюма, были переняты Тамарой Ханум. Ферганский, Бухарский или Хорезмский танцы в ее исполнении наглядно показывали, как выглядели тот или иной костюм того или иного региона. В книге Л.Авдеевой "Мухиддин Кари-Якубов" даются воспоминания Елизаветы Петросовой, народной артистки Узбекистана: «На Кари-Якубове был белый

парчовый халат, на голове белоснежная чалма из кисеи. Тамара Ханум была в красном бархатном халате, шитом золотом, в золотой бухарской тюбетейке и белом кисейном платье. Костюм ее был и узбекский и не узбекский, что-то в покрое и деталях было необычным» [1]. Речь идет о концерте 1926 года в Ферганской долине. Дело в том, что Тамара Ханум пыталась привнести в народный костюм что-то новое, сделать его более сценичным, платье было немного короче обычного кроя, талия была сужена, рукава немного были шире обычных и т.д. Так старательно, но безвредно для народного костюма были интерпретированы новые детали танцевальных платьев. В настоящий момент собрание уникальных танцевальных костюмов Тамары Ханум хранится в одноименном музее в городе Ташкенте, носящем ее имя.

Еще одной хранительницей народного костюма является народная артистка Узбекистана, выдающаяся танцовщица, педагог, создатель популярного ансамбля "Бахор" Мукаррам Тургунбаева. Именно с ее именем связаны известные танцы "Тановар", "Фаргона рубоиси", "Муножот", "Джанон", "Андижанская полька", "Пилла" и т.д. В 1943 году на просмотре работ Мукаррам Тургунбаевой был представлен публике танец "Тановар" - венец ее балетмейстерского творчества. В костюмах этого танца можно видеть, как был интерпретирован народный костюм Ферганы: головной убор - платок шелковый или атласный набивной; размером 70х70 см.; цвет - любой, кроме белого и черного. Платок складывается треугольником, затем подворачивается по диагонали наружу примерно на 5-6см и повязывается на голову по лбу, концы завязывают сзади; по краям платка бахрама. Платье белое, длинное, из крепдешина, с длинными рукавами, воротник отложной, шьется на кокетке. Длинный камзол-шестиклинка, без застежки, рукава вшивные длинные, воротник отложной или шалевый. Камзол шьется из полосатого узбекского материала "бекасам". Женские узбекские шаровары из атласа (лозим) понизу украшены вышитой тесьмой (жияк), кистями внутрь. Туфли - белые «лодочки» на венском каблучке, надеваются на босую ногу. Украшения - нагрудное "зебигардон" и серьги, на руках - браслеты.

В чем же особенности и отличия танцевального костюма? Это проявляется в том, что в танцевальных костюмах в основном употребляются легкие ткани для нижних платьев, которые не мешают движениям корпуса, плеч и рук. Верхняя одежда - камзол суженная в талии и со слегка расклешенным низом, также приспособлена к танцу, так как в танце "Тановар" предусмотрены движения с приседаниями на колени и т.д.

В 1957 году Мукаррам Тургунбаевой был создан женский ансамбль народного танца "Бахор". В связи с этим в ансамбль были привлечены самые опытные мастера-портнихи, художницы народных костюмов. Массовые и танцевальные сюиты ансамбля "Бахор" требовали немного иного подхода в передаче народного костюма на сцене. Крой делался сложнее, подол платьев уже не четырех или шести клиньев, а из 14. Для некоторых танцев-сюит, таких, как "Пахта" или "Бахор", платья шились длинные, из белого или розового шифона, отрезные, с длинными широкими рукавами, воротник стоячий из белого капрона. Верх платья спереди шьется на подкладке из белого атласа, юбка на подкладке с клиньями из белого капрона. Подол и рукава отделяются тройной оборкой из капрона. Также присутствует камзол "нимча". Головной убор тюбетейка из белого атласа. Как мы видим, несмотря на сложность, костюм все же сохранил крой, очертание и детали народного костюма.

В последние годы в развитии танцевального искусства произошло немало позитивных перемен. И государственные праздники, и концертные программы, и клипы известных эстрадных певцов не обходятся без наших искусных танцовщиц. Однако надо отметить, что в связи с массовостью танцевального искусства происходят некоторые негативные проявления в отношении национальной одежды, в ее стилизованном преображении, якобы претендующем на звание «народного костюма».

Трудно сказать, чем руководствуются некоторые танцовщицы, надевая костюмы, которые противоречат тем традициям танцевального этикета, которые были привнесены Тамарой Ханум и Мукаррам Тургунбаевой. Крой платьев слишком широк, подол платьев очень длинный, используются крайне прозрачные материалы, украшенные безвкусными бисером и стразами, которые отнюдь не украшают костюм. Ювелирные украшения заменены бижутерией западного стиля, и редко увидишь на танцовщице копию традиционного ювелирного изделия. Например, костюмы танца "Лазги" последних лет явно претендуют на безвкусию и незнание истинных истоков – платья танцовщиц обычного кроя, сужены в талии и расклешенные книзу, радужных цветов, с громоздкой бижутерией. Танец «Лазги», потрясающий своим темпераментом, огненным языком пластики, искажается. Единственная сохранившаяся деталь от народного костюма Хорезма - это шапочка, украшенная "баргак" - листьями и помпоном из перьев. Что же это, желание выдать холостое, стилизованное, которое как будто бы более привлекательно для

сцены, за действительное? Этот вопрос очень актуален для сценического воплощения народных костюмов. Но вместе с негативными проявлениями, есть и позитивные факторы. Они проявляются в работе ансамбля "Тановар" - театра танца, которая была создана в 1989 году Заслуженным деятелем Узбекистана, танцовщицей Ю. Исматовой. В репертуаре театра-танца есть великолепные национальные балетные спектакли как "Улугбек буржи", "Севги нидоси", "Нодира", "Увайсий", "Темурий маликалар".

К примеру, в танцевальном спектакле "Темурий маликалар" мы видим, как прекрасно представлен светский костюм наших предков. Одежда придворных дам и жен первых лиц при дворе, великолепные костюмы Амира Темура и Бибиханум выполнены на заказ в Ташкентском доме Моды. Основной подход к созданию костюмов прошлых веков был историко-аналитическим. Балетмейстер Ю.Исмагова специально изучала книги об Амире Темуре, стиль эпохи. "Зафарнома" Шарафиддина Али Яздий и "Амир Темур тарихи" Ибн Арабшаха явились для нее основными источниками. Подол красного платья Бибиханум был около пяти метров, сплошь заткан золотой вышивкой, а ее головной убор, весивший около 3 килограммов, сделан из красного бархата и павлиньих перьев. Интересен костюм Амира Темура: бархатно-синий халат, на котором вышиты серебряные птицы "хумо", золотошвейный воротник и ремень. Прекрасно выполнена вышивка на белой бархатной накидке, с тремя крутами на спине, которые являются символом государства, голову украшает большая чалма, украшенная инкрустацией. В костюмах использовались лишь натуральные материалы. Хотелось бы отметить, что такой опыт работы в танцевальном искусстве делается впервые.

В спектакле "Нодира" мы видим исконно ферганские одеяния, с пестрыми камзолами из бекасама и яркими атласными платьями широкого кроя, разноцветными платками "паранг" и богато украшенными паранджами. Для большей выразительности в некоторых костюмах использовались также аппликации, вышивки, набойки.

Театр танца "Тановар" является ярким примером того, что костюм национальных танцев должен опираться на народные одежды, ибо именно таким путем на протяжении всей истории профессионального танцевального искусства он добивался успеха.

Список литературы / References

1. *Авдеева Л.* Мухиддин Кари-Якубов (документальная монография). Т., 1984. 247 с.

РАЗМЫШЛЕНИЕ О «ТАНАВОР»

Ганиева И.А. Email: Ganieva17138@scientifictext.ru

*Ганиева Ирода Атабаевна - кандидат искусствоведения, доцент,
кафедра истории и теории узбекского макома,*

Государственная консерватория Узбекистана, Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: танавор – уникальное явление в музыкальной культуре узбекского народа. Танавор в сознании узбекского народа – это философская категория, вобравшая в себя историю, самобытность, социальную, эмоциональную, национально-специфические особенности. Данное создание является образцом изустно-профессионального творчества узбекского народа, его можно отнести к высоким образцам узбекского музыкального фольклора, который заявил о себе в конце XIX века, и который продолжает развиваться и по сей день в музыке, в танце.

Ключевые слова: Танавор, Восток, жанр, фольклор, исполнитель, традиция, дутар, песня, танец.

THINKING ABOUT «TANAVOR»

Ganieva I.A.

*Ganieva Iroda Atabaevna - Candidate of Art History, Associate Professor,
DEPARTMENT HISTORY AND THEORY OF UZBEK MAQOM,
STATE CONSERVATORY OF UZBEKISTAN, TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: Tanavor is a unique phenomenon in the musical culture of the Uzbek people. Tanavor in the minds of the Uzbek people is a philosophical category that incorporates history, originality, social, emotional, national-specific features. This creation is an example of the oral and professional

creativity of the Uzbek people, it can be attributed to high samples of Uzbek musical folklore, which declared currently at the end of the nineteenth century, and which continues to evolve to this day in music, in dance.

Keywords: Tanavor, East, genre, folklore, performer, tradition, dutar, song, dance.

УДК 078

Узбекский народ, как и другие народы Центральной Азии, обладает своеобразными национальными ценностями и возникшим на их основе духовным, музыкальным и литературным наследием. Как известно, с течением времени национальное наследие приобретает свою значимость, передаваясь из поколения в поколение и следуя духу времени.

Национальное музыкальное наследие сформировалось из двух направлений, одного возникающего из другого, взаимодополняющего, и вместе с тем, обладающего своими особенными характерными качествами. Если одним из них является музыкальный фольклор, то к другому относится профессиональная музыка устной традиции, созданная творческим мышлением.

Танавор в сознании узбекского народа – это философская категория, вобравшая в себя историю, самобытность, социальную, эмоциональную, национально-специфическую особенности. Данное создание являет собой образец изустно-профессионального творчества узбекского народа, его можно отнести к высоким образцам узбекского музыкального фольклора, который заявил о себе в конце XIX века, и который продолжает развиваться и по сей день.

Слово «Танавор» состоит из двух частей «тан» тело и «овар» приносить, или «душа» и «наслаждение». Изначально оно употреблялось в среде ремесленников: так называли специально обработанную шкуру животного, предназначенную для изготовления нескольких изделий, например кожаной обуви. Обработанная кожа таким способом, называлась у ремесленников «Танавор». Значит, из одного куска кожи несколько изделий, говоря языком музыки, из одного конкретного источника мелодии создавался целый ряд вариантов. Возникновение разновидностей «Танавора» связано с одним корнем. Какую разновидность «Танавора» мы бы не рассматривали, обязательно найдете подтверждение того, что какими-то свойствами он имеет отношение основному-корневому «Танавору».

Истоки «Танавор» берут свое начало в «ичкари» (женская половина мусульманского дома). Жанр создавался в закрытой женской среде, поэтому его исполнителями изначально были женщины. В основе каждого варианта «Танавор» - скрытые от внешнего мира переживания, душевные страдания, надежда на счастье, светлые мечты на будущее. Для аккомпанимента использовался дутар («ду - тар» - «две струны», символизирующие мужское и женское начало). Звучание дутара дополняло и усиливало выразительность голоса певицы.

Собранные о «Танавор» материалы свидетельствуют о том, что практически все его варианты тесно связаны друг с другом. Основой большинства из них стала песня «Кора сочим» («Мои черные волосы»), получившее в XX веке широкое распространение в Ферганской долине.

Как известно, 20-30-е годы XX века были организованы фольклорно-этнографические экспедиции по многим регионам Узбекистана во главе с В. Успенским, Е. Романовской, Ю. Раджабий, И. Акбаровом и др. Во время экспедиций по ферганской долине было собрано несколько вариантов «Танавор». Среди них «Кора сочим», «Энди сендек», «Фаргонача жонон», «Улкун жонон». В своем сборнике «Ўзбек халқ қўшиқлари» («Узбекские народные песни») Е. Романовская собрала образцы этой песни и дала следующее определение ей: «Танавор» – это любовная песня» [1, 54].

На сегодняшний день существует более 20 вариантов «Танавор» в узбекском музыкальном творчестве. Среди них известными являются «Кора сочим», «Энди сендек», «Адолча танавор», «Ёввои танавор», «Коканд танавор», «Маргилон танавор», «Фаргонача жонон» и т.д. Эти образцы исполняли величайшие музыканты и певцы как, Халима Носирова, Боборахм Мирзасев, Саодат Кабулова, Джурахон Султанов, Мехри Абдуллаева, Берта Давыдова, Таваккал Кодиров, Орифхон Хотамов, Тургун Алиматов и много других исполнителей, так как это произведение является одним из любимых жанров каждого исполнителя.

В 1943 году балетмейстер Евгений Николаевич Барановский, внесший огромный вклад в развитие узбекского хореографического искусства, поставил для знаменитой танцовщицы Мукаррам Тургунбаевой танец на музыку «Танавор», а Мукаррам прославила «Танавор» на весь мир, сумев передать в танцевальных движениях всю безграничную печаль женской души, горечь разлуки, желание единения с возлюбленным. В данный момент танец «Танавор» является классическим танцем и базой для каждой танцовщицы в их репертуаре.

Практика бытования образцов профессионального музыкального искусства устной традиции в Узбекистане даже в дальние давние времена несла в своей системе каноничность,

присущей, по точке зрения Н.Т. Шахназаровой, всему искусству Востока, обладало определённой информационной активностью, сейчас же эти явления, категории сохраняют и приумножают свою эстетическую ценность [2, 86]. Они насыщены и в концентрированном виде изучают эмоциональную информацию, особенно понятную и близкую воспитанному на традиции слушателю. Отсюда и сила этого искусства механизм которой тщательно отработан и отшлифован многовековой практикой.

В каноническом искусстве индивидуальность творца скрыта за традиционностью сюжетных ходов, структуры, мотивных попевок, типов орнамента. В «Танаворах» например, индивидуальность их создателей, творцов текстов скрыта за авторским, оригинальным прочтением текстов «Кора сочим» или «Энди сендек», их метром, ритмом, а индивидуальность творца музыки скрыта за ладом, за манерой интерпретации особых интонационных оборотов, за особым стилем исполнения, за локальными особенностями, отсюда каждый исполнитель при обилии канонов (текстовых, ладовых, мелодико-интонационных, образно-эмоциональных и др.) является ещё и творцом своего «Танавора»

«Танавор» – неисчерпаемый источник вдохновения, как и для маститых мастеров сцены, так и для молодых исполнителей. Залогом невероятной популярности стала его способность задевать самые потаенные струны человеческой души.

Список литературы / References

1. Романовская Е.Е. Ўзбек халқ кўшиқлари. I том, Т. «Узмугиз», 1939.
2. Шахназарова Н.Г. Музыка Востока и музыка Запада. М., 1983.

О ЖАНРЕ СУВОРА ХОРЕЗМСКИХ МАКОМОВ **Жаббаров М.Ж. Email: Jabbarov17138@scientifictext.ru**

*Жаббаров Максод Жуманазарович - старший преподаватель,
Академический лицей одарённых детей при государственной консерватории Узбекистана,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: понятие музыкальная наука Востока, в том числе и Центральной Азии охватывает весьма разнообразный круг явлений, связанных с творчеством таких замечательных ученых-энциклопедистов, как Фараби и Авиценна, музыкантов-виртуозов и теоретиков в одном лице Урмави и Мараги, а также наставника и просветителя Абдурахман Джами, считавшего музыку важнейшим средством духовного воспитания. В большинстве своем музыкально-теоретические концепции этих мыслителей носит наддиалектный, универсальный характер, а в тончайших вопросах музыкального бытия главенствует научно-аргументированный подход.

В Хорезме термин суворы используется и в другой музыкальной области - духовных песнопениях. Этому жанру свойственны иные усули и стихи духовного содержания. Такой тип суворы исполнялись раньше гуянда в сопровождении дутара и дойры в каландархона – на специальных собраниях верующих каландаров и во время паломнических походов в священные места. Общим моментом макомных и духовных суворы является, пожалуй, мерный, неторопливый, возвышенный характер музыкального развешивания.

Ключевые слова: маком, сувора, жанр, традиция, музыка, форма, нақиш, уфар, савт, мугулча.

ABOUT GENRE SUVORA HOREZM MAKOMS **Jabbarov M.J.**

*Jabbarov Maksad Jumanazarovich - Senior teacher,
ACADEMIC LYCEE GIFTED CHILDREN UNDER STATE CONSERVATORY UZBEKISTAN.
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: the Notion music science Orient, including Central Asia covers the more varied circle of the phenomenas, in accordance with creative activity such remarkable scientist-encyclopedia, as Farabi and Avicenna, musician-virtuoso and theorist in one person Urmavi and Maragi, as well as mentor

Abdurahman Djami, considered music by the most most important facility of the spiritual education. In majority its music-theoretical concepts of these thinkers carries on dialectal, universal nature. In Horezm termin suvora is used and in other music area – a spiritual religious songs. This genre characteristic other usul and poetry of the spiritual contents. Such type suvora were performed earliar singer in accompaniment dutar and doyra in kalandarkhona – on special meeting believe kalandar and during pilgrim march in holy places. The General moment makom and spiritual suvora is, probably, measured, unhurried, elevated nature of the music deployment.

Keywords: makom, suvora, genre, tradition, music, the form, naksh, ufar, savt, mugulcha.

УДК 078

Макомы многочастные вокальные и инструментальные произведения корни которых всходят в глубь веков. Из-за отсутствия развернутой системы нотной письменности установить время возникновения и обрисовать последовательную картину их исторического развития очень трудно.

В Шашмакоме имеется целая группа частей, находящихся за пределами основного ядра цикла, которые группируются в виде отдельных подразделов под общими названиями савт, мугулча и другие. Как известно, в старых циклических формах классической музыки - *навбати мурамтаб* - подобный тип частей значился как мустазод. Абдулкадыр Мараги трактует эту часть как дополнение, стоящее за чертой этого канонического круга. Примечательно, что термин *мустазод* фигурирует в макомате только в значении определённого усуля и жанра.

Уже в самих названиях *савт* и *мугулча*, вынесенных в заглавие подразделов, известным образом отражается обособленность данной группы во всей системе Шашмакома, а именно выходом на первый план песенности (куплетности, строфичности) в отличие от принципа сквозного развития музыкальной формы, характерного для частей канонического круга - сарахбора, талкина и насра.

Савт в обиходе классической музыки, в общем-то, значит как *песня*. В принципе, это довольно старое слово в системе макомов. У Мараги савт определяется как наиболее популярная и простая форма вокальной музыки, например, в сравнении с амаль. Форма *амаль* характеризуется определенностью лада (*тарик*) и ритма (*давр*), а также наличием таких компонентов музыкальной формы, как миёнхона (средний раздел), *тасвия* (интерлюдия), *бозгаиш* (повтор). *Савт* же в противоположность амаль, как раз и отличается отсутствием этих свойств. В основе ее лежит повторяющаяся, может быть с совсем незначительными изменениями в разных строках газели, исходная мелодическая формула. В этом выражается песенность савт.

В Шашмакоме закрепились и другие дополнительные разделы, не укладывающиеся в эту традиционную схему. Так, например, в макоме Дугох Савти Чоргох, Мугулчаи Дугох, Каландари Дугох, Самандари Дугох имеется ещё и трехчастный раздел, состоящий из Сарахбори Оромиджон, Оромиджон и Уфари Оромиджон. Обозначение сарахбор, очевидно, обусловлено тем, что здесь появляются характерные для данного типа такие элементы формы, как замзама и ханг.

Некоторые части из разряда дополнительных подразделов подверглись редукции. Так, из песенного цикла "Бебокча" сохранилась только лишь талкин и заключительная часть – уфар.

Термины савт и мугулча в практике Хорезмских макомов не встречаются. Кроме того, вынесение дополнительных подразделов за пределы основного ядра цикла в хорезмской традиции отсутствует. Части же, выполняющие в какой-то степени аналогичную функцию, помещаются внутри основного макама. К их разряду можно отнести мукаддима, накш и сувора. Все они по своей природе являются производными. Однако их нельзя отнести к категориям тарона или уфар. В сущности, они составляют дополнительные типы, обусловленные локальной спецификой хорезмских макомов.

Сувора – название усуля и части в хорезмских макамах. Ее тринадцатидольный усуль сувора встречается во всем макомате, однако в Бухарском Шашмакоме он появляется лишь в форме тарона со стихотворной основой рубаи или народных четверостиший. В Хорезмских же макамах это отнюдь не тарона, а развернутая лирическая песня в довольно медленном темпе и по своим масштабам сходная с талкином и насром.

Сувора и накш как дополнительные части к основному каноническому кругу являются творческим результатом деятельности музыкантов Хорезма, украсившими макомную традицию местными особенностями. В целом характер устройства цикла Хорезмских макомов отличается монолитностью, цельностью, куда входят и канонические, универсальные и локальные элементы.

Таким образом, композицию всего вокального раздела Хорезмских макомов можно представить в виде монолитного цикла, где четко определены функции только крайних частей (тани маком и уфар). Отсюда и общая схема свода, совокупности в каждой отдельной разновидности макмата складывается по-своему.

В настоящее время в Хорезме существуют различные варианты суворы. По форме как и макомные разделы являются крупными. Если внимательно слушать произведение суворы, можно предположить езду на коне [1, 78].

Хаджихан Балтаев (1902 – 1987 гг.) был незаурядной творческой личностью. Его имя также стоит в ряду великих мастеров макома XX века. В юности он получил воспитание у известного в Хорезме духовного наставника Машарипджана Пира. Это дало ему силы до конца жизни верой и правдой служить искусству, преодолевать тяжелейшие невзгоды, выпавшие на долю старых макомных традиций. В конце 1940-х годах он был осужден за исполнение макомов и духовных песнопений «сувора» на суфийские тексты Навои, Машраба, Агахи, Лутфий [2, 9] и других классиков.

С профессиональной точки зрения общение с Машарипджаном Пиром помогло ему глубоко проникнуться в философское содержание стихов, правильно и безошибочно произносить каждое слово высокой макомной поэзии. Знания, полученные от Раззакбергана Аманова и Матпано Худайбергана, дали ему возможность свободно ориентироваться в музыкальных основах макомов.

Хаджихан обладал феноменальной памятью и редкой музыкальностью. Он наизусть знал сотни стихотворных текстов. А музыкальные основы макомов усвоил на уровне творческой свободы. Каждое его исполнение было вдохновенным, настоящим творческим актом, неожиданной и блестящей интерпретацией великого мастера. Он никогда не повторялся и поэтому до глубокой старости остался востребованным у поклонников макома и суворы.

Мастер Хаджихан был человеком высоких нравственных качеств и щедрой души. В 1964 году при Доме культуры города Ургенча, усилиями молодых энтузиастов и поклонников мастера был сформирован ансамбль, участники которого из уст Хаджихана стали учить Хорезмские макомы. Наиболее яркой фигурой в этой группе оказался Рузмат Джуманиязов (1931-2002), который стал достойным продолжателем школы Хаджихана. Спустя 20 лет он повторил инициативу своего учителя, обучая новое поколение певцов и музыкантов в макомном ансамбле при областном телевидении Хорезма.

Список литературы / References

1. *Исхок Раджабов*. Маком асослари. Ответственный редактор Равшан Юнусов. Ташкент, 1992.
2. *Матназар Худойназаров*. Анъанавий хонандалик (Чоргох туркуми). Ташкент, 2018.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СВЯЗИ В СОПРЯЖЕНИИ КУЛЬТУР КИТАЯ И РОССИИ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Чжан Цзин Email: Zhang17138@scientifictext.ru

Чжан Цзин – аспирант,
кафедра теории и истории культуры,
Санкт-Петербургский государственный институт культуры, г. Санкт-Петербург

Аннотация: в статье представлен исторический обзор образовательных связей в сопряжении культур Китая и России с XVIII века; выявлены основополагающие культурные ценности китайцев и русских, содействующие сотрудничеству между двумя странами; подчеркнута доминирующая роль научно-технической компоненты в обеспечении плодотворности образовательного обмена; осмыслена перспектива образовательного сотрудничества двух стран в рамках евразийского образовательного пространства России и программы «Пояс и путь» Китая в XXI веке.

Ключевые слова: история образовательных связей Китая и России, родственные культурные ценности китайцев и русских, научно-техническая компонента образования; перспектива взаимодействия культур Китая и России.

EDUCATIONAL CONTACTS IN THE INTERFACE OF CULTURES BETWEEN CHINA AND RUSSIA: PAST AND PRESENT

Zhang Jing

Zhang Jing - PhD Student,
DEPARTMENT OF THEORY AND HISTORY OF CULTURE,
SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY OF CULTURE, SAINT PETERSBURG

Abstract: the article presented a historical review of educational contacts in the interface of the cultures of China and Russia since the 18th century; identified the fundamental cultural values of the Chinese and Russians, promoting cooperation between the two countries; emphasized the dominant role of the scientific and technical component in ensuring the fruitfulness of educational exchange; comprehended the prospect of educational cooperation between the two countries in the framework of the Eurasian educational space of Russia and the program “The Belt and the Way” of China in the 21st century.

Keywords: history of educational relations of China and Russia; related cultural values of Chinese and Russians; scientific and technical component of education; the prospect of interaction between the cultures of China and Russia.

УДК 37(470+510):008

В октябре 2019 г. будет отмечаться 70-я годовщина установления дипломатических отношений между КНР и Россией. На протяжении этого периода времени взаимодействие двух великих государств принесло немало практических результатов в разнообразных сферах сотрудничества. Область образования не является исключением.

Культурные связи между Китаем и Россией насчитывают долгую историю. Точных данных о том, как и когда на Русь попали самые первые сведения о Китае неизвестно. А прямое знакомство русских с китайцами произошло во время Монгольской Империи в XIII в., но в этот период не было найдено данных об образовательных связях между народами Китая и России, поскольку они принадлежали разным районам, захваченным разными ханами, а вообще, отсутствовали общественные условия. Освободились от монгольского ига они практически в одно и то же время [1, с. 15]. В Китае стала править династия Мин, которая, ограждаясь Великой Китайской Стеной от северных кочевых народов, одновременно отгородилась и от России; а Россия преобразовала из разрозненных княжеств единое Московское государство (появилось наименование «Россия»), и начался процесс покорения русскими казаками Сибири и Дальнего Востока.

Первая русская миссия в Китай, отправленная в 1618 г. имела экспедиционный характер, ей было поручено описать новые пути в Китай, узнать истоки реки Обь, собрать материалы о

Китае и его соседних странах, и выявить желание установления дальнейших отношений между двумя странами. Хотя эта поездка не помогла установить отношения между двумя странами, но отчёт о данной поездке стал ценнейшим сообщением о Китае и был переведен на многие европейские языки. До начала лета 1654 г. новая русская миссия прибыла в Пекин (столица династии Цин), между двумя государствами, наконец, были установлены дипломатические связи [2, с. 60-77].

Первый русско-минский контакт и первая русско-маньчжурская встреча затруднились из-за языкового барьера, эта же проблема возникла и в ходе переговоров о подписании Нерчинского договора в 1689 г. Поскольку и русских представителей никто не знал ни китайского, ни маньчжурского, а с китайской стороны никто не знал русского языка, переговоры пришлось провести на латыни при помощи переводчиков - католических миссионеров, служивших при цинском дворе.

С XVIII в. начинается активное изучение культуры Китая в России. Русские духовные миссионеры, последовательно направляются в Пекин. Там они, кроме духовной работы, также изучают медицину, математику, литературу, философию, систему Конфуция, историю, географию, статистику и юриспруденцию китайского государства. В первые два столетия взаимодействия такие китаеведы, как И.К. Рассохин, Н.Я. Бичурин, А.Л. Леонтьев, О.М. Ковалевский, И.П. Войцеховский, И.И. Захаров, П.И. Кафаров, В.П. Васильев и др. внесли значительный вклад в расширение знаний российского общества о Китае. Благодаря им в Русской Империи развивалось китаеведение, которое на Западе появилось гораздо позднее.

Петр I был первым русским правителем, который провозгласил необходимость изучения китайского языка. Первой причиной являлось то, что в развитии торговли с Китаем были необходимы переводчики или специалисты по маньчжурскому или китайскому языкам. Вторым основанием для развития китаеведения в стране было то, что Петр I, осуществлявший активное заимствование достижений Западной Европы, заметил, что китайская философия, культура и искусство пользуются популярностью у западноевропейской элиты [3, с. 15].

В китайской стороне с расширением китайско-русских контактов, по инициативе императора Канси в Пекине была создана первая школа русского языка для подготовки собственных кадровых переводчиков и ведения переписки и переговоров с Россией [4, с. 31], которая являлась и первой школой иностранного языка. Также были даны об обмене книгами между цинским Китаем и Россией, который произошёл в середине 40-х годов XIX в.: Китай подарил России 800 томов буддистской энциклопедии «Данчжур», в ответ Николай I распорядился послать в Китай собрание из 357 русских книг [5, с. 45]. Но, несмотря на активное желание Русской Империи сблизиться с Цинским государством, последнее пассивно относилось к этому северному соседу. Главные представления о России и её народе до конца XIX в. состояли из сведений первых цинских посольств, информации о деятельности русской духовной миссии в Китае и западные книги и журналы [1, с. 40].

Очевидно, что до XX в. образовательные связи между Китаем и Россией происходили с целью распространения Православия в Китае, подготовки специалистов в торговле с Китаем, и под влиянием западноевропейского культурного интереса. Результатом образовательных контактов в этот период явилось то, что китайская культура в России была более известна, чем русская культура в Китае.

В начале XX в. Империя Цин распалась. Китайские патриоты, демократы, интеллигенты начали бороться за свободу своей Родины. В то же время престиж власти императора Николая II сильно пошатнулся. Сходные социальные события, прошедшие в двух странах в первые 20 лет XX в. Победа большевиков и установление новой власти в России стали предпосылкой сближения китайских революционеров с советской властью.

Здесь надо отметить событие, которое способствовало привлечению внимания власти Китайской Республики к России. Представитель России в Китае Л.М. Карахан подчеркнул в ноте по поводу боксерской контрибуции (которую Китай обязывался выплатить в качестве компенсации за ущерб, понесенный иностранцами во время боксерского восстания, организованного Ихэтуанями (буквально – «отряды гармонии и справедливости») против иностранного вмешательства в экономику, внутреннюю политику и религиозную жизнь Китая в 1898—1901 годах), что советское правительство отказывается от получения с Китая контрибуции, считает, что в катастрофическом положении находится дело народного образования в Китае и просит её отдать на дело просвещения китайского народа. На эту ноту прежде всего откликнулся студенческий союз города Пекина, который выражал радость и счастье, и был уверен, что создаст благоприятную обстановку для взаимной поддержки двух народов. Не менее горячо

приветствовали ноту и директора высших школ, причем в их пожеланиях определенно была заключена всесторонняя поддержка советской инициативы [6, с. 71-73].

Международная интервенция в Китае явилась во многом стимулом развития систематического обучения представителей Китая в России. Это стало выражением пролетарской солидарности обеих стран. Революционно настроенные китайские студенты приехали в Россию - в Коммунистический университет трудящихся Востока, Университет трудящихся Китая имени Сунь Ятсена - для получения профессиональных знаний, направленных на поддержание антиимпериалистической революции. Эти вузы принимали и представителей КПК, и представителей Гоминьдана. Например, Дэн Сяопина, Цзян Цзинго (сын Цзян Цзешу (Чан Кайши)).

Резкое падение межкультурных контактов произошло в 60-е годы XX в. в связи с идейно-политическим различием между двумя странами. Китай покинули все советские специалисты, в том числе специалисты в области образования, с помощью которых были усовершенствованы и введены в практику учебные программы для разных степеней обучения, отредактированы и составлены учебники, внедрены советские учебные материалы. С участием советских специалистов в вузах Китая были сформированы кафедры, лаборатории. Советские преподаватели также читали лекции в китайских вузах. Самым популярным иностранным языком был русский [7, с. 136]. Конечно же, не следует игнорировать упомянутую уже в многих трудах, большую роль КВЖД в распространении образования русской эмиграцией в северо-восточной части Китая, где и по сей день имеется самый большой резерв китайских специалистов по русскому языку.

Итак, первой половине XX в. образовательные связи между Китаем и Россией носили характер помощи СССР Китаю в подготовке национальных кадров в рамках Коминтерна, обновлении системы образования северо-восточного Китая по советским образцам. Культурные контакты между двумя странами на протяжении этого периода имели активно развивающийся характер. Русская и советская литература и культура сильно повлияли на мысли и взгляды поколения китайских революционеров и следующего поколения, обогатив жизнь китайского народа.

От расцвета СССР до его распада, от беды культурной революции (1966-1976 гг.) до политики реформ и открытости во второй половине XX в. обе страны подверглись серьезным социальным переменам. В области образования, китайское правительство провело ряд мероприятий и реформ, но советская модель образовательной системы XX в. стала рассматриваться как объект изучения китайских исследователей [8, с. 80]. Хотя в России и существовал высокий уровень фундаментализации и математизации образования, а также гармоничное сочетание высокой естественнонаучной и историко-гуманитарной подготовки, но, чтобы адаптировать экономические реформы, начатые в 1990-х годах, в области образования также началась разработка реформ, ориентированная на принципы евро-американской образовательной доктрины. Очевидно, что в начале XXI в., во время перехода мира с биполярной конфигурации на мультиполярную, и Китай, и Россия, осознали важность образования в подготовке кадров, необходимых в условиях мировой глобализации.

XXI в. для многих стран - это период перехода от индустриального общества к постиндустриальному, сущность которого заключается в росте качества жизни населения, развитию инновационной экономики, включая индустрию знаний. Информация и знание становятся основными факторами развития экономики, то есть наблюдаются очевидные тенденции развития человеческого капитала, человеческого потенциала в экономике.

Университету как посреднику в передаче знаний принадлежит незаменимое место в повышении уровня человеческого капитала для развития экономики и улучшения социальной жизни своей страны и мира. Развитие образования является важнейшей задачей социальной политики. Интернационализация образования позволяет правительству каждой страны составить стратегии, содействующие развитию национального образования с целью повышения конкурентоспособности на международной арене.

Российское правительство для вхождения в «Болонский процесс» провело преобразования в области высшего образования, одновременно эти преобразования помогли России осуществлять образовательную интеграцию в АТР, где сотрудничество с Китаем и другими странами в сфере образования имеет опыт как в формате двустороннего взаимодействия, так и в рамках международной организации ШОС, фонда АТЭС и т.д. [9, с. 182]. В России постепенно формируется евразийское образовательное пространство.

Мотив активного сотрудничества в области образования между Россией и Китаем связан не только с геополитической ситуацией, но и с культурными ценностями.

Для китайцев российская система ценностей ближе, чем американская или западноевропейская. Например, в Китае и России признается коллективизм, его дух - сотрудничество и взаимопомощь. Это мировоззрение противоречит популярному на Западе индивидуализму.

Идея русской соборности, как категория всемирного единения, тождественности частей и целого при сохранении ими своего многообразия и неповторимости (П.А. Флоренский), сближается с китайской философской идеей «достижения согласия при наличии разногласий» (和而不同) (Конфуций).

Кроме того, идея «русского космизма» (Н.Ф. Федоров) о необходимости соизмерять человеческую деятельность с принципами целостности этого мира, предполагает, что преобразование мира-космоса требует от человека неимоверного напряжения сил и духовно-нравственного самосовершенствования, подобна идее китайцев о «мире как целом», «объединении неба, человека и земли» (Лао-Цзы), основой которого является дух гармонии. Когда удаётся достигнуть состояния гармонии, в природе устанавливается порядок и всё сущее расцветает.

Гармония в культурных контактах между двумя странами в XXI в. осуществляется на основании Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР, подписанным в 2001 г., который гласит: «Договаривающиеся Стороны всемерно способствуют развитию обменов и сотрудничества в области культуры, образования, здравоохранения, информации, туризма, спорта и права».

Результат Договора в области образования является продуктивным.

Количество китайских студентов, обучающихся в России, и русских в Китае возрастает год за годом. Языковое обучение все-таки занимает первое место в выборе своей специальности для обучающихся из обеих стран. Но интерес китайских студентов к изучению физики, математики, инженерии, техники и т.д. в университетах России снова возрастает. Такое явление свидетельствует не только о силе России в области мировых естественных и технологических наук, но и коррелирует с одним из пунктов 13-го пятилетнего плана Китая - обеспечение ведущей роли инноваций в науке и технике, создание институтов и механизмов для продвижения и прорывов в наукоемких производствах [9, с. 190].

Научно-техническое и инновационное сотрудничество Китая и России отвечает интересам стратегического партнерства и взаимодействия между двумя странами. По такой инициативе были созданы разнообразные Ассоциации университетов России и Китая, в том числе АТУРК (Ассоциация технических университетов России и Китая), образованная в 2011 г. Это сотрудничество принесло новые успехи - по данным, 25 февраля 2019 г. в Харбине прошла церемония открытия Инженерного института им. Н.Э. Баумана при Харбинском политехническом университете. В университете МГУ-ППИ в Шэньчжэне планируется открыть инновационный центр «Дельта Жемчужной реки» [10, с. 98].

В информационной эре развитие экономики зависит уже не от силы производства товаров, а от способности к оказанию услуг, особенно с быстрым развитием логистики, интернет+, ИИ, блокчейна. Земля становится глобальным городом, жители которого легко смогут получать удобные услуги. Разнообразные социальные сети, новые СМИ, безусловно, способствуют распространению культур в мире: теперь на смартфоне можно читать книгу, вышедшую в свет в Норвегии, или сразу увидеть анонс о выставке в Гугуне Пекина... А для создания более «умной жизни» необходимо непрерывные научные исследования.

Кроме того, гуманитарное сотрудничество между двумя странами также важно. Перекрестные и поочередные крупномасштабные и долговременные китайско-российские проекты, например: Год России в Китае и год Китая в России, последовательное проведение проектов «Годы национального языка», и другие мероприятия, которые реализовывались и реализуются Китайско-российской комиссией по гуманитарному сотрудничеству, играют большую роль в развитии коммуникаций в области образования.

Центры изучения русского языка в Китае, например, институты Л.Н. Толстого, фонд «Русский мир» и Институты Конфуция в России служат для ознакомления с культурой, преподавания языков, развития интереса граждан друг к другу.

Сотрудничество с Китаем в области образования осуществляется и в рамках ШОС, АТЭС, АСЕАН (AUN), которые регулярно проведут заседания по решению глобальных вопросов, например, развития человеческого капитала, проблемам экономики, экологии, здравоохранения [11].

Высшие учебные заведения выступают базой для подготовки будущих политологов, экономистов, культурологов. Очевидной становится необходимость подготовки в вузах специалистов, владеющих знаниями и навыками по вопросам регионоведения.

В связи с целью подготовки высококвалифицированных кадров для двустороннего многопрофильного научно-образовательного сотрудничества в рамках программы «Один пояс, один путь» такие предметы, как регионоведение и страноведение с акцентом на изучение России, Центральной Азии, Восточной Европы снова переживают подъем в китайских вузах.

Благодаря образовательному процессу иностранные студенты после завершения учебы, часто используют философию, академическую культуру, методы, высоко оценивая приобретённый интеллектуальный багаж [8, с. 78]. Поэтому расширение образовательного сотрудничества между Китаем и Россией является перспективным. Пусть будущие экономисты, политологи, культурологи двух стран приобретают опыт межкультурного взаимодействия, развивают коммуникабельность, укрепляют доверие и вносят вклад в обеспечение блага народов двух стран.

Подведем итог. Со второй половины XX в. и до настоящего времени, образовательные связи между двумя странами переживают подъем, свидетельствуя об открытии новой перспективы сближения России и Китая (в рамках евразийского образовательного пространства и программы «Один пояс, один путь»). Если раньше сотрудничество носило локальный характер, то теперь оно стало постоянным и более масштабным.

Список литературы / References

1. *Самойлов Н.А.* От баланса к колониализму. Российско-китайские отношения от их зарождения до 1917 г. // *Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений* / Под ред. А.В. Лукина. Изд-во «Весь Мир». М., 2013. С. 15-118.
2. *Мясников В.С.* Кастальский ключ китаеведа. Сочинения. В семи томах. Том 1. Империя Цин и Русское государство в XVII веке. Вдохновение // Издательство «Наука», 2014. 525 с.
3. *Дацышен В.Г.* История русского китаеведения 1917-1945 гг. // М.: Издательство «Весь мир», 2015. 352 с.
4. *Дацышен В. Г.* Изучение китайского языка в России (XVIII-начало XX в.): учеб. пособие / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2011. 214 с.
5. *Тихвинский С.Л.* Восприятие в Китае образа России / С.Л. Тихвинский. Ин-т Дальнего Востока РАН. М.: Наука, 2008. 246 с.
6. *Прошлое Китая. Краткий исторический очерк Китая по Е. Бару. И. Мамаев, В. Колоколов.* Исторический очерк Китая. В. Грубе. Духовная культура Китая. М., Евролинц, 2003, 216 с.
7. *Маслов А.А.* Россия и Китай: этапы и проблемы образовательного обмена в XX-XXI веках. // *Сотрудничество России и Китая в сфере образования: анализ прошлого и перспективы будущего.* / Под ред. Н.Е. Боровской. Москва. Национальный исследовательский технический университет «МИСиС», 2009. С. 133-159.
8. *Гусевская Н.Ю., Мамкина И.Н.* Роль образования в развитии российско-китайских отношений: история и современность // *Вестник Томского государственного университета*, 2017. № 423. С. 77-83.
9. *Боровская Н.Е.* Образовательное сотрудничество РФ и КНР: новые тренды на новом этапе. // *Современные российско-китайские отношения* / под ред. С. Г. Лузянина (отв. ред.), А.Г. Ларина (сост.), Е. И. Сафроновой, И.В. Ушакова, Е.В. Белилиной. Москва: ДеЛи плюс, 2017. С. 181-198.
10. *Решения XIX съезда КПК и перспективы российско-китайских отношений* / отв. ред.-сост. А.О. Виноградов. М.: ИДВ РАН, 2018. 112 с.
11. *Бобыло А.М.* Образовательные аспекты российской политики в АТР // *Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология*, 2016. Т. 16. Вып. 4. С. 456-461.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
153008, РФ, Г. ИВАНОВО, УЛ. ЛЕЖНЕВСКАЯ, Д. 55, 4 ЭТАЖ
ТЕЛ.: +7 (910) 690-15-09.

HTTP://WWW.IPI1.RU
E-MAIL: INFO@P8N.RU

ТИПОГРАФИЯ:
ООО «ПРЕССТО».
153025, Г. ИВАНОВО, УЛ. ДЗЕРЖИНСКОГО, Д. 39, СТРОЕНИЕ 8

ИЗДАТЕЛЬ:
ООО «ОЛИМП»
УЧРЕДИТЕЛИ: ВАЛЫЦЕВ СЕРГЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ;
ВОРОБЬЕВ АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ
117321, Г. МОСКВА, УЛ. ПРОФСОЮЗНАЯ, Д. 140

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ». [HTTPS://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](https://www.scienceproblems.ru)
ISSN 2304-2338(Print), ISSN 2413-4635(Online). EMAIL: INFO@P8N.RU, +7(910)690-15-09

 РОСКОМНАДЗОР

СВИДЕТЕЛЬСТВО ПИ № ФС 77-47745

**НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ»
/PROBLEMS OF MODERN SCIENCE AND EDUCATION»
В ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ РАССЫЛАЕТСЯ:**

1. Библиотека Администрации Президента Российской Федерации, Москва;
Адрес: 103132, Москва, Старая площадь, д. 8/5.
2. Парламентская библиотека Российской Федерации, Москва;
Адрес: Москва, ул. Охотный ряд, 1
3. Российская государственная библиотека (РГБ);
Адрес: 110000, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5
4. Российская национальная библиотека (РНБ);
Адрес: 191069, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 18
5. Научная библиотека Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова (МГУ), Москва;
Адрес: 119899 Москва, Воробьевы горы, МГУ, Научная библиотека

ПОЛНЫЙ СПИСОК НА САЙТЕ ЖУРНАЛА: [HTTPS://IPI1.RU](https://ipi1.ru)

Вы можете свободно делиться (обмениваться) — копировать и распространять материалы и создавать новое, опираясь на эти материалы, с **ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ** указанием авторства. Подробнее о правилах цитирования: <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.ru>

ЦЕНА СВОБОДНАЯ